

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**Американская стратегия сдерживания
в условиях перехода к полицентричному миру**

А. ПОДБЕРЕЗКИН

**Политика и стратегия
правящей элиты
СССР/России**

В. ВАСИЛЬЕВ

**Германия
и проблемы безопасности
Европы**

С. ЛАВРЕНОВ

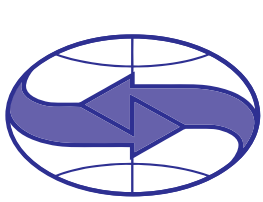
**Освобождение Крыма.
Третий стратегический
удар**

М. ЗИНОВЬЕВ

**Особенности
гражданского общества
Запада**

**Политическая война:
теория и практика глобального доминирования США**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Американская стратегия сдерживания США в условиях перехода к полицентричному миру

Инструмент политики глобального доминирования

6

О. Иванов

Автор рассматривает концептуальные основы и особенности реализации американской классической стратегии сдерживания в условиях разворачивающегося стратегического соперничества между США и КНР. Руководство США переносит акцент с конфликтов низкой интенсивности и гибридных конфликтов на межгосударственный, в частности, на вероятный с КНР, где сдерживание играет ключевую роль. Особое внимание уделяется возможности применения сдерживания в киберсфере.

Германия и проблемы европейской безопасности

15

В. Васильев

В статье представлены взгляды ведущих политических партий ФРГ на архитектуру европейской безопасности. В условиях подготовки к выборам в бундестаг дискуссии о проблемах безопасности и мира под влиянием тремпизма приобретают новое содержание и динамику, проявляются острые противоречия по вопросу диалога с Москвой.

Политическая война: теория и практика глобального доминирования США 29

Е. Пономарева, А. Самсонов

Авторы на основе доктринальных документов и научной литературы показали эволюцию понятия «политическая война». Теоретическая рамка, предложенная Дж.Ф. Кеннаном, за годы противостояния сверхдержав стала основой стратегического планирования Вашингтоном долгосрочных и разрушительных, в том числе тайных операций, по устранению влияния СССР в мире. Концептуально политическая война включает дипломатию принуждения, финансово-экономические способы давления, информационно-психологические и военно-политические операции. Весь этот арсенал в настоящее время направлен против России с целью подрыва её устойчивости и политической субъектности.

Новые силы в мировой политике 43

А. Медведева

В статье рассматривается проблема появления новых сил/новых игроков в мировой экономике и политике. Автор обращает внимание на активизацию государств мирового большинства, которая прошла в своём развитии несколько этапов. Отмечается скоротечный характер монополярного мира. Становление полицентрического мироустройства рассматривается как развитие логики естественной эволюции мировой экономики и глобальной политики в первой четверти XXI в.

Политика и стратегия правящей элиты СССР/России 58

А. Подберёзкин

Автор анализирует состояния стратегического планирования и политики в СССР и России в последние десятилетия, качество принимаемых политических решений и правящей элиты СССР/России.

Особенности гражданского общества на Западе 74

М. Зиновьев

В статье представлен авторский взгляд на особенности гражданского общества в западном цивилизационном пространстве. Универсальные характеристики, содержащиеся в теории политологии, не в полной мере описывают этот феномен. Автор попытался восполнить пробел в конкретном контексте определения западного гражданского общества.

Международное взаимодействие приграничных субъектов России

Деятельность в условиях санкционного давления Запада 86

С. Воробьев, А. Ногмова

Авторы рассматривают современное состояние международного взаимодействия регионов России, граничащих с недружественными стра-

нами. Оценка особенностей их экономических связей проведена с учётом имеющегося правового сопровождения. Сделаны выводы о возможностях преодоления приграничными регионами России последствий антироссийских санкций.

Политическая активность молодёжи

Понятие, содержание, особенности электорального поведения 97

Е. Беликова

Обосновывая актуальность изучения вопросов политической активности молодёжи, автор рассматривает инновационный вид политической деятельности, характеризующийся, с одной стороны, значительным расширением круга участвующих и активистов, а с другой – увеличением количества пассивных наблюдателей, и даёт авторские определения понятий «политическая активность» и «политическая активность российской молодёжи».

Стратегия внедрения искусственного интеллекта на транспорте США

109

К. Каримов

В статье рассматривается политическая стратегия внедрения искусственного интеллекта правительством США и её реализация на транспорте, стратегические цели и задачи Министерства транспорта, проблемы транспортной отрасли и их решения с внедрением искусственного интеллекта.

Состояние информационной аналитики: проблемы и перспективы

119

В. Ремарчук

Информационная аналитика является важной составляющей трансформации научного познания, которая как дисциплина и способ освоения политической практики находится в состоянии активного развития. Подготовка кадров является одной из важнейших проблем.

История международных отношений и внешней политики

Освобождение Крыма

Третий стратегический удар Красной армии 128

С. Лавренов

На основании исторических документов автор рассматривает особенности планирования Крымской наступательной операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.), анализирует основные трудности при её подготовке и проведении, раскрывает военно-политическое и стратегическое значение освобождения Крыма Красной армией.

Международно-правовые науки

Интеграционные процессы регионального и межрегионального уровней в глобальном измерении

История и современное состояние

142

А. Абашидзе

Автор проанализировал тенденцию создания региональных интеграционных объединений после Второй мировой войны, определил факторы, влияющие на них, оценил деструктивную политику США и НАТО не только на интеграционные объединения, в которых участвует Россия, но и Европа. В статье обращено внимание на интеграционные процессы регионального и межрегионального уровней в историческом плане и в условиях глобальной трансформации для выработки рекомендаций по учёту опыта и ошибок при укреплении интеграционных объединений ЕАЭС.

Научная жизнь

Игроки и фигуры на балканской шахматной доске

151

Я. Вишняков

Противостояние России и Запада отражается в регионах, не вовлечённых в него напрямую. Один из таких – Балканы. Используя метафору ранжирования власти на игроков и фигуры, можно выявить стратегии ключевых и пока второстепенных внешних (национальных и наднациональных) субъектов в этой исторически активной зоне. Особого внимания заслуживает оценка российских перспектив: очевидно, что десятилетия «забвения» Балканского региона Москве придётся отыгрывать за счёт новых проектов, методов и технологий.

Содержание на английском языке / Contents in English

158

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

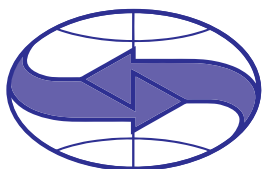
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Американская стратегия сдерживания США в условиях перехода к полицентричному миру

Инструмент политики глобального доминирования

Олег ИВАНОВ

Глобальная картина мира, меняющаяся в сторону увеличения веса и роли ведущих стран, не входящих в коллективный Запад, вынуждает США пересматривать свою глобальную политику и силовые компоненты потенциала, нацеленные на обеспечение глобального доминирования.

Новым трендом становится стратегическое соперничество на мировой арене между США, с одной стороны, а с другой – Россией и Китаем.

В своей глобальной политике США по-прежнему опираются на фундаментальную стратегию сдерживания потенциальных противников и соперников, внося в неё определённые коррективы с учётом изменения геополитических реалий и появления новых передовых технологий. В этой связи представляется весьма актуальным рассмотреть следующие вопросы:

– как меняется классическая стратегия сдерживания, применяемая США в современных условиях;

– какие появляются сложности при применении сдерживания в новых сферах?

В основе сдерживания (*deterrence*) лежит фундаментальный постулат военного теоретика К. Клаузе-

вица, который считал, что «нападение может быть предупреждено очевидным решительным возмездием»

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: США, КНР, Россия стратегическое соперничество, сдерживание, киберсфера.

за него невероятностью успеха»¹, а также классические подходы, разработанные американскими учёными в период холодной войны.

Согласно подходу одного из классиков сдерживания, «теория сдерживания будет фактически теорией умелого неприменения военной силы, и поэтому для сдерживания требуется нечто большее, чем военное мастерство»².

В продолжение такого понимания сдерживания Т. Шеллинг предлагает свою интерпретацию: «Смысл сдерживания – которое является типичным стратегическим понятием, – оказать влияние на выбор, делаемый другой стороной, что достигается путём оказания влияния на её ожидания относительно того, как мы будем себя вести. Сдерживание также включает в себя предъявление противнику свидетельств, заставляющих его поверить в то, что наше поведение будет определяться его поведением»³.

Уточняя суть сдерживания, Т. Шеллинг обращает внимание на два неординарных обстоятельства, проливающих свет на достаточно широкое понимание сдерживания.

В частности, он отмечает:

«Одно из них заключается в том, что, хотя название “стратегия конфликта” звучит пугающе, эта теория не занимается эффективным применением (выд. – Авт.) насилия или чем-то подобным; это вовсе не теория агрессии, противостояния или войны. Угроза (выд. – Авт.) войны – да, или какая-либо иная

угроза, но теория занимается применением угроз, или угроз и обещаний или – в более широком смысле – обусловливанием чьего-то поведения поведением других участников.

Второе обстоятельство состоит в том, что теория равным образом применима и к конфликту, и к ситуации общего интереса, к взаимодействию как потенциальных противников, так и потенциальных друзей»⁴.

Т. Шеллинг считает, что в совокупности теорию можно назвать теорией взаимозависимых решений.

Таким образом, разрабатывая свой подход, Т. Шеллинг выделяет два трека:

- нацеленный на возможное применение вооружённого насилия;
- ненасильственный трек, который скорее нацелен на поиск более выгодного решения, не связанного с вооружённым насилием.

Такая трактовка выходит за рамки военно-политической стратегии, ориентированной как раз на применение вооружённого насилия в случае провала сдерживания.

Необходимо отметить, что в дальнейшем американские теоретики и практики стали делать акцент на первом треке, где в качестве объекта сдерживания выступали исключительно противники.

Такое понимание получило своё отражение в общепринятом определении сдерживания.

Политологи Г. Крейг и А. Джордж понимали под сдерживанием «уси-

¹ Клаузевиц К. О войне. М.: Московский рабочий, 1990. С. 19.

² Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: Ирисэн, 2007. С. 22.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 28.

лие одного актора убедить своего оппонента не предпринимать некие действия против его интересов, убеждая оппонента, что затраты и риски этого действия перевесят то, что он надеется приобрести»⁵. По их мнению, для эффективного сдерживания формулу:

$$З + Р > О.В.,$$

З – затраты;

Р – риски;

О.В. – ожидаемая выгода,

необходимо довести до противника и убедить его поверить в её эффективную реализацию.

В рамках классического подхода американские учёные отмечали три уровня сдерживания.

Первый уровень – стратегический.

По мнению политологов А. Джорджа и Р. Смоука, сдерживание осуществлялось «путём угрозы наказания» и выглядела таким образом: «Если вы сделаете X, то я сделаю вам Y. Если оппонент ожидает, что затраты от Y превышают выгоды от X, то он воздержится от действия Y, следовательно, его сдержали»⁶.

Здесь традиционно делался упор на стратегическое ядерное оружие в контексте модели гарантированного уничтожения.

Второй уровень – уровень ограниченной войны, где возможно применение как тактического ядерного оружия, так и только конвенционального.

Стратеги США полагали, что реализовывать сдерживание на данном

уровне более сложно из-за большего количества противников, и находящихся в разных регионах мира, большего разнообразия применяемого вооружения и разницы стратегической культуры государств.

К тому же «выбор видов и количества военных средств, например в ограниченной войне, осложнено не только неопределённостью относительно тактических требований, но что более важно – необходимостью подчинить тактику соображениям контроля над эскалацией и политическим целям конфликта»⁷.

Третий уровень – уровень ниже ограниченной войны.

Он включает борьбу с насильственными экстремистскими организациями, конфликты низкой интенсивности (КНИ), а также использование кризисной дипломатии.

Нужно отметить, что после окончания холодной войны и до начала глобального соперничества уже в наше время этот уровень считался в США самым актуальным, был наименее проработан учёными и оценивался как наиболее трудный для реализации ввиду большего количества задействованных разнообразных факторов, чем в первых двух (табл.).

Как следует из анализа характеристик, приведённых в таблице, проще всего в период холодной войны было реализовывать стратегию сдерживания на стратегическом уровне, сложнее на уровне ограниченной войны и наиболее трудно на уровне кризисной и превентивной дипломатии.

⁵ Craig G., George A. Force and Statecraft. Oxford: Oxford University Press. 1995. P. 180.

⁶ George A., Smoke R. Deterrence in American Foreign Policy: Theory and Practice. N.Y.: Columbia University Press, 1974. P. 50.

⁷ George A., Smoke R. Deterrence in American Foreign Policy. P. 51.

Характеристики сдерживания⁸

Характеристика целей	Стратегический уровень	Уровень ограниченной войны	Кризисная и превентивная дипломатия
Собственные цели			
Количество целей	одна	несколько	обычно много
Они противоречат друг другу?	–	иногда	обычно
Эти противоречия серьёзные и их трудно разрешить?	–	иногда	часто
Насколько мотивирована должна быть сторона?	абсолютна	неопределённа	очень неопределённа
Цели оппонента			
Количество целей	одна	несколько	много
Они ясны?	да	часто	редко
Ограничения ясны?	да	иногда	редко
Ясно, насколько он мотивирован для их достижения?	да	редко	почти никогда
Собственные средства			
Количество доступных видов средств	главным образом один	очень мало	много
Критерии для выбора	–	достаточно неясные	неясные
Средства оппонента			
Количество доступных видов средств	главным образом, один	очень мало	много
Трудности в определении, какие средства и сколько он использует	нет	часто некоторые	обычно значительные
Степень поляризации текущего или потенциального конфликта	абсолютная	острая	непостоянная и смешанная
Трудности в определении, будет ли сдерживание успешным	нет	не много	часто значительные
Общая двусмысленность ситуации	очень мало	иногда значительная	обычно очень большая
Некоторые другие национальные политические средства, пересекающиеся со сдерживанием	очень мало	некоторые	много
Вероятность трудных для разрешения столкновений этих политических средств	нет	иногда	обычно
Сколько возможных последствий этой ситуации	очень мало	сравнительно мало	большое количество
Кризис в сдерживании длится достаточно долго, чтобы изменить многие из упомянутых выше факторов?	нет	да	да
Природа рационализма в разрешении кризиса проблематична?	нет	незначительна	значительна
Неопределённости	минимальные	значительны	огромные

⁸ George A., Smoke R. Deterrence in American Foreign Policy. P. 52–53.

В настоящее время из-за разворачивающегося стратегического соперничества великих держав⁹ теория сдерживания получила не только дополнительный импульс, но и качественную модернизацию в американской военно-политической теории и практике.

В Национальной оборонной стратегии США (2022 г.) вводится новое понятие – **интегрированное сдерживание**. «Интегрированное сдерживание – это то, как мы будем согласовывать политику, инвестиции и деятельность министерства для поддержания и укрепления сдерживания – с учётом конкретных конкурентов и скоординированной с максимальным эффектом внутри министерства и за его пределами»¹⁰.

Руководство США готовится реализовывать интегрированное сдерживание в следующих видах:

– «сдерживание путём воспреещения. Для сдерживания агрессии, особенно в тех случаях, когда потенциальные противники могут действовать с целью быстрого захвата территории, министерство разработает асимметричные подходы и оптимизирует нашу позицию по воспреещению»¹¹;

– «сдерживание за счёт устойчивости. Недопущение получения преимуществ в результате агрессии также требует стойкости – способности выдерживать, бороться и бы-

стро восстанавливаться после разрушений»¹²;

– «сдерживание путём прямого и коллективного навязывания затрат. Стратегии воспреещения и устойчивости необходимы, но не всегда достаточны. Эффективное сдерживание может также зависеть от нашей способности иметь издержки, превышающие предполагаемые выгоды от агрессии. Министрство продолжит модернизацию наших ядерных сил, что является конечной опорой для сдерживания нападений на родину и наших союзников и партнёров, которые полагаются на расширенное сдерживание со стороны США. Подходы к прямому навязыванию издержек также включают широкий спектр других средств, включая конвенциональное вооружение дальнего действия, наступательную киберсистему, иррегулярную войну, поддержку внутренней обороны, а также межведомственные инструменты, такие как экономические санкции, экспортный контроль и дипломатические меры»¹³.

Особое внимание уделяется эффективной передаче нужного сообщения противнику для успешной реализации сдерживания, где важную роль играет информация.

Её передача нацелена на реализацию формулы: $Z + P > O.V.$ (Z – за-

⁹ Иванов О. Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы // Обозреватель–Observer. 2024. № 2. С. 27–36.

¹⁰ The 2022 National Defense Strategy of the United States of America. P. 8 // URL: <https://www.usagovpolicy.com/2022-national-defense-strategy/>

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. P. 9.

траты, Р – риски, О.В. – ожидаемая выгода).

Предполагается, что вероятный противник должен иметь представление о намерениях США и их потенциале для того, чтобы понять и оценить последствия своих действий.

Всё это, по мнению американских стратегов, позволит реализовать новый вариант сдерживания, известный как «Индивидуальный подход к сдерживанию» (*Tailored Deterrence Approach*). При этом официально приоритет отдаётся сдерживанию от стратегического нападения. В рамках этого варианта сдерживания предусматриваются меры против как от широкомасштабных, так и от ограниченных ядерных нападений, исходящих от достаточно широкого круга противников. Для этой цели «министерство (имеется в виду обороны США. – Авт.) будет применять комплексный подход к сдерживанию, который опирается на специализированные комбинации обычных, кибернетических, космических и информационных возможностей, а также уникальные сдерживающие эффекты ядерного оружия»¹⁴.

Это объясняется тем, что руководство США планирует реализовывать стратегию сдерживания в ином спектре вооружённых конфликтов, чем в предыдущие годы. В настоящее время выделяется следующий диапазон конфликтов: межгосударственный, внутригосударственный и гибридный¹⁵.

Согласно американскому официальному определению, **межгосударственный конфликт** – это «широкомасштабное применение военной силы и передовых военных технологий во всех сферах для нанесения поражения противнику. Он может включать использование ОМУ, системы запрета доступа/воспрещению доступа, глобальные ударные системы, подводные платформы, передовые киберинструменты и противокосмические системы наряду с другими средствами»¹⁶.

Гибридный конфликт – это «сочетание конвенциональных и иррегулярных сил, чтобы создать двусмысленность, захватить инициативу и парализовать противника. Может включать использование как традиционных, так и асимметричных систем»¹⁷.

Внутригосударственный конфликт подразумевает «использование небольших подразделений и сетей для ведения подрывной антиправительственной работы и получения контроля над населением. Может включать применение самодельных взрывных устройств, легкого вооружения, пропаганды и террора»¹⁸.

Как следует из этих определений классическое сдерживание может относительно эффективно применяться в межгосударственных конфликтах, где участвуют государства со своей стратегической культурой, определённым потенциалом, понят-

¹⁴ The 2022 National Defense Strategy of the United States of America. P. 10.

¹⁵ The National Military Strategy of the United States of America. Washington D.C., 2015. P. 4 // URL: <https://news.usni.org/2015/07/02/document-2015-u-s-national-military-strategy>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. P. 4.

ными целями и способами их достижения. В целом можно утверждать, что в этом случае работает рациональная модель с поправками на особенности стратегической культуры. Однако весьма затруднительно реализовывать классическое сдерживание в условиях гибридного и внутригосударственного конфликта, где не всегда непонятно, кто противник, где он, какие средства будут применяться и какие действия могут последовать. Классическая рациональная модель не будет эффективной, а фактор иррационализма особенно высок в таких конфликтах. Такие угрозы, в отличие от межгосударственных конфликтов, имеют асимметричный характер.

Однако ввиду меняющегося глобального геополитического ландшафта в результате нарастающего стратегического соперничества между США и КНР американские планировщики полагают, что вероятность межгосударственных конфликтов резко возрастает по сравнению с другими.

По оценке руководителей Комитета палаты представителей по вооружённым силам конгресса США, «партнёрство между Китаем, Россией, Ираном и Северной Кореей является серьёзным сдвигом в стратегической обстановке. Это делает каждую из этих стран сильнее в военном, экономическом и дипломатическом отношении и ослабляет наши инструменты для борьбы с ними. И это повышает вероятность того, что будущий конфликт распространится

на театры военных действий. Мы можем оказаться втянутыми в глобальную войну масштаба Второй мировой войны. Силовая структура, которую СНБ (Стратегия национальной безопасности. – *Авт.*) предлагает для решения этой задачи – по сути, наличие вооружённых сил на одном театре военных действий с дополнительными ресурсами для сдерживания агрессии в других местах – недостаточно. На двух приоритетных театрах уже идут войны, а на третьем – существенная угроза с Китаем. Оборонная стратегия до 2022 г. определяет Китай как «нарастающий вызов». Мы видим, что Китай в некотором смысле опережает Соединённые Штаты. США по-прежнему обладают самой сильной в мире армией с самым дальним глобальным охватом. Но когда мы приближаемся к побережью Китая на расстояние менее тысячи миль, мы начинаем терять военное превосходство и можем оказаться на проигравшей стороне в конфликте»¹⁹.

В современных условиях уровни сдерживания времён холодной войны, такие как стратегический уровень, уровень ограниченной войны и уровень ниже ограниченной войны, не отражают весь спектр современных конфликтов и не покрывают все возможные сферы и необходимые ресурсы силового воздействия на противника.

Возникают вопросы к реализации стратегии сдерживания в условиях применения киберсредств в гибридных конфликтах и особенно действия в киберсфере. Прежде всего

¹⁹ Statement of Chair Harman and Vice Chair Edelman Commission on the National Defense Strategy Testimony before the House Armed Services Committee, September 18, 2024. P. 3–4 // URL: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20240918/117668/HHRG-118-AS00-Wstate-HarmanJ-20240918.pdf>

кибератаки сложно рассматривать с позиций классического международного права (гл. 7 и в особенности ст. 51 Устава ООН), регулирующего возможность применения силы в международных отношениях. Проблема в том, что кибератаки являются некинетическими действиями по своему характеру. Сложность также заключается в том, как идентифицировать и классифицировать применение силы в киберпространстве. Хотя активные ответные действия предусматриваются как на национальном уровне, так и на уровне военно-политического союза, в частности в НАТО.

В коммюнике Брюссельского саммита (НАТО. – *Авт.*) подчёркивается: «В то время как основная ответственность за реагирование на гибридные угрозы лежит на целевом государстве, НАТО готова, по решению Совета, оказать помощь союзнику на любом этапе гибридной кампании, проводимой против него, в том числе путём развёртывания Группы поддержки контргибридов. В случае гибридной войны Совет может принять решение о применении статьи 5 Вашингтонского договора,

как и в случае вооружённого нападения»²⁰.

Ещё одна трудность проявляется в проблеме атрибутивности источника кибернападения.

Некоторое время назад заместитель министра обороны США У. Линн отмечал: «В то время как у ракеты есть обратный адрес, у компьютерного вируса, как правило, его нет. Экспертная работа, необходимая для идентификации злоумышленника, может занять месяцы, если идентификация вообще возможна»²¹. «Реализация такого сценария (возможность реализации ст. 5 Устава НАТО при кибернападении. – *Авт.*) может оказаться опасной и привести к непредвиденным последствиям. Проблема атрибутивности кибернападения не решена. Об этом говорил автору этих строк один из военных представителей Североатлантического альянса. По-прежнему сложно определить страну нападения, а ещё сложнее доказать, что нападение совершено государством, а не хакерами. Реализация ст. 5 Устава НАТО в таких условиях может привести к ошибке и иметь трагические результаты»²².

По крайней мере, два этих обстоятельства требуют серьёзной теоретической проработки стратегии сдерживания.

Если американское руководство возьмётся за реализацию стратегии сдерживания в киберпространстве в таких условиях, то успешная реализация стратегии сдерживания будет невероятно сложной, а успех весьма сомнительным.

²⁰ Коммюнике Брюссельского саммита. Издано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 г. // Пресс-релиз (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

²¹ Lynn William III. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy // Foreign Affairs. Vol. 89. № 5. September/October 2010. P. 99 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2010-09-01/defending-new-domain>

²² Иванов О. Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике // Обозреватель–Observer. 2022. № 11–12. С. 9.

Библиография • References

- Иванов О.* Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 2. С. 27–36.
- [*Ivanov O.* Amerikanskij vzglyad na strategicheskoe sopernichestvo i rol' voennoj sily // *Obozrevatel'–Observer*. 2024. № 2. S. 27–36]
- Иванов О.* Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике // *Обозреватель–Observer*. 2022. № 11–12. С. 5–16.
- [*Ivanov O.* Transformaciya NATO: ot potepleniya klimata do zamerzaniya v politike // *Obozrevatel'–Observer*. 2022. № 11–12. S. 5–16]
- Клаузевиц К.* О войне. М.: Московский рабочий, 1990. – 1024 с.
- [*Klauzevic K.* O vojne. M.: Moskovskij rabochij, 1990. – 1024 s.]
- Коммюнике Брюссельского саммита. Издано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 г. // Пресс-релиз (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm
- [*Kommjunikje Bryussel'skogo sammita. Izdano glavami gosudarstv i pravitel'stv, uchastvuyushchimi v zasedanii Severoatlanticheskogo soveta v Bryussele 14 iyunya 2021 g. // Press-reliz (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm*]
- Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М.: Ирисэн, 2007. – 373 с.
- [*Shelling T.* Strategiya konflikta. M.: Irišen, 2007. – 373 s.]
- Craig G., George A.* Force and Statecraft. Oxford: Oxford University Press. 1995. – 304 p.
- George A., Smoke R.* Deterrence in American Foreign Policy: Theory and Practice. N.Y.: Columbia University Press, 1974. – 666 p.
- Lynn William III.* Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy // *Foreign Affairs*. Vol. 89. № 5. September/October 2010 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2010-09-01/defending-new-domain>
- Statement of Chair Harman and Vice Chair Edelman Commission on the National Defense Strategy Testimony before the House Armed Services Committee, September 18, 2024. P. 3–4 // URL: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20240918/117668/HHRG-118-AS00-Wstate-HarmanJ-20240918.pdf>
- The 2022 National Defense Strategy of the United States of America // URL: <https://www.usagovpolicy.com/2022-national-defense-strategy/>
- The National Military Strategy of the United States of America. Washington D.C., 2015 // URL: <https://news.usni.org/2015/07/02/document-2015-u-s-national-military-strategy>

Статья поступила в редакцию 22 октября 2024 г.

Германия и проблемы европейской безопасности

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Отход Берлина от архитектуры европейской безопасности с участием России

Без ретроспективного анализа эволюции Берлина по вопросам европейской безопасности невозможно понять сегодняшние взгляды основных политических течений ФРГ к исследуемой проблеме. В Западной Германии, как ни в одной другой стране, ведущие общественно-политические силы приняли активное участие в зарождении Хельсинского процесса и реализации его принципов. Стратегически мыслящие политики и эксперты связывали с общеевропейским процессом надежды на возможное восстановление германского единства, построение устойчивой системы безопасности.

Большой вклад в теоретические разработки, воплощение европейского проекта внесли представители СДПГ, СвДП, части ХДС. Их консолидированное понимание, что без Москвы не может произойти воссоединение Германии и формирование системы европейской безопасности, содействовало динамике Хельсинского процесса¹.

Подписание восточных договоров Бонна с Москвой, Варшавой, Прагой и Будапештом создало серьёзный задел для подготовки Совещания в Хельсинки. Без подписания Московского договора СССР – ФРГ (12 августа 1970 г.) вряд ли было бы воз-

---

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. *E-mail*: vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: правительственная коалиция, европейская безопасность, германские вооружённые силы, Россия, Германия.

¹ Kühlem K. Von der Sicherheit zur Zusammenarbeit in Europa – die KSZE-Schlussakte und ihre Folgen // Geschichte der CDU. Konrad Adenauer Stiftung, 2022 // URL: <https://www.kas.de/de/web/geschichte-der-cdu/kalender/kalender-detail/-/content/von-der-sicherheit-zur-zusammenarbeit-in-europa-die-ksze-schlussakte-und-ihre-folgen>

можно достигнуть договорённостей о контурах такой системы. Коалиция с участием СДПГ и СвДП стала главным проводником восточной политики государств – членов НАТО в отношениях со странами – участниками ОВД². Противодействие оказывали деятели правого крыла ХДС и ХСС (например, премьер-министр Баварии Ф.-Й. Штраус). Политику канцлера В. Брандта (СДПГ) и вице-канцлера В. Шееля (СвДП) он назвал продажей интересов Германии. По оценкам баварца, в 1976 г. правящие партии пытались вовлечь консервативный блок в эту политическую авантюру в качестве сообщника легкомысленного, дилетантского курса. Правда, в 1979 г. тот же Штраус говорил, что немцы хорошо знают его негативное отношение к восточным договорам. Оно не изменилось. Но документы подписаны, международные обязательства должны выполняться³.

Перестройка в СССР придала Хельсинскому процессу дополнительный импульс, так как считалось, что открылись благоприятные перспективы для строительства Европы с прочной архитектурой безопасности. Были установлены так называемые информационные контакты с СДПГ, «Зелёными».

Москву посетили политики ХДС, ХСС. Парламентарии от христианских демократов – эксперты в сфере обороны и безопасности – оказались первыми представителями западных стран, которые посетили Таманскую дивизию. Прорывным стал визит в Москву первой делегации Евро-

пейского парламента во главе с председателем фракции социалистов и социал-демократов Р. Арндтом.

Заслуживает внимания концепция обеспечения европейской безопасности западногерманских «Зелёных», которые предложили включить в проект центрально-европейского мирного союза соседние страны континента от ОВД и НАТО: ФРГ и ГДР, ПНР, ЧССР, ВНР, Данию, Люксембург, Нидерланды, а также нейтральную Австрию. Согласно проекту, государства должны были взять на себя обязательство, в частности, вывести со своих территорий ОМУ, осуществить поэтапное сокращение обычных вооружённых сил. Авторы проекта подчёркивали, что после совершённых преступлений за последние 100 лет немцы могут своими миролюбивыми инициативами сформировать новую идентичность⁴.

Экспертиза решений тех лет однозначно свидетельствует: немцы, особенно из «старой» ФРГ, уважительно относятся лишь к мощной стране со статусом державы-победителя. Часть граждан бывшей ГДР оставались искренними, верными друзьями Советского Союза, новой России. Они восприняли самоликвидацию СССР как предательство самого надёжного союзника, как катастрофу для ГДР. Восточный Берлин в то время во многом содействовал сохранению баланса сил.

Объявленную философию канцлера О. Шольца о «смене эпох» пра-

² *Weizsäcker R.* Drei Mal Stunde Null? 1949–1969–1989. Deutschlands europäische Zukunft. B.: Siedler Verlag, 2001. S. 83–86.

³ *Staeck K.* Einschlägige Worte des Kandidaten Strauss. Göttingen: Steidl Verlag, 1980. S. 57, 68–69.

⁴ *Schily O.* Vom Zustand der Republik. B.: Verlag Klaus Wagenbach, 1986. S. 106–109.

вющие СДПГ, «Зелёные» и СвДП наполняют содержанием в духе трансатлантической солидарности с Киевом, блоковой дисциплины.

Оппозиционные ХДС и ХСС предлагают свои ответы на вызовы нового времени, хотя в их подходах не просматривается оригинальность. Но христианские демократы более решительно требуют от канцлера ужесточить позицию в отношении Москвы и, наконец, принять решение о поставках режиму Зеленского германских дальнобойных ракет для поражения целей на территории России. Если в 2023 г. в берлинских центрах принятия решений исходили из неизбежности стратегического поражения России, то в 2024 г. рассуждают о необходимости остановить Москву на поле боя.

Тем временем ФРГ всё больше утрачивает лидирующие позиции в сферах экономики, в том числе энергобезопасности. Занимая 13-е место по шкале популярности немецких политиков, О. Шольц внезапно потребовал от руководства России не цитировать великого философа Э. Канта. Так он реализует западную модель «отмены русской культуры» и одновременно цензуру на мировое духовное наследие.

Произнося клятвы верности идеалам украинской «революции достоинства» (якобы идентичных немецким!), команда Шольца упустила из вида рост антиправительственных настроений в собственной стране. Социал-демократы, экологисты, свободные демократы, видимо, не желают видеть, как страна вползла

в состояние деиндустриализации. Молодые немцы утрачивают веру в политику канцлера.

Молодёжь обеспокоена проблемами инфляции (65%), войной в Европе и на Ближнем Востоке (60%), расколом в обществе (49%). Поэтому предпочтения людей до 30 лет принадлежат партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) – 22%, ХДС – 20%.

За правящие партии на выборах молодые немцы отдали бы голоса в следующих пропорциях: «Зелёные» – 18, СДПГ – 12, СвДП – 8%⁵.

Претерпевает изменения имидж страны.

Милитаризация ФРГ, её 2-е место после США по оказанию Киеву военной помощи, растущая подозрительность ко всему русскому, поиск агентов Москвы и Пекина не могут снизить у современной Германии репутацию взвешенного балансира по вопросам урегулирования кризисов. Полностью поддерживая план Зеленского по «освобождению оккупированных Россией украинских территорий», в Берлине используют конфликт для навешивания на Москву ярлыков, напоминающих судебные решения Нюрнбергского военного трибунала о преступлениях гитлеровцев.

Не может не впечатлять радикальный поворот **СДПГ**. В связи с проведением Россией специальной военной операции (СВО) на Украине в Германии развернулись дискуссии о роли таких политических деятелей, как В. Брандт, Э. Бар, Г. Шрёдер в их политике на московском направлении.

⁵ Wundersee Ph. Studie. „Jugend in Deutschland“ So pessimistisch wie nie // Tagesschau. 23.04.2024 // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/studie-jugend-100.html>

Инициаторами кампании стала верхушка СДПГ⁶.

«Разоблачение» ошибок этих политических фигур было закреплено в нескольких документах СДПГ, где была констатирована невозможность формирования архитектуры европейской безопасности совместно с Москвой. Социал-демократы избрали курс на новые разделительные линии, демонтаж сотрудничества с Россией, создание системы безопасности на континенте без неё и против неё. Этот курс выражен в заявлениях канцлера О. Шольца, министра обороны Б. Писториуса, председателя СДПГ Л. Клингбайля, где говорится о целесообразности наращивания личного состава бундесвера, его оснащения современной техникой для трансформации вооружённых сил Германии во вторую боеспособную армию НАТО.

Для СДПГ формирование архитектуры европейской безопасности означает усиление обороноспособности ФРГ, ЕС и оказание помощи Киеву для стратегического поражения Москвы⁷. Нет смысла вести консультации с руководством СДПГ, которое создало условия для характеристики Германии как недружественного, без суверенитета государства для России.

СвДП позиционирует себя как партия с чёткими воззрениями на

систему мировых и европейских координат. Для либералов основными вызовами являются пандемия, так называемая агрессивная война России на Украине и террористическая группировка ХАМАС*, совершившая нападение на Израиль (7 октября 2023 г.). Данные события и другие кризисы показывают, что европейский проект мира и благополучия в рамках ЕС далёк от завершения. Центробежные силы нарастают под влиянием право-популистских, националистических сил. Происходит глубокая поляризация и отравление социального климата в обществе.

Относительно высокая инфляция «придавливает» жителей ФРГ, других стран ЕС. Средний класс пытается преодолеть сбой в цепочках поставок, приспосабливается к высоким ценам на источники сырья. Обеспечение энергоресурсами напоминает латание дырявого ковра, эта сфера утратила кризис-устойчивость и эффективность.

Заключение СвДП: глобальное противостояние по основным направлениям политики происходит между демократиями и диктатурами, автократиями. Контуры системы безопасности в Европе с подключением России исключаются⁸.

Свободные демократы всегда претендовали на право быть самыми квалифицированными специалистами по международным делам, включая московское направление.

⁶ Historische Kapriolen, Gedächtnislücken und Abrechnungen mit Egon Bahr: Winkler, Baum und Sturm – Etwas Neues unter der Sonne? Willy-Brandt-Kreis // URL: http://www.willy-brandt-kreis.de/pdf_2024/NE_WBK_Winkler_aBDIP.pdf; https://www.educsu.de/sites/default/files/2020-11/Antrag_OSZE.pdf

⁷ Barley K. Verteidigung. Warum wir die Zeitwende europäisch denken müssen // Vorwärts. 9. Mai. 2024 // URL: <https://www.vorwaerts.de/meinung/verteidigung-warum-wir-die-zeitenwende-europaeische-denken-muessen>

⁸ FDP. Beschluss des Europaparteitages der FDP. Berlin, 28. Januar 2024 // URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-03/2024-01-28_ept_das-programm-der-fdp-zur-europawahl-2024-1-_o.pdf

* Деятельность ХАМАС законодательно закреплена на территории Российской Федерации.

Правительство В. Брандта – В. Шееля вошло в мировую и европейскую историю как союз единомышленников по установлению мостов взаимопонимания, примирения Бонна с Москвой, Варшавой, Прагой.

Не будем забывать лидера СвДП, вице-канцлера Г.-Д. Геншера. Способность государственного деятеля с проамериканскими взглядами принимать реалии как они есть в немалой степени содействовала восстановлению германского единства, появлению дефиниции «геншеризм». Это отражает как гибкость политического курса, так и патронат над молодыми перспективными партийцами. Действуя в духе «геншеризма», руководитель СвДП К. Линднер в 2017 г. заявил о признании Крыма составной частью России при условии дальнейших переговоров по этой проблеме. Если в СДПГ председателя либералов назвали «дилетантом в волчьей шкуре», в ХДС его взгляды были охарактеризованы как «крупная политическая ошибка»⁹.

СвДП резко осуждает так называемую агрессивную войну России против Украины, считая, что Киев должен, обязан выиграть в этой войне, восстановить территориальную целостность. ЕС, в том числе ФРГ, должны, обязаны активнее оказывать всестороннюю помощь Украине, включая поставки немецких дальнобойных ракет. Свободные демократы нацелены на исправление перекосов в национальной эконо-

мике. Одна из причин – лишь высокотехнологичная ФРГ может проявлять щедрость Киеву¹⁰.

Для восстановления Украины СвДП предлагает использовать замороженное российское имущество. Таким образом, либералы с рейтингом 5–8% поддерживают идею вступления Украины в НАТО. Именно членство Киева в альянсе могло бы обеспечить гарантию его безопасности, укрепив одновременно и европейскую безопасность.

СвДП призывает к изоляции России в международных организациях, считая, что экономические санкции должны трансформироваться в полноценное эмбарго. Партия свободных демократов поддерживает расследования Международного уголовного суда, лоббируя привлечение российского руководства, чиновников и функционеров к уголовной ответственности. Характерно, что в этом контексте СвДП особо подчёркивает поддержку российской оппозиции, утверждая, что она активно выступает, борется за свободную, либеральную Россию.

В условиях войны на Украине, возможного возвращения Трампа в Белый дом свободные демократы акцентируют идею европейской армии под общим верховным командованием и контролем в лице Европарламента. Три правительственные партии отдают преференции формированию такой военной конфигурации, несмотря на скептические комментарии в немецкой и

⁹ Wellmann K.-K. Lindners Äusserung – ein grosser Fehler“ // Deutschlandfunk. 08.08.2017 // URL: <https://www.deutschlandfunk.de/russland-und-die-krim-lindners-aeusserung-ein-grosser-fehler-100.html>

¹⁰ FDP-Parteitag. „Kein Scheidungsantrag für die Koalition“ // ZDFheute. 27.04.2024 // URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/fdp-parteitag-lindner-wirtschaft-forderungen-100.html>

другой зарубежной экспертной публицистике, включая российскую аналитику. Под эту идею подгоняется нормативно-правовая база поэтапного формирования европейской армии или «армии европейцев». Последнее название представляется перспективным для привлечения, возможно, Киева, Кишинёва и Тбилиси в европейские военные структуры. Негласная конкуренция между Берлином и Парижем в вопросе «верховного главнокомандующего» происходит через признание (либо непризнание) лидерства у государства с ядерным оружием или у страны с мощной экономикой. Считается, что Берлин и Париж должны действовать образцово, вместе решать проблемы в общеевропейском формате. Эксперты рекомендуют канцлеру О. Шольцу и президенту Э. Макрону прекратить детские обиды, споры, понять исторический момент и проводить политику по примеру сотрудничества К. Аденауэр – Ш. де Голль и Г. Коль – Ф. Миттеран.

Партия «Зелёных» воспроизводит прежние жёсткие антироссийские установки. В вопросах европейской политики она призывает сконцентрировать «усилия всех демократических сил для защиты мира, укрепления безопасности в Европе». Экологи считают себя прозорливыми политиками, экспертами, провидцами, которые раньше других предупреждали об опасной философии Э. Бара по сближению с Москвой. «Зелёные»

говорят, что они прогнозировали, что авторитарная Россия выступает против интересов собственных граждан, реализуя имперские цели. По их мнению, в чрезвычайной ситуации ЕС должен быть готов к защите мира на континенте и военными средствами. Для партии использование силового фактора остаётся *ultimo ratio*. Ни с одной другой страной вне Европы, только с США, Германию объединяет общая история и партнёрство. Соединённые Штаты являются для ФРГ основным стратегическим партнёром в вопросах обеспечения германской и европейской безопасности. Руководство «Зелёных» убеждено в том, что Берлин и Вашингтон располагают общим мощным потенциалом противодействия в системной конкуренции с Китаем, Россией и другими тоталитарными режимами¹¹.

В основополагающей программе **ХДС**, принятой на партийной съезде в Берлине 7 мая 2024 г., других документах применительно к системе европейской безопасности во главу угла ставится константа о незыблемости трансатлантической дружбы Берлина с Вашингтоном, о важности взаимодействия ЕС с НАТО. Военный потенциал ЕС остаётся и на перспективу прочной опорой альянса.

В этом контексте христианские демократы заявляют о необходимости Берлина взять на себя больше ответственности за мир и стабильность в Европе и на других континентах. ХДС наряду с задачами со-

¹¹ Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024 Machen, was zählt // Bündnis 90 die Grünen // URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20240306_Reader_EU-Wahlprogramm2024_A4.pdf

здания передовых технологий с маркировкой *Made in Germany* выделяет задачи наращивания личного состава бундесвера, его оснащения современным оружием, возвращения к призывной модели армии. Одна из ключевых целей партии – построение европейской безопасности против России. ХДС будет готова к сотрудничеству с другой Россией, которая в своей политике предсказуема, лояльна к Западу. Считается, что Россия развязала агрессию против Украины, поставила под вопрос европейский мирный порядок. Поэтому такое государство не может быть партнёром Германии. При этом выражается надежда на другую Россию, которая когда-нибудь вновь превратится в предсказуемого политического и экономического партнёра. Но для этого она должна прежде всего безоговорочно признать право соседних государств на существование, а до этого момента система европейской безопасности может быть организована лишь против России¹².

Аналогичные формулировки характерны для документов **ХСС**¹³, в которых подтверждается стремление германской христианской демократии к получению Германией статуса европейской державы не только с мощной экономикой, но и боеспособными вооружёнными силами. Многократно проводится те-

зис о масштабной поддержке Украины в её борьбе за свободу и территориальную целостность со стороны ФРГ, в том числе в вопросе приёма в ЕС и НАТО.

АдГ выступает за систему коллективной безопасности без уточнения вопроса участия в такой конфигурации России. Партия отвергает идею европейской армии, считает полезным усиление боеспособности бундесвера как несущей конструкции суверенитета Германии. ФРГ, её европейские соседи больше не должны полагаться исключительно на защиту или обещания государств, находящихся вне Европы, так как их магистральный маршрут – обретение «широкой военной и стратегической автономии». Подчёркивая важность партнёрства Берлина с Вашингтоном, «Альтернатива» выявляет различия в подходах, например, по вопросу возобновления работы «Северных потоков». Партийные формулировки по России выдержаны в сбалансированном тоне. Осуждая так называемое вторжение России на Украину, АдГ отдаёт предпочтение политико-дипломатическим методам урегулирования конфликта и выступает за восстановление торговли с Москвой, главной предпосылкой которой является снятие санкций, восстановление разрушенных «Северных потоков»¹⁴.

¹² CDU-Parteitag. Das steht im neuen Grundsatzprogramm der Konservativen // Deutschlandfunk. 08.05.2024 // URL: <https://www.deutschlandfunk.de/cdu-grundsatzprogramm-102.html>

CSU. Für ein neues Miteinander. Das Grundsatzprogramm der CSU. Näher am Menschen. 2023 // URL: https://www.hss.de/fileadmin/user_upload/HSS/Dokumente/ACSP/Grundsatzprogramme/CSU-Grundsatzprogramm_06-05-2023.pdf

¹⁴ AfD. Europawahlprogramm 2024. Europa neu denken! // URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2023/11/2023-11-16_-_AfD-Europawahlprogramm-2024_-_web.pdf

Инерция мышления, неуверенность власти – отношение Берлина к архитектуре европейской безопасности

Германский правящий класс продолжает насыщать парадигму внешней политики постулатами, далёкими от национальных интересов страны, ожиданий гражданского общества. Политики первого эшелона СДПГ, СвДП «Зелёных» радикально изменили курс таких грандов, как В. Брандт, В. Шеель, Г.-Д. Геншер, Г. Шрёдер, Й. Фишер. Экологисты демонстративно отошли от пацифизма создателей «Зелёных», превратившись в ярых сторонников наказания России за её политику демилитаризации, денацификации Украины, за сохранение культурного многообразия и реальный суверенитет. Перерождение политиков «светофорной» коалиции проявляется в их подходах к системе европейской безопасности, а именно: архитектура европейской безопасности возможна, но без России и даже против неё.

В контексте событий на Украине активизировались споры о европейской армии. Руководство правящих партий, а также блока ХДС/ХСС видит её будущее лишь в тесной трансатлантической связке с США, НАТО в качестве ударной силы против Москвы. Антироссийская риторика политических и общественных деятелей ФРГ, заявления высоких чинов бундесвера и ряда депутатов бундестага о подготовке к войне с Россией, о поставках Киеву дальнобойных германских ракет разрушают исторический процесс примирения между странами. Подводится окончательная черта под сближением между гражданами двух стран, их

дружбой, в установление которой серьёзный вклад внесли несколько поколений немцев. Верхушка ФРГ, одержимая идеей нанесения России стратегического поражения, в том числе через инструмент «настоящей» российской оппозиции, опекаемой Берлином, приобрела статус недоговороспособной группировки из малообразованных людей.

Хотя в АдГ и выступают за нормализацию отношений с Россией, но оценивать партию сложно, так как в ней много разных течений, включая ярко выраженное националистическое ядро. Перспективы возможного превращения «Альтернативы» во вторую-третью политическую силу ФРГ побуждают аналитиков выстраивать сценарии о правительственных конфигурациях как без участия правых популистов, так и с их вовлечением в управление землями, страной. Власти ищут повод запретить партию как радикальное, экстремистское движение.

Негативный комментарий официального Берлина мирных инициатив президента России по урегулированию конфликта на Украине (июнь 2024 г.) ещё раз обозначил тенденции будущей политики ФРГ. Отвергая предложения Москвы, О. Шольц обнародовал заявление правительства США и Германии о планах размещения с 2026 г. на территории ФРГ американских средств поражения большой дальности. Реализуя свои амбиции, не возражая Вашингтону, германский правящий класс проводит трансформацию бундесвера в главную опору НАТО в Европе,

продолжает помогать киевскому режиму вести войну «до последнего украинца». Можно усомниться в адекватности правительства О. Шольца, которое через будущее развёртывание американских комплексов высокоточного ракетного оружия в ФРГ практически провозгласило войну против России на уничтожение.

Сентенции канцлера, что немцы были бы готовы отказаться от современных вооружений США в случае прекращения Москвой войны на Украине, несостоятельны. Ни прежний, ни новый американский президент не потерпят вольнодумства Берлина. Лояльность, покорность германских высших эшелонов власти американцы видят в заявлениях военно-политического руководства Германии о необходимости подготовки к войне с Россией, укреплении германскими подразделениями восточного фланга НАТО для отражения опасности, исходящей из Москвы. Тем самым осуществляется доктрина ФРГ, изложенная в Национальной стратегии безопасности о российской угрозе. В правящих партиях приветствуют новую гонку вооружений. Лишь председатель фракции социал-демократов в бундестаге Р. Мютцених осознаёт сопряжённые с этим шагом риски для ФРГ и в целом для ЕС. «Миротворческие суждения» отдельных представителей руководящего звена партии осуждаются со стороны «светофорных партнёров» и оппозиционного блока, и их карьера, судя по всему, завершается.

Если «одиночки» в руководстве СДПГ и их сторонники робко рекомендуют начать переговоры с Москвой, то некоторые бывшие генералы бундесвера с опытом работы в натовских структурах последова-

тельно проводят мысль о важности диалога с Кремлём. Характерно, что военные уже год назад стали публиковать непредвзятый анализ обстановки на фронтах, ссылаясь на инициативы В.В. Путина, призывают верхушку ФРГ рационально оценить подходы Москвы и, наконец, понять, что русские не отдадут новые регионы.

В контексте выборов президента США военные эксперты предупреждают об опасности «европеизации» украинского конфликта, когда Вашингтон теряет интерес к Киеву, перекладывает политическую ответственность, бремя расходов на европейские страны. Высказываются опасения относительно возможного прямого столкновения НАТО и военных формирований ЕС с Россией.

Открытие в Висбадене координационного центра НАТО по оказанию военной помощи Киеву, планируемое размещение американских ракет на территории ФРГ логически превращают Германию в одну из целей Москвы. Правительство О. Шольца выхолащивает положения Основного закона страны, Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (1990 г.) о том, что действия по подготовке к ведению агрессивной войны являются антиконституционными, должны быть уголовно наказуемы, а с территории ФРГ будет исходить только мир. Так бывшие пацифисты, антифашисты от СДПГ, «Зелёных» – активные участники антивоенного движения против американских ракет *Pershing* инициативно, по «просьбе» США вносят вклад в милитаризацию страны, подводят мир к глобальному конфликту. Эволюция социал-демократов и экологов от участников реализации Мо-

сковского договора СССР – ФРГ (1970 г.), договорённостей с новой Россией, «политических внуков Брандта» до деградировавших соучастников планов стратегического поражения Москвы свидетельствует об отказе современного политического класса ФРГ сохранить опыт и традиции прошлых поколений русских и немцев. С большой вероятностью можно прогнозировать «новации» Берлина при осмыслении военно-политических аспектов совместной истории двух стран и народов в контексте 80-летия Победы СССР над гитлеризмом в 2025 г.

Убедительные примеры по вымарыванию памяти в ФРГ о борьбе СССР с фашизмом делались давно¹⁵. Решение берлинских властей (май 2024 г.) о запрете советской и российской символики на мероприятиях, посвящённых Дню Победы, не импровизация. Искажая смысл когда-то совместных научных проектов о войне, германский правящий класс сознательно стирает очевидные факты о вкладе Красной армии в разгром нацизма, о её освободительной миссии в Европе. Известный писатель Э.М. Ремарк писал о потерянном поколении немцев в Первую мировую войну. Нынешняя генерация германских политиков и экспертов также войдёт в историю, но как сознательные разрушители благосостояния собственных граждан, как покладистые исполнители указаний Вашингтона, как подстрекатели украинских радикалов и соучастники гибридной войны против России. Сами же они боятся прямого столкновения с русскими,

действуя руками вооружённых сил Украины и пытаясь окончательно решить «русский вопрос».

Своё недовольство политикой «светофорного альянса», в том числе в сфере внешней политики, избиратели ФРГ выразили на выборах в Европарламент (июнь 2024 г.). Результаты СДПГ, «Зелёных» и СвДП 13,9, 11,9, и 5,2% соответственно не вразумили руководство ФРГ.

Примечательно, что в предвыборной кампании О. Шольц, СДПГ позиционировали себя в качестве «канцлера мира», «партии мира». Пока сложно говорить о возможном прозрении германского политического класса. В комментариях в германских и отечественных СМИ звучит, что внешней политикой полностью занимается «зелёный министр» А. Бербок с её жёстким антироссийским курсом, без учёта важных статей Основного закона страны. Согласно германской конституции, основные положения внутренней и внешней политики определяет канцлер, а профильные министры под свою ответственность реализуют генеральную линию. Но оценки О. Шольца – флегматичный, но готовый к компромиссам и переговорам политик – не соответствуют действительности. Он игнорирует протестные акции немцев, не замечает брожения в собственной партии. Его заявление (июль 2024 г.) о намерении вновь стать канцлером по итогам выборов в бундестаг 28 сентября 2025 г. вызвало смешанные чувства как среди оппонентов, так и в СДПГ. Актуальный общегерманский рейтинг партии 14%

¹⁵ *Васильев В.И.* Искажение истории Второй мировой войны – угроза безопасности Европы // *Обозреватель–Observer*. 2021. № 5. С. 5–28.

противоречит неуместному оптимизму главы стран.

Будущее традиционных партий и в целом Германии, руководство которой не волнует социально-экономическое самочувствие собственных избирателей, во многом зависит от исхода битвы на территории бывшей советской Украины. Там и, конечно, при дипломатическом сопровождении определяется многополярный мир со справедливой архитектурой безопасности.

Москва открыта для обмена мнениями по данному вопросу с западными оппонентами, включая ФРГ, если они проявят политическую волю к самостоятельному принятию решений, учтут сложившиеся реалии, легитимные интересы Москвы. Только так они могли бы выйти из концептуального, системного тупика, содействовать созданию благоприятных условий для нормализации взаимовыгодных отношений с Россией.

Партии ФРГ после инаугурации Д. Трампа

После распада «светофорной» коалиции в ноябре 2024 г., в отчаянии и недоверии канцлеру О. Шольцу ведущие партии развернули избирательную кампанию по досрочным выборам в бундестаг в феврале 2025 г. Под влиянием трампизма дискуссии по проблемам войны и мира, европейской безопасности, внутреннего развития страны приобрели новую динамику и остроту. Деградация германского политического класса, активная вовлечённость Берлина в украинский конфликт парализовали волю политиков, унифицировали научную мысль экспертов.

Высокомерие, упрямство по вопросу понимания первопричин конфликта на Украине свидетельствуют об утрате в Берлине чувства реальности, стратегическом бессилии. Сентенции О. Шольца, что Россия не должна победить, призывы министра обороны, члена руководства СДПГ Б. Писториуса о необходимости подготовки ФРГ, стран НАТО и ЕС к войне с ней подтверждают заложенные в прежних документах партии взгляды по формированию

новой архитектуры европейской безопасности не только без участия России, но и против неё.

В то же время О. Шольц, верхушка СДПГ вынуждены реагировать на запросы о проблемах внутреннего развития страны и прекращения войны политико-дипломатическими методами. Публичный отказ канцлера от направления Киеву ракет *Tauhus*, аналогичная формулировка в предвыборной программе партии в надежде на закрепление такого подхода в Коалиционном договоре будущего правительства ФРГ (в случае участия в нём СДПГ) объясняются учётом различных взглядов жителей на войну, помощь Киеву, диалог с Россией. СДПГ реализует так называемую двойную стратегию: с одной стороны, партия продолжает снабжать режим Зеленского тяжёлым вооружением, а с другой – пытается сохранить каналы общения с руководством России. Шольц и его команда стараются продемонстрировать традиции «партии мира и диалога», набрать очки в период острой конкуренции за ман-

даты бундестага. Более откровенны в СвДП и партии «Зелёных», руководители которых последовательно лоббируют возможные поставки Таугус украинским радикалам. Руководители ХДС и ХСС лавируют, выступая, особенно лидер консерваторов Ф. Мерц, с противоречивыми заявлениями.

Политический класс ФРГ шокирован заявлениями Д. Трампа, его соратников, в которых унижаются президент, канцлер, верхушка традиционных партий ФРГ. Возмущение вызвали слова представителей команды президента США, которые откровенно поддерживают АдГ.

Своей «Революцией здравого смысла» Трамп взломал концепцию Шольца «О смене эпох», согласно которой в ухудшении положения немцев виновата лишь Россия. Трамизм раскрывает множество глубинных причин кардинальной трансформации в мире, среди которых ошибки и Евросоюза, и НАТО, и лично Зеленского.

Германские элиты находятся в состоянии уныния, растерянности. В Германии и ЕС серьёзно озабочены тем, что Трамп перекладывает на европейцев бремя расходов для Киева, что с ним будет сложно реформировать евро-атлантическую систему европейской безопасности по калькам Евросоюза. В Берлине опасаются торговой войны с США, которые в случае высоких пошлин разрушат, например, германское автомобилестроение. Американские финансовые и торговые «акции наказания» могут уничтожить в Германии более 300 тыс. рабочих мест.

Вместе с тем первоначальное эмоциональное отрицание курса Трампа уступает место взвешенным оценкам ряда политиков, военных,

отдельных аналитических центров. Эксперты призывают спокойно воспринимать стиль глобального бизнесмена с немецкими корнями и амбициями, добиваться выгодных для США сделок в самые короткие сроки, утверждая, что он не разрушитель, а работает над имиджем «миротворца», «созидателя».

Элиты ФРГ убеждены в том, что, независимо от имени хозяина Белого дома, эффективное трансатлантическое партнёрство отвечает фундаментальным интересам Германии и ЕС. Поэтому немцы выступают за сохранение долгодетных доверительных отношений между Берлином и Вашингтоном, намерены развивать сотрудничество прагматично и целенаправленно. Подчёркивается, что единство и сплочённость коллективного Запада – общий, самый ценный капитал американцев и европейцев. Поэтому аналитики рекомендуют новому правительству ФРГ незамедлительно установить взаимопонимание с командой Трампа. Евросоюз с участием ФРГ обязан осознать собственную роль, возможности и потенциал при ведении дела с США как равноправным партнёром. Отношения равных союзников и партнёров могут сохраниться лишь тогда, когда команда Трампа убедится в том, что Евросоюз является мощным полюсом в сферах политики, экономики, обороны.

Для Германии Соединённые Штаты – самый важный союзник и партнёр. Немцы не возражают, что Вашингтон вправе ожидать от Берлина, столиц других европейских стран увеличения вклада в коллективную безопасность НАТО. Акцентируют тот факт, что Берлин остаётся центральным партнёром аме-

риканцев в вопросах развития глобальной экономики после Вашингтона – самым крупным спонсором киевского режима. Немцы возлагают надежды на дальновидность и мудрость правительства страны, которое будет сформировано по итогам выборов в бундестаг. Оно призвано дать импульс усилению роли Евросоюза, европейских институций. Будущий новый кабинет министров ФРГ должен активизировать работу «Веймарского треугольника» с участием Берлина, Варшавы и Парижа для европейского коллективного «обхаживания» Трампа с его философией слома мира на основе его правил. Станный подход и надежды ослабленной «тройки»: немцы американ-

цам не перечат, французы с ними соглашаются, а поляки пресмыкаются перед любым лидером США! Судя по всему, американский президент европейские дела будет серьёзно обсуждать лишь с Римом, где руководство страны, по крайней мере внешне, разделяет консервативные ценности Трампа.

Рекомендации немецких экспертов в плане спокойного умного алгоритма общения с Трампом сводятся к следующему. В центрах принятия решений в Берлине, Париже, других столицах Евросоюза и НАТО надо потерпеть, отсидеться, не злить эмоционального американца, дожидаться завершения (или краха) его революции, а в перспективе – ухода Трампа из политики.

Очевидно, что правящий класс ФРГ старается угодить Трампу. Несмотря на «критическое дружелюбие» в отношении президента США, новому правительству придётся смириться с хозяином Белого дома. Так поступала и канцлер А. Меркель, и руководитель кабинета О. Шольц, которые практически по всем вопросам шли навстречу «пожеланиям» американского союзника, партнёра, друга.

Тем временем представители традиционных партий в той или иной форме поддерживают возможное вступление Украины в НАТО. Диаметрально противоположную позицию занимают АдГ и ССВ, лидеры которых выступают за восстановление диалога с Москвой, перезапуск «Северных потоков». Не являясь пророссийскими движениями, эти политические силы хорошо осознают: членство Украины в Североатлантическом альянсе исключает создание какой-либо системы европейской безопасности, поскольку обновлённая конфигурация НАТО представляла бы одну из ключевых угроз коллективного Запада в отношении России, подорвала бы глобальную стабильность.

Своё недовольство трампизмом германские власти могут проявить в отношении собственных правых популистов, политика которых поощряется со стороны окружения президента США. В разгар предвыборной борьбы официальный Берлин намерен запустить механизм запрета АдГ. При любом исходе этого замысла Берлин подтверждает, что кабинет министров может мстить гражданам, которые недовольны политикой правительства без достаточного уровня компетентности.

В сложившейся ситуации Россия должна неуклонно придерживаться своего курса на защиту безопасности и суверенитета страны.

Библиография • References

- Васильев В.И.* Искажение истории Второй мировой войны – угроза безопасности Европы // *Обозреватель–Observer*. 2021. № 5. С. 5–28.
[*Vasil'ev V.I.* Iskazhenie istorii Vtoroj mirovoj vojny – ugroza bezopasnosti Evropy // *Obozrevatel'–Observer*. 2021. № 5. S. 5–28]
- AfD. Europawahlprogramm 2024. Europa neu denken! // URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2023/11/2023-11-16-_AfD-Europawahlprogramm-2024_-web.pdf
- Barley K.* Verteidigung. Warum wir die Zeitwende europäisch denken müssen // Vorwärts. 9. Mai. 2024 // URL: <https://www.vorwaerts.de/meinung/verteidigung-warum-wir-die-zeitenwende-europaeische-denken-muessen>
- CDU-Parteitag. Das steht im neuen Grundsatzprogramm der Konservativen // Deutschlandfunk. 08.05.2024 // URL: <https://www.deutschlandfunk.de/cdu-grundsatzprogramm-102.html>
- CSU. Für ein neues Miteinander. Das Grundsatzprogramm der CSU. Näher am Menschen. 2023 // URL: https://www.hss.de/fileadmin/user_upload/HSS/Dokumente/ACSP/Grundsatzprogramme/CSU-Grundsatzprogramm_06-05-2023.pdf
- FDP. Beschluss des Europaparteitages der FDP. Berlin, 28. Januar 2024 // URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-03/2024-01-28_ept_das-programm-der-fdp-zur-europawahl-2024-1-_o.pdf
- FDP-Parteitag. „Kein Scheidungsantrag für die Koalition“ // ZDFheute. 27.04.2024 // URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/fdp-parteitag-lindner-wirtschaft-forderungen-100.html>
- Historische Kapriolen, Gedächtnislücken und Abrechnungen mit Egon Bahr: Winkler, Baum und Sturm – Etwas Neues unter der Sonne? Willy-Brandt-Kreis // URL: http://www.willy-brandt-kreis.de/pdf_2024/NE_WBK_Winkler_aBDIP.pdf; https://www.cducusu.de/sites/default/files/2020-11/Antrag_OSZE.pdf
- Kühlem K.* Von der Sicherheit zur Zusammenarbeit in Europa – die KSZE-Schlussakte und ihre Folgen // Geschichte der CDU. Konrad Adenauer Stiftung, 2022 // URL: <https://www.kas.de/de/web/geschichte-der-cdu/kalender/kalender-detail/-/content/von-der-sicherheit-zur-zusammenarbeit-in-europa-die-ksze-schlussakte-und-ihre-folgen>
- Schily O.* Vom Zustand der Republik. B.: Verlag Klaus Wagenbach, 1986. – 117 S.
- Staeck K.* Einschlägige Worte des Kandidaten Strauss. Göttingen: Steidl Verlag, 1980. – 187 S.
- Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024 Machen, was zählt // Bündnis 90 die Grünen // URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20240306_Reader_EU-Wahlprogramm2024_A4.pdf
- Weizsäcker R.* Drei Mal Stunde Null? 1949–1969–1989. Deutschlands europäische Zukunft. B.: Siedler Verlag, 2001. – 223 S.
- Wellmann K.-K.* Lindners Äusserung – ein grosser Fehler“ // Deutschlandfunk. 08.08.2017 // URL: <https://www.deutschlandfunk.de/russland-und-die-krim-lindners-aeusserung-ein-grosser-fehler-100.html>
- Wundersee Ph.* Studie. „Jugend in Deutschland“ So pessimistisch wie nie // Tagesschau. 23.04.2024 // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/studie-jugend-100.html>

Статья поступила в редакцию 1 июня 2024 г.

Политическая война: теория и практика глобального доминирования США

Елена ПОНОМАРЕВА
Алексей САМСОНОВ

Мир вступил в эпоху потрясений: новые миры и системы рождаются в конфликтах и войнах.

Чтобы выжить в условиях жёсткого противостояния, нужно обладать волей и знанием планов главного противника.

Для прогнозирования политики Вашингтона и его союзников в отношении нашей страны необходимо помнить, что «на протяжении прошедшего столетия Соединённые Штаты Америки последовательно применяли несколько моделей воздействия на иностранные государства»¹.

Обострение конфликта на Украине и вокруг неё заставило американских стратегов и политологов вспомнить об арсенале холодной войны. Одна из наиболее разрушительных технологий того периода – политическая война (ПВ, *political warfare*).

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 9664-7471, *E-mail*: nastya304@mail.ru

САМСОНОВ Алексей Геннадьевич – аспирант Владимирского государственного университета (ВлГУ). *E-mail*: samsonovag@yandex.ru

Ключевые слова: политическая война, дипломатия принуждения, тайные операции, информационное воздействие, СССР, США, холодная война.

¹ Пономарева Е.Г., Самсонов А.Г. Кризис на Украине как спецоперация США // Обозреватель–Observer. 2024. № 3. С. 47.

Политическая война: эволюция понятия

Появление термина «политическая война» связывают с американским дипломатом Дж.Ф. Кеннаном. Будучи директором аппарата политического планирования Госдепартамента США, в конце апреля 1948 г. он направил в секретариат Совета национальной безопасности (СНБ) меморандум, в котором предвосхитил будущую битву за влияние в мире². Дипломат и учёный объяснял, что грядущие битвы с главным геополитически противником будут вестись ниже традиционного порога межгосударственного конфликта, но с использованием всех инструментов национальной мощи. Кеннан рассматривал борьбу между СССР и США не просто как конкуренцию между государствами, а как борьбу идеологий, столкновение так называемой либеральной демократии и коммунизма³. При такой постановке вопроса политическая война вышла на первый план как эффективное средство противостояния.

Однако предложения Кеннана не сразу были применены в стратегическом планировании США. Критики выделяли по меньшей мере три субстантивных возражения.

Во-первых, оспаривалось определение «политическая». Этот тезис опирался на размышления К. фон Клау-

зевица, который в своём монументальном труде отстаивал идею, что «война – это всего лишь продолжение политики другими средствами»⁴, т. е. предполагается, что всякая война, а не только какая-то её разновидность является политической.

Во-вторых, под вопрос была поставлена правомочность использования термина «война» для описания поведения государства в отношении своих противников и союзников, которое не предполагает ведения полномасштабных боевых действий и отсутствия какого-либо физического насилия⁵.

Наконец, определение Кеннана может включать в себя практически любую форму межгосударственного взаимодействия, за исключением полномасштабной войны между странами. С учётом того, что такое явление считается довольно редким, употребление предложенного постулата воспринималось американскими аналитиками как нецелесообразное. При этом сторонники использования именно такого понятийного аппарата указывают, что, по замыслу автора, основную координирующую функцию при ведении войны подобного типа должен был исполнять Государственный департамент, а не военное или разведывательное ведомство⁶.

² Kennan G. The Inauguration of Organized Political Warfare. Department of State. 1948, May 4 // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d269>

³ Арлянова Е.С. Влияние Дж.Ф. Кеннана на климат отношений между СССР и США // Обзоратель–Observer. 2015. № 5. С. 52–67.

⁴ Clausewitz C. On War. Princeton: Princeton University Press, 1989. P. 87.

⁵ Hoffman F. On Not-So-New Warfare: Political Warfare vs Hybrid Threats // War on the Rocks. 2014, July 28 // URL: <https://warontherocks.com/2014/07/on-not-so-new-warfare-political-warfare-vs-hybrid-threats/>

⁶ Corke S.-J. George Kennan and the Inauguration of Political Warfare // The Journal of Conflict Studies. 2006. Vol. 26. № 1. P. 101–120.

Терминологическая неточность не способствовала использованию понятия «политическая война». В частности, проблема заключалась в том, что термины «психологическая операция» и «политическая война», наряду с «война идеологий», «война идей», «политические коммуникации» и др., взаимодополняли друг друга при описании общего феномена противостояния сверхдержав без какой-либо специфической конкретизации⁷.

Например, подполковник ВС Франции Д. Галула утверждал, что «революционная война – это политическая война» и что в обоих случаях «политика становится активным инструментом операции»⁸. Похожим образом его коллега, тоже французский полковник, Р. Тринкье, использовал термин «подрывная война», в который вкладывал кеннановский смысл политической войны: «Взаимосвязанная система политических, экономических, психологических и военных действий, нацеленных на свержение правящего режима в стране и установление на его место другого»⁹.

Один из уставов ЦРУ 1980-х годов утверждает, что «повстанческая война по своей сути политическая»¹⁰.

А относительно недавно один из высокопоставленных офицеров и экспертов нескольких аналитических центров, в том числе Нацио-

нального оборонного университета, Ф. Хоффман, предположил, что термин «гибридная война» может быть лучше, чем «политическая».

Тем не менее в наиболее частом применении гибридная война подразумевает скорее сочетание неактивной или нестандартной военной тактики с традиционными военными средствами, чем комбинированное использование военных и гражданских инструментов для достижения конкретной цели. В политической войне подавляющее большинство инструментов неактивны по своей природе, а их комбинация с военными средствами представляет гибридный аспект.

Другие авторы пытались придать термину «политическая война» большую точность, чем заложил в него Кеннан.

Историк П. Смит, например, попытался связать это понятие с психологической войной: «Политическая война – это использование политических средств для того, чтобы вынудить противника подчиниться чьей-то воле. При этом под *политическим* понимается целенаправленные отношения между народами и правительствами, которые влияют на выживание всей нации. Политическая война может сочетаться с насилием, экономическим давлением, диверсиями и дипломатией, но её главный аспект заключается в использовании широко известных ло-

⁷ Barnett F., Lord C. (eds). *Political Warfare and Psychological Operations: Rethinking the US Approach*. N.Y.: National Defense Univ. Press, 1989. P. 16.

⁸ Galula D. *Counterinsurgency Warfare: Theory and Practice*. Praeger Security International, 2006. P. 6–7.

⁹ Trinquier R. *Modern Warfare: A French View of Counterinsurgency*. Praeger Security International, 2006. P. 6.

¹⁰ *Psychological Operations in Guerilla Warfare: The CIA's Nicaragua Manual*. N.Y.: Vintage Books, 1985. P. 33.

зунгов, образов и идей в специально определенном контексте в качестве пропаганды и элементов психологического противоборства»¹¹.

В свою очередь, А. Кодевилья принял аргумент П. Смита о том, что политическая война в большей степени является психологической, и дал более точное определение, схожее с политическим действием: «Политическая война – это завоевание поддержки со стороны группы граждан или (политической) оппозиции с целью достижения победы в противостоянии или бескровном конфликте, равном по тяжести с полноценной войной»¹².

Тем не менее, несмотря на общее понимание того, что политическая война во многом опирается на инструменты психологического противостояния, большинство западных экспертов рассматривают это понятие как более широкое и всеобъемлющее¹³.

Так, Ф. Барнетт и К. Лорд по итогам проведенного в 1989 г. исследования пришли к выводу, что «политическая война – термин, который плохо укоренился в повседневном использовании и в доктринальных документах (США), но именно он очень подходит для описания всего спектра официальных и тайных операций, нацеленных на достижение национальных военно-политических целей»¹⁴. В определении Барнетта – Лорда политическая война представляет использование не

только пропаганды, но сочетания различных тактических приёмов. В этой связи, несмотря на некоторые возражения, именно такое понятие наиболее полно соответствует исходной концепции Кеннана, которая предполагала, что для достижения политических целей может быть использовано психологическое противоборство совместно с другими инструментами.

Таким образом, введенное автором длинной телеграммы понятие может быть конкретизировано только при детальном разборе тактики, которая применяется в рамках ПВ: «Политическая война – это общая категория мероприятий, которые включают в себя политические действия, дипломатию принуждения и тайные политические операции»¹⁵. При этом политическое действие американцы определили как поддержку иностранных политических партий. В свою очередь, дипломатия принуждения – это дипломатия, поддержанная угрозой применения силы, а тайные политические операции – помощь повстанцам, «чёрная пропаганда» и операции влияния.

В 2015 г. Командование США по специальным операциям опубликовало доклад, в котором утверждает, что «политическая война включает в себя целый спектр мероприятий, связанных с воздействием на противника дипломатическими и экономическими средствами, вовлечение его в сотрудничество за счёт

¹¹ *Smith P.A. Jr. On Political War. Wash. D.C.: National Defense University Press, 1989. P. 3.*

¹² *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. 77.*

¹³ *Robinson L., Helmus T., Cohen R. [et al.]. Modern Political Warfare: Current Practices and Possible Responses. Santa Monica: RAND Corp., 2018. P. 4.*

¹⁴ *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. xi.*

¹⁵ *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. 18.*

содействия развитию сектора безопасности, а также с применением передовых форм неконвенциональной войны, наряду с информационными кампаниями и акциями влияния»¹⁶. Продолжая мысль Барнетта – Лорда, этот доклад делает акцент на акциях влияния и неконвенциональных мероприятиях. Однако армейский документ содержит больший уклон в сторону военных, нежели дипломатических или политических инструментов.

Проведённый анализ подходов позволяет утверждать, что политическая война, с одной стороны, включает в себя все инструменты национальной мощи: дипломатические, информационные, военные и экономические. В зависимости от конкретного случая некоторые из них могут применяться более или менее активно. Но все они могут быть применены одновременно или поочередно в рамках политической войны. С другой стороны, политическая война не подразумевает ни обычные дипломатические и экономические отношения, ни полномасштабные войны между государствами. Политическая война существует в серой зоне между этими двумя полюсами, хотя провести грань между обычными межгосударственными отношениями и политической войной довольно трудно.

Так, например, в представлении Ф. Барнетта и К. Лорда официальные мероприятия по политической поддержке целевых групп населения в государстве-мишени и трансляция политических сообщений прави-

тельству такой страны являются частью политической войны. Однако некоторые критики утверждают, что публичная дипломатия (официальные усилия страны по оказанию влияния на зарубежное общественное мнение) лишена принуждающего элемента и не должна считаться частью политической войны. Историк А. Каралекас, в свою очередь, определила политическую войну как «прямое вмешательство в избирательный процесс суверенных государств, нежели как попытку повлиять на общественное мнение через деятельность в СМИ»¹⁷.

Проведя операционализацию понятия «политическая война», можно утверждать, что она характеризует форму целенаправленного воздействия одного государства на другое. Обычные торговые отношения могут развиваться и стагнировать, финансовые и информационные потоки могут продолжать беспрепятственно перетекать через границы даже в условиях жёсткого противостояния, дипломатические отношения могут активизироваться и замедляться по разным естественным причинам. Такая динамика может иметь и второстепенные политические эффекты, которые, однако, не будут являться следствием намеренного воздействия.

Таким образом, политическая война есть политика, направленная на подрыв устойчивости противника или достижение других политических целей всеми имеющимися у её инициатора средствами, за исключением тотальной войны.

¹⁶ United States Army Special Operations Command. SOF Support to Political Warfare. 2015. P. 2 // URL: <https://specialforcestraining.info/docs/SOFsupportPolWarPaperV2.3USASOC10Mar2015.pdf>

¹⁷ Corke S.-J. George Kennan and the Inauguration of Political Warfare. P. 106–107.

Динамика практики применения концепта

В период холодной войны политической войной стала объединяющим элементом всей системы государственного управления США, а не отдельным аспектом в политической, экономической или разведывательной отрасли развернувшегося противостояния. Новая стратегия приобрела собственную нишу. С учётом того, что конвенциональная война между СССР и США могла быстро перерасти в ядерный конфликт, акцент сместился на достижение государственных целей без использования такого рода сил. Вашингтон сделал акцент на широком применении нелегальных или тайных операций. Политические инструменты из стандартного набора средств *DIME* (*Diplomatic, Informational, Military, Economic*) применялись во всех трёх основных формах: официально, нелегально и тайно, в зависимости от выбора руководства Соединённых Штатов.

Оказавшись перед очевидной перспективой прямого столкновения с Советским Союзом, США посчитали, что единственным надёжным средством для борьбы с идеологической угрозой коммунизма может стать ПВ, которая позволит сохранять противостояние ниже порога тотальной войны.

В этом контексте 18 июня 1948 г. президент Г. Трумэн подписал директиву СНБ № 10/2 и создал в составе ЦРУ офис специальных проектов, который позднее стал называться офи-

сом политической координации (ОПК, *Office for Policy Coordination, OPC*), которому вменялось осуществлять «управление секретной политической, психологической и экономической войной наряду с превентивными прямыми действиями (военнозависимая деятельность) в рамках управления политикой Государственного департамента и Министерства обороны»¹⁸.

С 1949 по 1952 г. (когда его переподчинили обратно в Оперативный директорат ЦРУ) численность сотрудников ОПК выросла почти в 15 раз: с 302 до 2812 чел. в центральном офисе и 3142 чел. за границей на контрактной основе, а бюджет организации раздулся почти в 20 раз: с 4,7 млн долл. до 82 млн долл.¹⁹

Позднее в директиве СНБ № 68 политическая война, наряду с обычными вооружениями, стала одним из ключевых инструментов, который США использовали в период холодной войны. Документ содержал указание по «активизации действенных и своевременных мер и операций тайными средствами в области экономической, политической и экономической войны с прицелом на разжигание и поддержку протестных настроений в некоторых странах-сателлитах (СССР)»²⁰. Принятие этой директивы привело в последующие два года к увеличению в 4 раза (с 34 млн долл.) бюджета, выделенного на психологические операции в 1950 г. В первые

¹⁸ *Robinson L., Helms T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 16.*

¹⁹ *Saunders F.S. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. N.Y.: The New Press, 2001. P. 34.*

²⁰ NSC 68 // URL: <https://info.publicintelligence.net/US-NSC-68.pdf>

годы холодной войны американские политики были зачарованы идеей использования тайных операций: в середине 1950-х годов на тайные операции расходовалось почти 50% бюджета ЦРУ²¹.

Расследования вокруг войны во Вьетнаме и скандала «Уотергейт», а также деятельность Комиссии Чёрча и Пайка, главной целью которых было изучение методов работы служб разведывательного сообщества США, привели к некоторому снижению спроса на тайные операции. Во время расследования по фактам злоупотребления спецслужбами своими полномочиями в 1976 г. многие сенаторы отстаивали мнение о том, что конгресс никогда не имел намерения предоставлять ЦРУ права вести тайные политические войны за границей США²².

В результате к середине 1970-х годов на тайные операции расходовалось всего около 4% бюджета ЦРУ, а к 1990-м годам эта цифра опустилась до 1%²³.

Несмотря на то что доклад Комиссии Чёрча поставил под сомнение перспективы проведения таких операций в дальнейшем, это не помешало США прибегать к инструментарию политической войны и дальше. Тайные операции были в авангарде войны против «империи зла», начатой президентом Р. Рейганом против СССР²⁴.

Политическая война продолжилась и в официальных формах.

Даже на исходе холодной войны Национальный оборонный университет опубликовал две монографии по проблематике политической войны, что подчеркнуло сохраняющийся по меньшей мере академический интерес к данной тематике²⁵.

На протяжении всей холодной войны Америка продолжала использовать и совершенствовать инструменты политической войны на всех четырёх контурах: дипломатическом/политическом, информационном, военном и экономическом. Остановимся на первых двух.

Дипломатический контур политической войны

Политическое воздействие, которое оказывали США в период холодной войны, было весьма эффективным. Два случая выделяются здесь особенно: первый – помощь антикоммунистическим группам в

Западной Европе сразу после окончания Второй мировой войны, второй – помощь движению «Солидарность» в Польше в 1980-е годы.

После Второй мировой войны рост популярности коммунистиче-

²¹ *Robinson L., Helmus T., Cohen R.* Modern Political Warfare. P. 16.

²² Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, United States Senate: Together with Additional, Supplemental, and Separate Views. Wash. D.C.: Government Printing Office, 1976. P. 563.

²³ *Robinson L., Helmus T., Cohen R.* Modern Political Warfare. P. 17; *Daugherty W.J.* Executive Secrets: Covert Action & the Presidency. Lexington: University Press of Kentucky. 2006. P. 34.

²⁴ *Reagan R.* Address to the National Association of Evangelicals ('Evil Empire Speech'). 1983, March 8 // URL: <https://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text/>

²⁵ *Smith P.A. Jr.* On Political War; *Barnett F., Lord C.* Political Warfare and Psychological Operations.

ских партий в Западной Европе был огромный. Для противодействия этой тенденции США развернули тайную программу по поддержке антикоммунистических профсоюзов, политических партий, студенческих групп и СМИ, особенно во Франции и Италии.

Начиная с директивы СНБ 4/а, Г. Трумэн выделил до 20 млн долл. на подрыв «советской и поддержанной СССР деятельности, которая представляет угрозу миру и безопасности во всём мире»²⁶. Логика заключалась в том, что, создавая жизнеспособное левое крыло, а не прямую альтернативу коммунизму, можно было оттянуть поддержку у коммунистов.

К 1967 г. ЦРУ потратили почти 10 млн долл. для «дружеских групп», которые зачастую попадали в поле зрения американских спецслужб через американские профсоюзы и студенческие группы, действовавшие в качестве канала передачи выделенных денег²⁷.

Результаты такой деятельности были неоднозначны.

Вот лишь некоторые примеры.

На выборах 1948 г. США помогли профинансировать избирательную кампанию итальянской Христианской демократической партии. Миссия была успешной в том плане, что партия прошла в парламент. Но сразу после этого ХДП разорвала какие-либо связи с США.

Как следствие, некоторые американские политики потребовали, чтобы эти партии были лишены финансовой поддержки.

Так, например, посол США в Италии К. Бут Люсетовала на то, что «после пяти лет и полумилли-

арда долларов, потраченных на официальную помощь и тайные операции, лидеры “демократических партий” доказали нам сегодня, как они показали нам ещё в 1948 г., что единственный вариант избежать победы коммунизма – это держать их и их партии на постоянном пайке»²⁸.

Несмотря на это, с 1948 г. итальянская Коммунистическая партия постоянно проигрывала на выборах, что привело к завершению тайной программы по оказанию политической помощи её оппонентам в 1967 г. Что ещё более важно, Западная Европа осталась в орбите западного влияния.

Качественно иным примером применения инструментария политической войны на завершающем этапе холодной войны считается поддержка США польского профсоюза «Солидарность».

В ходе операции, проводившейся тайно силами ЦРУ при поддержке Национального фонда за демократию (*National Endowment for Democracy*), Американской федерации трудовых объединений промышленных предприятий (*American Federation of Labor-Congress of Industrial Organizations*), Польско-американского конгресса (*Polish-American Congress*) и др., США передали активистам «Солидарности» в течение 1980-х годов, по разным подсчётам, от 10 до 50 млн долл. Деньги были направлены на финансирование пропаганды и снабжение движения принтерами, множительной техникой и создание подпольной киностудии.

Операция оказалась успешной. Даже несмотря на то, что поддерживаемое Советским Союзом польское правительство ввело военное положение, в течение первого года в оборот вышло более 300 наименований оппозиционных книг и 800 периодических изданий. При этом программа продолжала расширяться.

Для иллюстрации размаха происходившего достаточно упомянуть, что 29 ноября 1986 г. польские таможенники задержали грузовик, следовавший на пароме из Швеции, в котором находилось

²⁶ *Daugherty W.J. Executive Secrets. P. 118.*

²⁷ *Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 18.*

²⁸ *Ibid. Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 18.*

23 современные западные копируемые машины, 16 факсов, 49 фотокопируемых машин, 420 упаковок чернил, 5 тыс. брошюр и других книг, современные компьютеры *IBM* и *Taddy*, сканеры радиочастот и радиопередатчики. Эти усилия, очевидно, способствовали электоральному успеху «Солидарности»²⁹.

На выборах 1989 г. партия получила 160 из 161 места в нижней палате национального парла-

мента (сейме) и 92 из 100 мест в верхней палате (сенате).

Результаты этих выборов были оспорены властями.

Сооснователь движения «Солидарность» Л. Валенса позднее стал вторым польским президентом, а победа этого движения в Польше сыграла значительную роль в ускорении коллапса советского блока.

Информационный контур политической войны

Информация, пропаганда и психологические операции тоже широко задействовались в период холодной войны.

Вашингтон провёл серию исследований по вопросам проведения психологических операций.

В октябре 1950 г. Госдепартамент заказал Массачусетскому технологическому институту проект для решения задачи по «доставке правдивой информации за “железный занавес”».

Для решения задачи по трансляции американской информации в Центральную и Восточную Европу было решено сконцентрироваться на радиопередачах и воздушных шарах. Кроме того, предлагалось использовать почтовые сообщения, журналы, студенческие обмены, путешественников и кинопродукцию³⁰.

Американское правительство испробовало многие из предложенных средств.

С октября 1951 г. по ноябрь 1956 г. более 350 тыс. воздушных шаров перенесли около

300 млн буклетов, постеров и книг в Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, прибалтийские республики СССР и Албанию.

По наблюдениям одного из венгерских перебежчиков, в 1957 г. 15% из тех, кто в конце концов выехал на Запад, использовали эти листовки в качестве основного источника новостей. Те, кто покидал свою страну, образовывали связи иного рода с оставшимися по ту сторону «железного занавеса» гражданами, создавая таким образом более неформальную сеть по доведению нужной информации в страны исхода³¹.

Один из наиболее креативных способов пропаганды времён холодной войны – сфера культуры. Особенно на начальном этапе набиравшего обороты противостояния ЦРУ финансировало культурную активность на уровне десятков миллионов долларов ежегодно, а оказываемый эффект был сопоставим с деятельностью Министерства культуры США³².

Американская разведка финансировала «Конгресс культурных свобод» – организацию, которая

²⁹ *Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 18. Ibid.*

³⁰ *Needell A. Truth Is Our Weapon: Project TROY, Political Warfare, and Government-Academic Relations in the National Security State // Diplomatic History. 1993. Vol. 17. № 3. P. 400, 409.*

³¹ *National Committee for a Free Europe. President report. 1952 // URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000429923.pdf; *Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 20.**

³² *Saunders F.S. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. 2000. P. 108.*

занималась финансовой поддержкой литераторов и художников по всему миру для продвижения «фундаментальных идеалов, которым соответствуют культурные (и политические) шаги западного мира, и для противодействия тоталитарным вызовам».

Название организации связано со съездом, который состоялся 26 июня 1950 г. в Западном Берлине в местечке под названием *Titania Palace*, на котором присутствовало более 4 тыс. представителей культуры, включая таких американских писателей, как Т. Вильямс и А. Шлезингер-мл.³³ После этой встречи «Конгресс» начал действовать как грантовывделяющая организация. При этом ЦРУ продолжало финансировать деятелей культуры и через другие 170 фондов.

Одно из исследований, проведённое на основе данных 164 благотворительных фондов, показало, что из 700 грантов размером более 10 тыс. долл., которые были выданы с 1963 по 1966 г., 108 были частично или полностью покрыты из бюджета Лэнгли³⁴.

Финансируемые из этих средств культурные мероприятия имели самый широкий охват.

Например, ЦРУ продвигало выставки художников-абстракционистов в качестве противопоставления советскому реализму.

По словам одного из экспертов, абстрактный экспрессионизм «взывал прицельно к антикоммунистической идеологии, идеологии свободы духа и действий. Неявный и политически молчаливый (посыл) был прямым противопоставлением социальному реализму»³⁵.

Одним из самых значимых проектов ЦРУ на этом направлении можно считать серию научно-

популярных журналов: *Der Monat*, ориентированного на немецкоговорящую аудиторию, *Perspectives* и особенно *Encounter*.

Как говорил основатель журнала *Perspectives* Дж. Лафлин, издание было нацелено «не столько на то, чтобы нанести поражение левацким интеллектуалам, сколько на то, чтобы увести их с отстаиваемых позиций за счёт эстетического и логичного убеждения»³⁶.

В этом плане *Encounter* особенно преуспел. На его страницах печатались некоторые наиболее популярные в тот момент писатели, в том числе Дж. Хоксли, У. Хью Оден, Т. Уайлдер, Р. Пен Уоррен и др. Для своего времени это издание привлекало большое количество читателей: первые 10 тыс. экземпляров распродавались очень быстро – журнал стал флагманским проектом ЦРУ такого рода.

Во время холодной войны армия США тоже создала собственные инструменты по проведению психологических операций.

После окончания Второй мировой войны большая часть подразделений психологических операций была распущена. Некоторые из них были восстановлены в период Корейской войны для проведения тактических и стратегических операций.

На протяжении нескольких десятилетий количество проводимых военными психологических операций то увеличивалось, то уменьшалось, в зависимости от стратегической обстановки. При этом пик был достигнут в начале 1960-х годов, в период Вьетнамской войны, а в последующие годы наблюдалось устойчивое снижение активности такого рода.

К середине 1980-х годов, во исполнение директивы президента³⁷, военные стали уделять

³³ Warner M.S. Origins of the Congress for Cultural Freedom, 1949–1950 // CSI Studies in Intelligence. 1995. Vol. 38. № 5. P. 89–98.

³⁴ Saunders F.S. The Cultural Cold War. P. 113.

³⁵ Ibid. Saunders F.S. The Cultural Cold War. P. 213.

³⁶ Saunders F.S. The Cultural Cold War. P. 117. Ibid.

³⁷ NSDD 100. Enhanced US Military Activity and Assistance for the Central American Region. 1983, July 28 // URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nsdd/nsdd-100.pdf>

больше внимания наращиванию собственного потенциала для проведения психологических операций как в рамках полномасштабной войны, так и для более ограниченного применения³⁸.

Однако, возможно, что ключевым элементом информационно-пропагандистских усилий США, которые носили скорее официальный характер, было создание в 1953 г. Информационного агентства (*USIA*). В его задачи входило:

- объяснять и отстаивать политику США в терминах, понятных для иностранных культур;

- предоставлять информацию об официальной политике и институтах, которые на неё влияют, народе и ценностях США;

- приносить пользу американским гражданам и организациям за счёт оказания им содействия в налаживании долгосрочных отношений с партнёрами за рубежом;

- предоставлять президенту и правительству США необходимую консультативную помощь при оценке степени восприятия американской политики за рубежом³⁹.

В своё время *USIA* спонсировало публикации на 30 языках и управляло набором программ по культурному и профессиональному обмену.

Под контролем *USIA* находился «Голос Америки», который вырос из Офиса военной информации и служил официальным вещательным подразделением США за рубежом⁴⁰.

В 1999 г. под управлением *USIA* находилось 190 станций в 142 странах, где работало 520 со-

трудников зарубежного офиса *USIA*, а также 2521 местных граждан, принятых на работу по контракту⁴¹.

Существенная часть информационных усилий США была направлена на страны Восточной Европы. 26 августа 1948 г. руководители ЦРУ, Офиса политической координации в составе разведки, Госдепартамента и Министерства обороны провели встречу, на которой обсуждался вопрос радиовещания на этот регион. Итогом обсуждения стало решение о создании двух организаций: «Радио свободная Европа» (РСЕ), которая начала вещать на Центральную и Восточную Европу, и «Радио Свобода» (РС), целью которой стал исключительно Советский Союз. Несмотря на то что их часто группируют вместе, они представляли собой две разные операции.

РСЕ представляла сеть организаций, каждая из которых имела своего директора, научно-исследовательское подразделение и исполнительский состав, составленный в основном из эмигрантов.

РС, наоборот, была меньше по масштабам, представляла единственную станцию, которая ориентировалась на вещание только на русском языке с небольшим количеством дополнительных языков этнических меньшинств.

Обе, РСЕ и РС, стали крупномасштабными операциями.

Из 359,6 млн долл., которые США выделили с мая 1949 г. по 30 июня 1970 г. на фонд «Свободная Европа», которая, по сути, являлась «зонтичной» организацией, поддерживавшей деятельность ми-

³⁸ Barnett F., Lord C. *Political Warfare and Psychological Operation*. P. 48–50.

³⁹ Nakamura K.H., Weed M.C. *U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues*. 2009, December 18 // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R40989.pdf>

⁴⁰ VOA History // URL: <https://www.insidevoa.com/p/5829.html>

⁴¹ Nakamura K.H., Weed M.C. *U.S. Public Diplomacy*. P. 12.

грантов, около 70% были направлены на финансирование РСЕ⁴².

РСЕ и РС сыграли ключевую роль в донесении «правды» заказчика внутрь «железного занавеса».

РСЕ и РС оказали содействие восстанию германских рабочих в 1953 г., а также беспорядкам в Польше и восстанию Венгрии в 1956 г.⁴³

Однако радиовещание также создавало ложное ожидание помощи для восставших со стороны США.

Одно из исследований Международной исследовательской ассоциации (1957 г.) по вопросу венгерских беженцев показало, что 96% из них ожидали помощи Запада, в том числе 77% – надеялись на военное вмешательство США в 1956 г.⁴⁴

Следует признать, что в публичном пространстве и общественном дискурсе военные вторжения приковывали гораздо больше внимания. Однако такие операции политической войны, как «содействие» при свержении левых режимов, подозревавшихся в сотрудничестве с СССР, или в поддержке антиамериканских повстанцев, часто комбинировавшиеся с набором нелетальных мер, включая использование информационных и политических инструментов, чаще имели долгосрочный и выгодный эффект – США на десятилетия формировали лояльные им правительства.

В то же время необходимо уточнить, что далеко не все успешные в тактическом плане операции означали закрепление Вашингтона в той или иной стране.

Яркий пример – свержение иранского премьер-министра М. Моссадыка во время операции *TRAJAX* в 1953 г.

Проамериканский режим шаха в итоге был сметён, и современный Иран – один из главных противников США. Позорным бегством в 2021 г. завершилось 20-летнее присутствие американцев в Афганистане.

Очевидно, что и прокси-война, которую Вашингтон ведёт против России на Украине, закончится его поражением.

В то же время следует признать, что к моменту завершения холодной войны США находились на пике своих возможностей по разрушению политических режимов и систем в целом ряде государств. В настоящее время, несмотря на ряд провалов и неудач, Белый дом и ЦРУ продолжают совер-

При этом РСЕ/РС продолжали выступать в качестве альтернативного источника новостных сообщений, особенно по событиям, которые освещались недостаточно или замалчивались советскими СМИ.

Например, РСЕ и РС стали одним из основных источников сведений для Украины по ситуации вокруг ядерной катастрофы в Чернобыле.

К концу холодной войны приблизительно около 60% советского населения слушали западное радио. При этом значительная часть этой аудитории была в возрасте до 30 лет⁴⁵.

⁴² *Smith P.A. Jr.* On Political War. P. 199.

⁴³ *Barnett F., Lord C.* Political Warfare and Psychological Operations. P. 184.

⁴⁴ *Robinson L., Helmus T., Cohen R.* Modern Political Warfare. P. 23.

⁴⁵ *Barnett F., Lord C.* Political Warfare and Psychological Operations. P. 201.

шенствовать апробированные концепты и механизмы. Развитие технологий делает их использование все менее заметным. Однако цель оставалась неизменной – формирование лояльных Вашингтону политических режимов.

Очевидно, что современный кризис вокруг Украины является очередным этапом политической войны, развязанной Соединёнными Штатами против России.

Библиография • References

- Арляпова Е.С.* Влияние Дж.Ф. Кеннана на климат отношений между СССР и США // *Обозреватель–Observer*. 2015. № 5. С. 52–67.
- [*Arlyapova E.S.* Vliyanie Dz.F. Kennana na klimat otnoshenij mezhdru SSSR i SShA // *Obozrevatel’–Observer*. 2015. № 5. S. 52–67]
- Пономарева Е.Г., Самсонов А.Г.* Кризис на Украине как спецоперация США // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 3. С. 45–58.
- [*Ponomareva E.G., Samsonov A.G.* Krizis na Ukraine kak specoperacija SShA // *Obozrevatel’–Observer*. 2024 № 3. S. 45–58]
- Barnett F., Lord C.* (eds.). *Political Warfare and Psychological Operations: Rethinking the US Approach*. N.Y.: National Defense Univ. Press, 1989. – 242 p.
- Clausewitz C.* *On War*. Princeton: Princeton University Press, 1989. – 732 p.
- Corke S.-J.* George Kennan and the Inauguration of Political Warfare // *The Journal of Conflict Studies*. Vol. 26. № 1. Summer 2006. P. 101–120.
- Daugherty W.J.* *Executive Secrets: Covert Action & the Presidency*. Lexington: University Press of Kentucky. 2006. – 326 p.
- Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, United States Senate: Together with Additional, Supplemental, and Separate View. Wash. D.C.: Government Printing Office. 1976. – 735 p.
- Galula D.* *Counterinsurgency Warfare: Theory and Practice*. Praeger Security International, 2006. – 128 p.
- Hoffman F.* On Not-So-New Warfare: Political Warfare vs. Hybrid Threats, War on the Rocks, July 28, 2014 // URL: <https://warontherocks.com/2014/07/on-not-so-new-warfare-political-warfare-vs-hybrid-threats/>
- Kennan G.* The Inauguration of Organized Political Warfare. Department of State. 1948, May 4 // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d269>
- Nakamura K.H., Weed M.C.* U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues. 2009, December 18 // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R40989.pdf>
- National Committee for a Free Europe. President report. 1952 // URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000429923.pdf
- Needell A.* Truth Is Our Weapon: Project TROY, Political Warfare, and Government-Academic Relations in the National Security State // *Diplomatic History*. 1993. Vol. 17. № 3. P. 399–400.
- NSDD 100. Enhanced US Military Activity and Assistance for the Central American Region. 1983, July 28 // URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nsdd/nsdd-100.pdf>
- NSC 68 // URL: <https://info.publicintelligence.net/US-NSC-68.pdf>
- Psychological Operations in Guerilla Warfare: The CIA’s Nicaragua Manual*. N.Y.: Vintage Books, 1985. – 124 p.

- Reagan R. Address to the National Association of Evangelicals ('Evil Empire Speech'). 1983, March 8 // URL: <https://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text/>
- Robinson L., Helmus T., Cohen R.* [et al.]. Modern Political Warfare: Current Practices and Possible Responses. Santa Monica: RAND Corp., 2018. – 354 p.
- Saunders F.S.* The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. N. Y.: The New Press, 2001. – 528 p.
- Smith P.A. Jr.* On Political War. Washington D.C.: National Defense University Press, 1989. – 279 p.
- Trinquier R.* Modern Warfare: A French View of Counterinsurgency. Praeger Security International, 2006. – 120 p.
- United States Army Special Operations Command. SOF Support to Political Warfare. 2015 // URL: <https://specialforcestraining.info/docs/SOFSupportPolWarPaperV2.3USASOC10Mar2015.pdf>
- VOA History // URL: <https://www.insidevoa.com/p/5829.html>
- Warner M.S.* Origins of the Congress for Cultural Freedom, 1949–1950 // CSI Studies in Intelligence. 1995. Vol. 38. № 5. P. 89–98.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Новые силы в мировой политике

Анна МЕДВЕДЕВА

Реактивные изменения в международной системе

Стремительные перемены и глубокие сдвиги в мировой политике, прежде всего реактивное становление полицентрического мира, заставляют исследователя задуматься о причинах этих явлений и их исторических истоках. Нелишне напомнить, что наиболее проникательные интеллектуалы Запада уже давно предупреждали свои элиты о неизбежном наступлении нового, постамериканского мира.

Так, американский журналист индийского происхождения Ф. Закария в 2008 г., т. е. в разгар общемирового финансово-экономического кризиса, писал, что глобальные изменения, включая качественные сдвиги, происходят постепенно. За последние пять веков подобных изменений, тектонических сдвигов власти, по его мнению, было три.

Первый сдвиг, начавшийся в XV в. и резко ускорившийся в XVIII в.,

был одновременно процессом исторического возвышения Запада. Этот период породил явление современности/модерна с подобающими этому явлению атрибутами – науки и технологии, коммерции и капитализма, промышленных и аграрных революций. Первый этап характеризовался длительным господством исторического Запада под управлением Британии над остальным миром.

Второй сдвиг, согласно автору, начался в последние годы XIX в., его содержанием стало возвышение США и превращение их в «имперского наследника» Древнего Рима с соответствующими экономическими и военно-политическими атрибутами. В течение двух последних десятилетий (в 1990–2000-е гг.) влияние США фактически приобрело униполярный характер – феномен, невиданный в современной истории.

МЕДВЕДЕВА Анна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Московского авиационного института. *E-mail:* mychel@mail.ru, anna.razinkina@list.ru

Ключевые слова: геэкономика, глобализация, полицентрический мир, глобальный Юг.

Наконец, третий глобальный сдвиг, называемый Ф. Закария «возвышением остальных», происходит на наших глазах и является следствием форсированного экономического роста государств Азии (и не только их). Третий сдвиг фактически создаёт новую международную систему, в которой бывшие объекты и наблюдатели превращаются в реальных мировых игроков, действующих на основе собственных интересов. Иными словами, распределение власти смещается от Америки к другим центрам силы. Однако, надеялся Закария, это не антиамериканский мир, а мир постамериканский, т. е. определяемый и направляемый из многих центров, т. е. не только американцами¹.

Можно сказать, что исторически постамериканский мир является логическим продолжением идеи нелиберальной демократии, предложенной автором* (2003 г.)². Нелиберальная демократия – идея, с которой тогда выступил Ф. Закария, преследовала цель объяснить мыслящей Америке (да и Западу в целом) политическое многообразие современного мира, наличие различных моделей политического представительства и модернизации общества. Автор пытался внушить американскому истеблишменту необходимость уважительного отношения к историческому выбору незападных народов. Как выяснилось, нелибе-

ральная демократия не произвела должного впечатления на западные элиты.

Итак, появление новых реальных сил в мировой политике Ф. Закария констатировал уже 15 лет назад. Так, он фиксирует смещение мировой геоэкономической «оси» на восток, в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона; данный тренд был усилен процессами глобализации, модель которой в конце 80-х – начале 90-х годов отстаивалась именно американцами. В настоящее время в АТР, отмечает Ф. Закария, концентрируется подавляющая часть валютно-финансовых ресурсов мира, и, по расчётам аналитиков-прогнозистов из *Goldman Sachs*, к 2040 г. совокупный ВВП Китая, Индии, Бразилии, России и Мексики может превзойти аналогичные показатели группы G-7³. Автор отмечает, что Индия и Китай, уверенно вошедшие в клуб ведущих энергопотребителей (и уверенно остающиеся там и поныне), способствуют сохранению высокой конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей. При этом уплотняются взаимосвязи между энергетикой и геополитикой. Так, уже в конце нулевых годов вызов американским идеям мирового порядка активно бросили такие страны-энергопроизводители, как Иран, Венесуэла, Россия.

Особое внимание автор уделяет фактору национального самоутверж-

¹ *Zakaria F. The post-American World. N.Y.; L.: W.W. Norton, 2008. – 292 p.*

² *Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. N.Y.: W.W. Norton & Company. – 301 p.*

³ *Zakaria F. The post-American World. P. 26.*

* Советскому читателю данный круг идей знаком уже давно, с начала 80-х годов прошлого века, когда увидела свет концепция «авторитарного парламентаризма», разработанная академиком Н.А. Симония (Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. – 581 с.).

дения народов в постамериканском мире. Ф. Закария в подъёме национализма видит две стороны:

– во-первых, объективные трудности согласования частных/государственных интересов, и в этом смысле «подъём остальных» (или, как говорили в СССР в начале 80-х годов, «превращение объектов в субъекты». – Авт.) способен «предотвратить превращение сил глобального роста в фактор глобального беспорядка и дезинтеграции»⁴;

– во-вторых, США придётся считаться с тем, что в современном мире существует понятие «свобода выбора».

Ф. Закария иллюстрирует этот свой тезис выдержкой из разговора последнего вице-короля Индии лорда Маунтбеттена и Махатмы Ганди. *Маунтбеттен*: «Если мы уйдём (из Индии. – Авт.), в стране воцарится хаос». *Ганди*: «Верно, но это будет наш хаос».

Трудно возразить американскому автору в том, что мало кто в современном мире готов согласиться с западной версией нового мирового порядка, который является продолжением *Pax Americana*.

Конечно же, взгляды лидеров США опираются на послевоенный опыт «умиротворения» Германии и Японии, однако сейчас многие страны устанавливают между собой горизонтальные связи, обходясь без помощи американского интегрирующего центра.

Один из примеров подобного рода – взаимодействие четырёх сверхкрупных стран – Индии, Китая, России и Бразилии. К концу первой четверти нынешнего века

список самостоятельных субъектов мировой политики значительно расширился.

Что касается «последней сверхдержавы», то США, как полагал Ф. Закария, сохранят свои позиции наиболее конкурентоспособной экономики мира на обозримую перспективу, в частности, за счёт активной для развитых обществ демографической динамики. (Сегодня такого рода динамика ставит под угрозу целостность американской цивилизации; «плавильный котёл», долгое время работавший исправно, фактически перестал функционировать.) В то же время роль Западной Европы и Японии в мировом хозяйстве, согласно Ф. Закария, будет и дальше снижаться, в том числе и из-за вялости демографических процессов. Противоречивость бытия Америки состоит в том, что США, с одной стороны, останутся на вершине и нового мирового порядка, а с другой – сам новый порядок своей логикой и своей динамикой бросает вызов привилегированному положению Америки в мире. Прогресс в новой мировой системе может быть достигнут прежде всего за счёт компромисса. Суть проблемы, однако, в том, что сама Америка пока не готова к компромиссам. Как пишет Ф. Закария, США остаются единственной страной, оценивающей политику других государств с позиции хорошо либо плохо. Не стоит забывать и о том, что неконтролируемые миграционные потоки разрушают американскую цивилизацию изнутри, подрывают её способность к активным действиям на внешнеполитическом поле.

⁴ *Zakaria F. The post-American World. P. 27.*

Футурологи отмечают, что сегодня мир является свидетелем становления всемирной индустриальной цивилизации и что её политэкономические основы не ставятся под сомнение⁵. Бросившие вызов Америке и *Pax Americana* силы, т. е. общества и государства мирового большинства, пытаются сделать свою индустриальную цивилизацию более жизнеспособной, чем американская. Ф. Закария, в частности, писал: «Беспрецедентный экономический рост породил беспрецедентные социальные изменения. Китай спрессовал два века индустриализации Запада в свои три десятилетия»⁶.

Государство с активно работающим рыночным механизмом и одна из двух наиболее населённых стран мира – это новый вызов Соединённым Штатам, вызов, с которым Америка ранее не сталкивалась и к которому оказалась, что наглядно продемонстрировали события и процессы первого десятилетия XXI в., неподготовленной. Ещё в начале столетия аналитики отмечали: судьба Америки как ведущей мировой державы будет зависеть от способности американцев слушать и слышать других и – в более широкой перспективе – жить в мире, который уже не принадлежит только им.

Сегодня видно, что новая парадигма мирового развития формируется при жёстком противодействии сил «старого порядка» (или «порядка, основанного на правилах») давно назревшим глобальным переменам. Силы прошлого возглавляет Амери-

ка, и для коллективного Запада это действительно «последний и решительный бой». Спектр воздействия на мировую ситуацию, в свете переживаемых Западом финансово-экономического и энергетического кризисов, сузился при одновременном расширении сферы действия североатлантических структур (в том числе и в зону АТР – «восточное НАТО») и создания по возможности всемирной системы противоракетной обороны.

Цель американцев очевидна: искусное манипулирование действием двух этих факторов должно, по мнению американских стратегов, маргинализировать основную часть мирового большинства, заставить основную часть человечества смириться с «либеральным» мировым порядком. Понятно, что «вассализация» России выступает важным элементом подобного стратегического замысла. Интересно, что похожая участь уготована и Китаю, проявляющему всё новые признаки самостоятельного мирополитического поведения.

Так, угрозы бойкота Олимпиады-2008 добавили руководству КНР сомнений относительно истинных мотивов и целей Запада в отношениях с Поднебесной. Объективно подобная тактика США (никак не получается назвать такую линию поведения *стратегией*) стимулировала дальнейшее сближение Пекина и Москвы на почве противодействия «североатлантической цивилизации». Политика США уже тогда указывала на необходимость скорейше-

⁵ Khanna P. The Future is Asian. Global Order in the Twenty-First Century. L.: Weidenfeld & Nicolson, 2019. – 433 p.

⁶ Zakaria F. The post-American World. P. 97.

го оформления Россией двуединой линии – форсированной модернизации экономики с определяющим участием научно-технических факторов (*soft power*) и неотложного создания высокотехнологичных систем вооружений, способных обнулить реальные и потенциальные угрозы национальной безопасности России (*hard power*).

При оценке возможных намерений США мировому большинству всегда необходимо помнить: Америка столкнулась с перспективой утраты своего исключительного геополитического статуса, по сути дела, впервые в своей истории; уже одна теоретическая возможность потери колоссальных геоэкономических преимуществ может толкнуть политический класс этой страны на импульсивные действия, которые необходимо парировать не риторикой, а всей совокупностью политэкономических и военно-технических средств, находящихся в распоряжении России. Уже в конце нулевых годов было понятно, что в интересах национальной безопасности России необходимо безотлагательно отказаться от обветшавших идей «периферийного капитализма» и твёрдо встать на путь ускоренного, определяемого жёсткими императивами мировой ситуации научно-технического развития.

Сегодня, на исходе первой четверти XXI в., стало очевидно: преобразование американоцентричного мира в содержательную многополярность займёт как минимум десятилетие. Претензии России на превращение в реальный «центр силы» должны быть обоснованы и подкреплены вескими аргументами политической экономии: диверсифицированной индустриальной эконо-

микой с системообразующей ролью новых технологических укладов. Только выполнив это предварительное условие, наша страна сможет, умело сочетая во внешнеполитической деятельности факторы *soft power* и *hard power*, превратиться в одну из несущих конструкций формирующегося многополярного мира.

Формирование постамериканской конфигурации мировой системы распадается на два этапа – до 24 февраля 2022 г. и после.

На первом этапе (примерно к середине 2010-х годов) определились державы и регионы «первой линии» – Бразилия, США, Западная Европа, Россия, Индия, Китай, Япония. Однако эпохи биполярности и особенно «униполярности» (т. е. однополярного мира) ясно показали: устойчивость глобальной системы невозможна без дееспособных и активно действующих субъектов (государств) «второй линии», т. е. региональных лидеров.

В 70–80-е годы прошлого века в науке и публицистике активно обсуждалась проблема региональных центров силы (Бразилия, Нигерия, Южная Африка, Индия, Индонезия и т. д.). Однако жизнь показала: звёздный час региональных лидеров наступает только теперь, когда стало очевидно, что мировая система должна иметь прочные и долгосрочные основания для своей жизнедеятельности. В последнее время процесс кристаллизации новых региональных лидеров претерпел заметное ускорение, что наглядно демонстрирует развитие таких крупных государств, как Турция, Иран, Египет, Саудовская Аравия и т. д.

Общеизвестно, что общества Дальнего Востока и Юго-Восточной

Азии имеют длительную историю экономического роста. Значение обществ Дальнего Востока для мировой политики состоит, видимо, в том, что благодаря эффективному исполнению их стратегии развития модель экспорториентации, олицетворяемая Японией, Южной Кореей и Тайванем, стала своеобразной экзистенциальной парадигмой форсированной модернизации, прежде всего для государств Юго-Восточной Азии. Основными ориентирами модернизации данного региона стали:

- относительно равномерное распределение результатов экономического роста между различными группами населения/социально-политическими силами;

- высокое качество человеческого (знания и умения, способность обратить их в конкретные практические действия) и социального (жизнеспособные «матрицы» межличностных и межгрупповых взаимодействий) капитала, часто преподносимое западной экономической мыслью как «конфуцианские культурные ценности»;

- эффективный этатистский интервенционизм, непротиворечиво соединяющий стратегию и тактику развития, план и рынок, стихийность и сознательность, оптимальное сочетание корпоративных и общесоциальных интересов* и т. п. Государства Юго-Восточной Азии вышеописанный стратегический замысел реализовали с разной степенью эффективности.

«Государство развития», его ответственность стали, очевидно, глав-

ной мерой оценки эффективности юго-восточно-азиатской «имитационной модели». Так, в относительно удачливых Малайзии и Индонезии роль государства рассматривалась как решающая в процессе развития, в Таиланде – как существенная (прежде всего в обеспечении макроэкономической устойчивости общества), тогда как на Филиппинах, «аутсайдере» модернизации в регионе, она справедливо оценивалась как откровенно слабая.

«Имитационная модель» региона ЮВА (по отношению, разумеется, к обществам Северо-Восточной Азии) имела также геополитическое происхождение: она, прежде всего на этапе становления, определялась императивами внешнеполитической стратегии США по «защите» Японии (и других государств Дальнего Востока) и «сдерживании возможной экспансии Китая». Геополитическая составляющая, видимо, и стала одной из главных причин взрывного роста экономик ЮВА; она же, косвенно, предопределила неустойчивость ряда хозяйственных и политических систем региона, особенно в конце 90-х годов прошлого века, хотя и не без влияния международного финансового кризиса 1997–1998 гг. Адаптация хозяйственных систем ЮВА к условиям обостряющихся глобальных и региональных кризисов имела несколько важных последствий, а именно:

- во-первых, Соединённые Штаты и страны Западной Европы постепенно вытесняются с рынков АТР,

* Подобную модель взаимоотношений власти и общества авторитетный американский экономист Ч. Джонсон в начале 80-х годов прошлого столетия пронизательно назвал государством развития (*Johnson Ch. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford: Stanford University Press, 1982. – 412 p.*).

поскольку товары этих государств уже не одно десятилетие неуклонно утрачивают конкурентоспособность на азиатском экономическом пространстве. Америка, начиная с администрации Б. Обамы, пытается противостоять этой негативной тенденции; однако процесс «отступления» Запада с азиатских рынков приобрёл скорее всего невозвратный характер;

– во-вторых, действенной реакцией на кризисы глобализации стало появление своеобразного «асаановского концерта»: принятие решений на основе общего согласия, с одной стороны, политически укрепляет экономическую платформу объединения АСЕАН, а с другой – институционально консолидирует группировку АСЕАН, позволяет последней солидарно выступать на всевозможных международных форумах, опираясь и на совокупный экономический потенциал, и на относительно бесконфликтные (в отличие от ЕС, например) отношения между странами – участницами данного объединения. Действуя подобным образом, экономическое объединение АСЕАН превращается в геоэкономическое ядро АТР, что делает сам Азиатско-Тихоокеанский регион главным центром мировой экономической активности и средоточием мировых политических процессов;

– в-третьих, становится очевидным фактом несамостоятельный и зависимый от Соединённых Штатов стиль внешнеполитического мышления правящих кругов Японии, что, строго говоря, ставит под сомнение способность Страны восходящего солнца добиться переформатирования геополитического пространства в данном регионе в своих интересах и в интересах коллективного Запа-

да. Следовательно, «особая» миссия Японии в АТР может быть реализована только при наличии самостоятельной мыслящей политической элиты, которая к новой, независимой от «гегемона» роли явно не готова – как морально, так и интеллектуально. Судьба таких самостоятельно мыслящих и не принятых японским политическим классом личностей, как С. Абэ и Ю. Хатояма, лишь подтверждает известный издавна тезис о «горе от ума»;

– в-четвёртых, постепенно нарастает внутреннее противоречие между стремлением Японии найти для себя удобное место в формирующейся модели региональных международных отношений в АТР, с одной стороны, и незначительностью достигнутых реальных результатов на этом пути – с другой. Можно предположить, что недостаточная эффективность такого рода политической линии связана в немалой степени с восприятием Страны восходящего солнца странами АСЕАН в качестве своеобразного троянского коня внешнеполитической стратегии Вашингтона;

– в-пятых, манёвры американских администраций вокруг идеи и практики Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) в конечном счёте отражают уменьшающуюся дееспособность экономики Соединённых Штатов. Падающая эффективность экономики США косвенно проявляется в режиме санкций и политике протекционизма, что в итоге и привело к отказу от идеи ТТП. При ретроспективном взгляде на нынешние события обнаруживается, что торговые войны, ведущиеся Америкой с 70-х годов, которые эта страна неизменно проигрывает, свидетельству-

ют о регрессивной динамике американской экономики, на что уже более десятилетия обращают внимание влиятельные в этой стране авторы (П. Бьюкенен, П. Шиф и др.⁷).

Так, Демократическая партия, долгое время настаивавшая на безальтернативности идеи ТПП, на выборах 2016 г. отрекалась от некогда привлекательной идеи и в настоящее время проводит агрессивную протекционистскую политику.

Коллективный Запад: точка бифуркации?

Столкаясь с активной политикой стран мирового большинства, коллективный Запад предпринимает энергичные усилия с целью сохранения «старого порядка». Обслуживающие правящие классы Запада политологи и экономисты готовы признать изменения в организации мира. Однако эти изменения должны осуществляться при непременном руководстве золотым миллиардом процессов межстадиального перехода. Заметна тенденция ограничить масштабы перехода от одной модели глобального управления к другой. Структурная трансформация мирового порядка сознательно сводится к нескольким ключевым факторам и тенденциям, которые включают определяемые в самой общей форме:

- экономическую фрагментацию;
- технологические достижения;
- перераспределение ресурсов;
- новые геополитические стратегии традиционных быстрорастущих развивающихся стран и новых блоков по линии «Юг – Юг».

В работах западного «мейнстрима» всё чаще используются политические инструменты для достижения геополитических целей (много-

сторонние торговые соглашения, инвестиционные инициативы, санкции и экономические коридоры).

Так, например, применение экономических санкций западными странами показывает, как экономические меры могут быть использованы для оказания давления и достижения внешнеполитических целей. Одновременно санкционный режим преследует цель нейтрализовать фактор неплатёжеспособности западных экономик, добиться преимуществ средствами, прямо противоположными «святым» принципам свободной торговли.

Трансформация также отражается на меняющемся ландшафте глобального управления, сама идея которого была поставлена под сомнение мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. и событиями 24 февраля 2022 г. и 7 октября 2023 г.^{*}

Коллективный Запад вынужден признать необходимость реформ международных институтов, но это не означает действий по демократизации ориентированных на Запад глобальных и региональных организаций. Отсюда и расплывчатость формулировок, желание получить

⁷ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / пер. с англ. М.: АСТ, 2007. – 448 с.; Schiff P.D. The Real Crash: America's Coming Bankruptcy. N.Y.: St. Martin's Press, 2014. – 356 p.

^{*} 24 февраля 2022 г. – начало СВО; 7 сентября 2023 г. – обострение конфликта между Палестиной и Израилем.

время на якобы выяснение интересов и требований развивающихся стран. Кроме того, региональные блоки и многосторонние форумы приобретают для Америки и её союзников всё большее значение как «платформы для решения глобальных проблем», которые служат цели затормозить экономический рост Китая, Индии и других странах мирового большинства. Программы этих форумов и конференций простираются от изменения климата до кибербезопасности, что указывает на отчаянные усилия коллективного Запада сохранить в неизменном виде «порядок, основанный на правилах». Однако новый глобальный баланс сил формируется объективно, т. е. независимо от пожеланий западных элит и их стремления сохранить отжившие порядки.

Возникновение новых полюсов силы в мировой политике за счёт развития геоэкономических процессов, начало которым положил распад СССР и внедрение в ткань международных отношений принципов «вашингтонского консенсуса».

Логика этих процессов выглядела примерно так: страны мирового большинства, внимательно наблюдавшие за поединком Советского Союза и Америки и взаимным обесцениванием сверхдержав, при западноцентричной модели глобализации (одной из основ которой стало выведение промышленности из «исторического Севера» на глобальный Юг), резко двинулись вперёд, получив мощный политэкономический ресурс западной промышленности. Расхождение темпов экономического роста между Севером и Югом имело неизбежным следствием перегруппировку сил в мировой экономике и политике, в результате кото-

рой мировое большинство решительно заявило о своих интересах и желании их защищать.

Пытаясь сохранить свои позиции в международной системе, коллективный Запад искусно маневрирует; цель этих манёвров – удержать мировое большинство в орбите своего влияния. Западные авторы используют категории современной геоэкономики и подчёркивают стратегическое использование экономических инструментов в геополитическом контексте. Категория геоэкономики ставит своей целью закамуфлировать неравноправный характер современных международных отношений, скрыть решающее значение принципов справедливости и равноправия для анализа международных отношений, экономической политики и проблем глобальной безопасности. Этот подход сочетает экономическую политику, практику и цели с геополитическими стратегиями, направленными на достижение более широких целей коллективного Запада, а именно сохранение стран мирового большинства в подчинённом положении. Однако подобные усилия Америки и её стратегических союзников наталкиваются на трудности объективного характера. Главная трудность коллективного Запада кроется в растущей неплатёжеспособности его хозяйственных систем.

Причины «бегства от Запада» имеют фундаментальный характер. Неплатёжеспособность западных экономик берёт начало в 60-х годах прошлого века. В 70-х годах Запад вступил в период длительного спада (низкие темпы роста и затяжное замедление динамики реального сектора экономики). В 80-е годы доля производственного сектора в хозяй-

ственных системах ядра западного мира начала зримо сокращаться, а к 2019 г. удельный вес промышленного кластера хозяйства составлял 8,8% в Великобритании и 11,1% в США⁸.

Сопрягая деградацию производственного сектора в западных экономиках с геополитическими возможностями Америки и её союзников, академик Н.А. Симония писал в 2011 г.: «Несмотря на старания мощной американской пропагандистской машины и многих зарубежных и отечественных экспертов, ... "сверхдержавность" США принадлежит уже историческому прошлому, является наследием или пережитком этого прошлого. Перспектива же для США – это трансформироваться в первую, но среди равноправных, держав мира. Все попытки доказать обратное усилением военных аспектов своего могущества на международном поприще не приносят никакого успеха, оказываются неэффективными, но высокочрезвычайными, и поэтому могут лишь усугубить и без того незавидное положение США как крупнейшего должника мира»⁹.

Однако коллективный Запад, прежде всего его глобалистские элиты, всячески пытаются оттянуть конец эпохи «порядка, основанного на правилах». В их распоряжении пока остаётся некий набор важных геополитических инструментов.

Стратегическая экономическая политика. Страны Запада используют экономическую политику как инструмент геополитической стратегии, включающей в себя: торговую политику, неравноправные тарифы, экономические санкции, контроль над природными ресурсами, инвестиционные и валютные манипуляции.

Данные инструменты систематически используются для оказания экономического давления на суверенно действующие государства для поощрения лояльных Западу стран и их правящих групп, наказания противников или создания ситуаций зависимого развития.

Например, санкции против таких стран, как Иран и Россия, направлены на то, чтобы повлиять на их внешнюю и внутреннюю политику, ограничить их экономическую активность в международной системе.

Экономическое управление. Эта категория подразумевает использование экономических средств для достижения геополитических целей. Инструментарий экономического управления включает в себя стратегические (т. е. отвечающие интересам Запада) инвестиции в инфраструктуру развивающихся стран.

Альтернативные проекты, такие как китайская инициатива «Один пояс – один путь» (*BRI*), которая расширяет влияние Китая в Азии и Африке и Европе за счёт развития торговых маршрутов и инфраструктурных проектов, открыто отвергается и подвергается попыткам замораживания.

Аналогичным образом США долгое время препятствовали развитию российско-иранско-индийского проекта «Международный транспортный коридор Север – Юг».

Помимо этого, Соединённые Штаты и Европейский союз используют экономическую помощь и инвестиции как инструмент для усиления своего влияния в разви-

⁸ Володин А.Г. Возвращение развития: полицентрический мир в поисках новой экзистенциальной парадигмы // Вестник РАН. 2023. Т. 93. № 11. С. 1028.

⁹ Симония Н.А. Догоняющее развитие в эпоху глобализма // Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. С. 11.

вающихся странах. На официальном языке американской дипломатии такая внешнеполитическая линия именуется созданием альянсов и поддержкой/продвижением демократии.

К категории экономического управления относится и политика США по ослаблению своих геоэкономических и геополитических конкурентов.

В настоящее время к таковым относится в первую очередь Китай. В качестве противовеса Поднебесной используется Индия, куда начинают переноситься производства высокотехнологичных циклов из КНР.

Насколько действенной будет такая политика, покажет время.

Глобальные цепочки поставок. Стратегическая важность для Запада глобальных цепочек поставок стала очевидной после пандемии COVID-19 и современной геополитической напряжённости, не имеющей тенденции к снижению.

Положение коллективного Запада определённо осложняется тем обстоятельством, что в настоящее время страны-производители проводят переоценку своей зависимости от иностранных поставщиков критически важных товаров, таких как товары медицинского назначения, полупроводники и т. д. Приходится учитывать, что значительная часть стратегически важных товаров в настоящее время производится в странах глобального Юга и Востока; страны мирового большинства начинают расширять и уплотнять кооперационные связи, стараясь уменьшить свою зависимость от внешних игроков, которая проявилась в последние несколько

лет. По представлениям авангарда мирового большинства (таких стран, как Бразилия, Китай, Индия и др.), переход к переориентации или диверсификации цепочек поставок создаёт реальные предпосылки для защиты национальной безопасности на реальной, политической экономической основе.

Энергетическая геополитика. Энергетические ресурсы продолжают оставаться центральным элементом геоэкономики, где контроль над нефтью, газом и во всё большей степени редкоземельными элементами и возобновляемыми источниками энергии играет решающую роль в динамике глобального развития.

Энергетическая независимость или её отсутствие может существенно повлиять на действенность геополитических инструментов влияния (которые уходят из-под контроля Америки и её союзников) и устойчивость моделей экономического развития не только развивающихся, но и развитых стран. Переход к возобновляемым источникам энергии («зелёный переход») также меняет геополитический ландшафт мира, создавая новые возможности и вызовы как для традиционных энергетических компаний, так и для развивающихся рынков.

Основная линия стран мирового большинства (отражающаяся в решениях БРИКС, например) сегодня направлена на национализацию энергетических ресурсов и повышение их стоимости для решения жизненно важных проблем развития стран глобального Юга и Востока. Подобная линия негативно влияет

на тонус развития западных экономик и вызывает их открытое противодействие.

Цифровая геополитика. Цифровая экономика стала краеугольным основанием геэкономических стратегий стран Запада, всё более отстающих в своём развитии от наиболее продвинутых обществ Востока, в частности Китая и Юго-Восточной Азии. Поэтому контроль над банками данных, цифровой инфраструктурой и технологическими стандартами приобретает для Запада, пытающегося затормозить экономический рост Востока (отнюдь не только Китая), решающее стратегическое значение.

Аналогичным образом борьба за ускользающее технологическое превосходство в таких областях, как 5G, искусственный интеллект и квантовые вычисления, рассматривается как неотъемлемый элемент национальной безопасности и международной конкурентоспособности.

Такого рода мотивами определяется, например, инициатива Общего регламента Евросоюза по защите данных (GDPR), способная влиять на характер международных потоков «чувствитель-

ной» информации и удобные для Запада стандарты конфиденциальности.

Многосторонность против двусторонности. Для коллективного Запада использование наднациональных экономических институтов имеет концептуальное значение, поскольку до недавнего времени позволяло контролировать международную систему посредством так называемого глобального управления. Однако в последние несколько лет под воздействием регионализации наблюдается заметный дрейф стран мирового большинства в сторону активного развития двусторонних соглашений и формирования региональных блоков, поскольку переходные общества стремятся защитить свои интересы посредством контролируемых национальными средствами экономической защиты, а потому более выгодных соглашений. Этот сдвиг бросает вызов существующим основам глобального управления и может иметь следствием, как утверждают западные элиты, более фрагментированный (т. е. неподконтрольный Западу) глобальный порядок.

Геополитическая материализация стран-гигантов: Китай, Индия

Длительную историю экономического роста имеет **Китай** народное хозяйство которого поступательно изменялось. Возвышение Китая как экономической сверхдержавы влияет на международную политику, торговые связи и геополитические стратегии как Запада, так и других стран. В сущности, КНР предлагает

альтернативную модель развития и управления, представляющую собой антитезу традиционным западным парадигмам «либеральной демократии» и «свободного рынка». По мере того как Китай продолжает наращивать мощь и влияние, его отношения с соседними странами, развивающимися рынками и мировыми держа-

вами эволюционируют, что приводит к появлению новых альянсов, влияющих на динамику международных отношений.

Любые значимые действия «первой экономики мира» имеют серьёзные последствия для глобальной торговли, безопасности, управления и культурных связей между государствами. То, как Китай решает свои внутренние проблемы и международные отношения, существенно влияет на будущий контекст расстановки сил в мире.

Экономическая трансформация **Индии** стала устойчивым восходящим трендом. Благодаря наличию значительного количества населения молодёжных демографических когорт (18–35 лет), поступательному развитию кластера информационных технологий, а также зрелости и устойчивости политической системы, укрепившемуся после 24 февраля 2022 г. положению в глобальной политике, Индия теоретически может сыграть ключевую роль в формировании будущего мироустройства. Однако Дели может в полной мере реализовать свой геоэкономический и геополитический потенциал лишь при условии решения проблемы дисбалансов и диспаритетов социально-экономического развития, а равно и сохранения «стратегической автономии» в мировой политике.

Особенностью современного этапа развития мира стало такое явление, как соединение во времени и пространстве энергичного экономического роста стран-гигантов (Китая и Индии), с одной стороны, и «пробуждения угнетён-

ных», т. е. психологического укрепления мирового большинства (глобального Юга), общества которого начинают всё более настойчиво определять и отстаивать свои интересы – с другой. Борьба мирового большинства за новый, самостоятельный путь развития, по сути дела, является историческим продолжением Движения за новый международный экономический порядок, зародившегося в 1964 г.

В последнее десятилетие произошли заметные сдвиги в мировом хозяйстве. Сдвиги эти имели место потому, что во многих странах глобального Юга наблюдается энергичный экономический рост, трансформирующийся в развитие (т. е. в распространении его результатов на всё общество). Данной тенденции благоприятствовало несколько факторов, основные среди них следующие.

Технологические достижения. Быстрое развитие технологий и их естественное и массовое восприятие позволило странам глобального Юга в ускоренном режиме миновать традиционные (т. е. характерные для Запада на более ранних этапах его исторической эволюции) этапы развития и распространить инновационные решения социально-экономических проблем на ведущие секторы экономики, такие как, например, мобильный банкинг, использование возобновляемых источников энергии, электронная коммерция и т. п.

Демографический дивиденд. В некоторых странах глобального Юга в составе населения преобладают молодёжные демографические когорты (возраст 18–35 лет). Для общества данные группы теоретически могут

стать демографическим дивидендом, т. е. силой, способной естественным образом ускорить экономический рост. Подобные прогрессивные сдвиги в социально-экономической политике будут возможны как следствие общей стратегии развития, предполагающей целевые инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение и создание новых рабочих мест современного индустриального и научно-технического профиля).

Таким образом молодёжь может стать своеобразным стимулятором современного экономического роста и инновационной деятельности.

Контроль над природными ресурсами. Многие страны глобального Юга богаты природными ресурсами, включая полезные ископаемые, энергоносители и плодородные почвы. Национализация и эффективное использование природных ресурсов способствует не только ускорению экономического роста и развитию, но и укрепляет позиции мирового большинства в глобальной системе межгосударственных отношений.

Несмотря на сохранение бедности, имущественного неравенства и политической нестабильности, глобальный Юг превратился в значительную экономическую силу на мировой арене. Страны мирового большинства, решая свои внутренние проблемы, повышают собственный политэкономический потенциал. Отстаивая свои интересы, они тем самым превращаются в весомый фактор мировой политики.

Влияние коллективного Запада на мировую финансовую систему остаётся значительным, поскольку оно покоится на предшествовавшей истории неокOLONиальной эксплуатации, а также на военно-политической мощи Америки¹⁰. Однако это могущество рассеивается по мере того, как многочисленные новые силы вовлекаются в движение за новый справедливый полицентрический мировой порядок.

Сотрудничество по линии Юг – Юг. Сегодня наблюдается растущая тенденция к укреплению горизонтальных связей внутри мирового большинства, т. е. расширяется и диверсифицируется сотрудничество между странами глобального Юга. Такого рода сотрудничество приводит к оформлению политических альянсов, заключению торговых соглашений, инвестиционному партнёрству и обмену знаниями на независимой от коллективного Запада основе, что укрепляет позиции мирового большинства в историческом диалоге Север – Юг.

Урбанизация и развитие инфраструктуры. Упорядочение быстрой урбанизации (сверхурбанизации) и целевые инвестиции в инфраструктуру, в частности, в развитие транспортных сетей, телекоммуникаций и энергетических систем, стимулируют экономический рост за счёт улучшения связей в народном хозяйстве, эффективности его внутренних механизмов и расширения доступа к рынкам (в широком смысле).

¹⁰ Садыхов П. Госдолг США: состояние и перспективы // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 88–97.

Библиография • References

- Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / пер. с англ. М.: АСТ, 2007. – 448 с.
[*B'yukenen P. Dzh. Smert' Zapada* / per. s angl. M.: AST, 2007. – 448 s.]
- Володин А. Г.* Возвращение развития: полицентрический мир в поисках новой экзистенциальной парадигмы // Вестник РАН. 2023. Т. 93. № 11. С. 1019–1031.
[*Volodin A. G. Vozvrashchenie razvitiya: policentricheskij mir v poiskah novoj ekzistencial'noj paradigmy* // Vestnik RAN. 2023. T. 93. № 11. S. 1019–1031]
- Садыхов П.* Госдолг США: состояние и перспективы // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 88–97.
[*Sadyhov P. Gosdolg SSHA: sostoyanie i perspektivy* // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2024. № 1. S. 88–97]
- Симония Н. А.* Догоняющее развитие в эпоху глобализма // Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – 423 с.
[*Simoniya N. A. Dogonyayushchee razvitie v epohu globalizma* // Chto dogonyayet dogonyayushchee razvitie. Poiski ponyatiya. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2011. – 423 s.]
- Симония Н. А.* Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.: Наука, 1984. – 581 с.
[*Simoniya N. A. Evolyuciya vostochnyh obshchestv: sintez tradicionnogo i sovremennogo*. M.: Nauka, 1984. – 581 s.]
- Johnson Ch.* MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford: Stanford University Press, 1982. – 412 p.
- Khanna P.* The Future is Asian. Global Order in the Twenty-First Century. L.: Weidenfeld & Nicolson, 2019. – 433 p.
- Schiff P. D.* The Real Crash: America's Coming Bankruptcy. N.Y.: St. Martin's Press, 2014. – 356 p.
- Zakaria F.* The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. N.Y.: W.W. Norton & Company. – 301 p.
- Zakaria F.* The post-American World. N.Y.; L.: W.W. Norton, 2008. – 292 p.

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2024 г.

Политика и стратегия правлящей элиты СССР/России

Алексей ПОДБЕРЕЗКИН

Каждый народ в известную эпоху имеет свой политический идеал... Если мы видим народ, который не имеет уже более никаких политических целей впереди, которому нечего желать и не за что бороться, то мы можем быть уверены, что он уже выполнил свою роль в истории, что он клонится к упадку, находится в периоде вырождения¹.

Е.И. Мартынов, русский военный теоретик*

Провал внешней политики СССР-России

Весь период с конца 1970-х годов в СССР и России характеризовался отсутствием сколько-нибудь продуманной, обоснованной, системной и последовательной стратегии развития государства.

Если рубеж и первую половину 80-х годов можно охарактеризовать как период вялых попыток правящей советской элиты улучшения политико-идеологической доктрины и стратегии социалистического раз-

---

ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail*: podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: военная стратегия, военное противоборство, стратегическое целеполагание, правящая элита, СВО, война.

¹ Мартынов Е.И. Политика и стратегия. М.: Финансовый контроль, 2003. С. 15. – 448 с.

* Мартынов Е.И. – генерал-лейтенант Русской императорской армии и командир РККА, преподаватель, видный военный теоретик. Автор работы «Политика и стратегия» и других работ по военной теории и стратегии.

вития со стороны дряхлеющего советского руководства*, то следующий период – после прихода к власти Горбачёва и его окружения из «внутрисистемной оппозиции КПСС», – полным отсутствием сколько-нибудь продуманной созидательной идеологии и стратегии развития. Эту пустоту заменила откровенная ставка на публичную «деидеологизацию» и «борьбу с этатизмом» (т. е. как в первом, так и во втором случае – государством).

В реальности был дан старт разрушению существовавшей системы ценности и институтов, в том числе идеологических и политических.

Отсутствие идей, концепции и, как неизбежный результат, стратегии у Горбачёва (что совершенно не беспокоило ни лично его, ни его окружение) вело страну к неизбежному хаосу, который закономерно наступил в 1990–1991 гг.

Именно в этот период, на рубеже 80-х и 90-х годов, на Западе осознанно и целенаправленно делали ставку не на мнимых, а реальных политико-идеологических и экономических приоритетах в развитии общества и государства – приоритетах развития человеческого капитала, когда была создана специальная комиссия (ПРООН), выработаны наиболее приоритетные критерии (образование, душевой доход и ожидаемая продолжительность жизни), вычленено исключительное значение институтов развития национального человеческого капитала (НЧК).

Другими словами, в то самое время, когда в развитых странах Запада были чётко сформулированы приоритеты и стратегия развития, в СССР и в России правящая элита занималась идеологическими и политическими шараханьями, сопровождаемая пустословием «интеллектуалов» из внутрисистемной оппозиции в КПСС.

Неслучайно поэтому, что с конца 80-х годов развитие СССР/России шло стремительно по нисходящей, а Запада – по восходящей. Неправильный выбор идеологии как системы мер стратегического планирования и стратегии предопределил развал СССР и деградацию России. Ошибка (в теории) была исправлена только в 2021 г. с принятием Стратегии национальной безопасности. Эта ошибка усугубилась многочисленными наслоениями прошлого, прежде всего механизма реализации и тех конкретных представителей правящей элиты, которые должны были это сделать. На смену советско-партийной правящей элите пришёл круг случайных (с точки зрения политики и политической идеологии), бессистемных последователей западной либеральной школы, точнее, её упрощённо-примитивного заимствованного варианта.

Можно, конечно, считать, что создание хаоса и было стратегией Горбачёва по ликвидации коммунистической идеологии и системы управления, а стратегия хаоса в развале СССР – стратегией Ельцина и его окружения, но это признание скорее констатация того, что уже произошло, а не того, что ими планировалось.

* Энергичные, но не последовательные и эклектичные шаги Ю.В. Андропова по «улучшению» социализма в итоге ни к чему не привели, просто доказав необходимость движения и развития, но не продемонстрировав каких-либо результатов. Можно только предположить, что задуманные им реформы и ускорение НТП (использованные позже Горбачёвым) могли дать результаты в рамках социалистической парадигмы.

В любом случае остаётся фактом, который стоит просто признать: с начала 80-х годов шло систематическое наступление и разрушение институтов государства, прежде всего силовых – сначала МВД (когда за штаты было выведено более 200 тыс. профессионалов), затем с середины 80-х годов дискредитация КГБ и сознательный развал его основных управлений, а затем – армии и флота СССР и его судебной системы, вплоть до ликвидации прокуратуры.

Эти институты до настоящего времени так полностью и не восстановлены. СВО просто отчётливо показала все те ошибки, которые были сделаны с конца 80-х годов, начиная с отрицания афганского опыта в военном деле, отсутствия системы национальной безопасности и контроля над иностранными институтами гражданского общества.

Переворот 1991 г., развал СССР и демонтаж институтов государства и последовавшие за ним силовые изменения в обществе, государстве и экономике стали естественными предпосылками для нового переворота 1993 г., который закрепил смену власти и приход к управлению государством случайных людей, не имеющих (как и Горбачёв) ни идеи, ни стратегии.

Эта ситуация сохранилась вплоть до 2000 г., когда к власти пришёл В.В. Путин, который осторожно стал менять правящую элиту и политический курс страны. Этот процесс, получивший новый толчок после нача-

ла СВО, продолжается в настоящее время. Надо напомнить, что президент в 2000 г. фактически не контролировал ни правительства Касьянова, ни регионы (даже после создания полпредств), ни СМИ, ни экономику, ни общество. Государственные институты представляли жалкое зрелище, когда, например, Северо-Кавказский военный округ (где насчитывалось более 350 тыс. военнослужащих) не смог обеспечить группировку для КТО в 50 тыс. чел.

В этих тяжелейших реальных условиях в России стала формироваться стратегия государства, что нашло номинальное выражение в появлении элементов долгосрочного стратегического планирования (концепций социально-экономического развития и национальной безопасности только в конце первого десятилетия нового века)*. Эти нормативные документы, как и последующие концепции и доктрины, не имели, однако ни системного представления, ни чётко сформулированных целей, ни механизмов реализации. Поэтому, строго говоря, сколько-нибудь оформленной политико-идеологической стратегии развития страны и безопасности государства вплоть до июля 2021 г. так и не появилось.

Стратегия национальной безопасности 2021 г.² стала первым системным документом стратегического планирования, который так и не был свободным от многих ошибок предыдущих концепций, а главное – не пре-

² Указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>

* Выступление в феврале 2007 г. В.В. Путина в Мюнхене – достаточно аккуратное и даже осторожное – было воспринято на Западе как вызов (впрочем, малообоснованный с точки зрения реального положения России).

вратился из декларации в документ политического и экономического управления и механизм реализации стратегического планирования. Прежде всего в заявленном в Стратегии главном национальном приоритете – качестве и уровне развития человеческого потенциала*, который так и не стал таковым на практике.

Период 2022–2024 гг. – это период практической реализации идеи Стратегии в условиях СВО без системного обоснования и научного обеспечения. Это выразилось как в политико-идеологических шараханьях от либерализма к национализму, так и медленном продвижении от глобализма к автаркии в экономике, попытках сочетания мер, которые, в принципе, противоречат друг другу.

Например, запретительной ставки ЦБ и стимулирования развития обрабатывающей промышленности.

Начавшаяся СВО и последующие напряжённые усилия сказались на заявленных темпах развития НЧК в Стратегии, но проблема, как оказалось, не в этом. В качестве главной (и единственной) национальной идеи Стратегии была сформулирована идея патриотизма, которая стала развиваться и обосновываться намного позже и только частью правящей элиты. Другая её часть, которая на протяжении десятилетий игнорировала интересы государства, осталась во власти, принимая важней-

шие решения, т. е. фактически занималась нейтрализацией главной идеи стратегии. Ещё хуже – эта часть продолжала заниматься подготовкой той части общества, которая ориентируется на глобализм и антинациональные цели и институты, оставаясь во власти и даже руководя важнейшими институтами.

Опыт СССР и КПСС сегодня очень важен: советская система с рождения опиралась на идеологическое освящение своего существования, на идеологизацию общества и народа. Её лидеры служили определённой доктрине, что не исключало, конечно, личных амбиций и интересов. По мере старения и бюрократизации системы, действовавшей, как и партия, в бесконкурентной среде, бюрократизировалась и идеология, уступая место прагматизму без границ. «Живая душа идеологии выхолащивалась, оставалась лишь оболочка. Идеология становилась маской, скрывавшей безыдейность и судорожное цепляние за власть. Происходила деидеологизация руководства и кадров в целом»³. Сейчас именно это и происходит в идеологии части правящей элиты России, составляющей по факту большинство, потому что именно эта часть сформировалась в безыдейные 90-е и нулевые.

К сожалению, многое из негативного последнего опыта КПСС воспроизводится сегодня. Примерно то же самое происходит в государственном управлении, когда фактический развал КПСС означал и ликвидацию еди-

³ Брутенц К. Тридцать лет на Старой площади. М.: Международные отношения, 1998. – 604 с.

* Уровень развития НЧК и его институтов – набор критериев (субъективных и объективных), которые определяются количественными (демографическими, душевым доходом, продолжительностью жизни и образования) и качественными показателями, принимаемыми в качестве решающих для определения успеха национального развития.

ной государственной системы управления, которая окончательно сформировалась при Л.И. Брежнев: костяк Политбюро составляли не просто его члены, но и руководители основных государственных институтов – Совета Министров и аппарата правительства, КГБ, Минобороны и МИД.

Именно они в узком составе принимали в декабре 1979 г. решение о вводе войск в Афганистан. Примечательно, что к этому не были допущены даже те, кто формально имел на это полное право – члены ЦК, руководители среднего звена в ЦК и соответствующих органах власти.

Вторая половина 80-х годов стала периодом полной деградации и дезориентации советских и партийных чиновников, которые откровенно признавали, что не знают, куда надо «выгрести». Такая дезориентация и дезорганизация продолжалась все последующие годы, но на разных этапах отличалась своими особенностями.

Если на первом, горбачёвском, никто вообще не заморачивался стратегией и идеологией, потому что Горбачёв и Яковлев открыто дезавуировали и первое, и второе, деидеологизировав идеологию, то на втором, «демократическом», этапе идеологию, как и стратегию развития, просто заимствовали у Запада: либо как Козырев, либо как Ельцин, когда

идеологией стало сохранение личной власти Ельцина и его окружения.

Приход В.В. Путина к власти в реальности означал получение им от прежней правящей элиты остатков власти, разрушенной экономики, общества и государства, не имея никаких существенных перспектив для быстрого восстановления государственных институтов.

Поэтому фраза В.В. Путина «утопить в сортире», прозвучавшая ещё до начала его президентства, означала заявление о возвращении в Россию государства, которое всегда исторически ассоциировалось с центральной властью.

Только после вступления в новый президентский срок (май 2024 г.) В.В. Путиным была заявлена идеологическая платформа, сформулированная в его первом указе: «В целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей...»⁴.

Итоги доминирования либералов в России и Европе

Особенно опасно сохранение либералов-антигосударственников во власти. Важно, что очень многие из соратников Яковлева и Черняева по

ЦК КПСС и горбачёвскому окружению не просто живы, но и сохранили свои позиции. Более того, они создали свои школы и администра-

⁴ Указ Президента РФ 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>

ции университетов, НИИ и СМИ, которые откровенно продвигают эти идеи сегодня.

Горбачёв смог реанимировать тот слой антигосударственников правящей элиты страны (от Троцкого до Хрущёва), который постоянно зачищался И.В. Сталиным из политического пространства. Это слой «внутрипартийной системной оппозиции», который пришёл к власти вместе с Горбачёвым и Яковлевым, позже оказался дополненным радикальными демократами и конформистами в период Ельцина, не просто захватившими власть, но и сформировавшими интеллектуально-образовательную и культурную среду для своего воспроизводства.

В настоящее время этот достаточно узкий слой фактически управляет государством и составляет основу его кадровой политики, препятствуя развитию национальных институтов. Этот факт означает только одно: до настоящего времени результат борьбы между государственниками и антигосударственниками в России не решён.

Используя аналогию с начальным периодом существования Советского государства, можно констатировать, что «интернационализм-глобализм», лежавший в основе идеи создания Советского государства, ещё медленно вытесняется национальными лидерами и институтами. Примерно теми же темпами, как и в 20-е годы XX в. в СССР, который не закончился и в 40-е годы, когда часть правящей элиты поддержала план Маршалла, а затем продвинула к власти Хрущёва.

Теперь о главном – о будущем. Если этот процесс не будет как минимум сохранён, а лучше всего – уско-

рен, то Россию в будущем ожидает судьба бывших советских республик и большинства стран Восточной Европы, которые потеряли до 25% своего населения и чей уровень жизни остался низким относительно более развитых стран ЕС.

Номинальная стоимость заработной платы является индикатором, имеющим большое значение для предприятий, которые выводят своё производство за границу или передают его на субподряд, а также для рабочих, временно приезжающих в страну на заработки. Этим индикатором выявляется ещё большее расхождение между странами.

Данные *Eurostat* по уровню средней почасовой зарплаты в евро представлены в порядке убывания (табл. 1). В 2014 г. этот показатель снижался с 25,4 в Дании до 1,7 в Болгарии (т. е. соотношение 15:1). Внутри зоны евро данные разнятся от 18,3 в Люксембурге до 3,1 в Литве (6:1).

Таким образом, *интеграция в ЕС бывших коммунистических стран привела не к выравниванию уровней жизни, а к установлению дифференцированной системы, основанной на неравенстве*, т. е. активное и получившее хорошее образование при советской системе население за гроши трудится в качестве подсобной рабочей силы.

Польша стала главным производителем домашнего электрооборудования, Словакия с Румынией специализируются на выпуске автомобилей.

Континентальная реорганизация производства продукции превратила распределение доходов по странам в морально устаревший индикатор уровня неравенства. Особенно

в том случае, если сравнивать «европейскую демократию» с «американской демократией». Отныне стало хорошим тоном считать США страной, где равенством даже и не пах-

нет. Однако простой подсчёт в масштабах ЕС выявил в 1990–2015 гг. триумф «ультралиберального» неравенства, избравшего Европу своей землей обетованной⁵.

Таблица 1

ВВП на душу населения в 2014 г. по странам Европы

Страна	ВВП на душу населения, долл.	Страна	ВВП на душу населения, долл.
Норвегия	65 970	Греция	26 130
Швейцария	59 600	Словакия	25 970 (уровень стагнации)
Люксембург	57 830	Эстония	25 690
Нидерланды	47 660	Литва	25 390
Германия	46 840	Россия	24 710
Швеция	46 710	Польша	24 090
Дания	46 160	Венгрия	23 830
Австрия	45 040	Латвия	23 150
Бельгия	43 030	Хорватия	20 560
Ирландия	40 820	Румыния	19 030
Финляндия	40 000	Белоруссия	17 610
Франция	39 720	Болгария	15 850
Великобритания	38 370	Черногория	14 510
Италия	34 710	Македония	12 600
Испания	32 860	Сербия	12 150
Словения	28 650	Албания	10 210
Португалия	28 010	Босния и Герцеговина	10 020
Мальта	27 020	Украина	8560
Чехия	26 970	Молдавия	5480

Всё это отражается прямо на демографическом положении «новых европейцев». Глобальная эволюция населения между 1995 и 2015 гг., естественная его убыль и сальдо миграции в 2015 г. свидетельствуют о том, что страны Восточной Европы с трудом выживают как нации.

В странах Балтии, Румынии и Болгарии произошло резкое снижение населения. Этот показатель достигал от 10 до 20%. И аналогичные процессы начались в Хорватии, Польше и Венгрии.

Лишь Чешская Республика и Словакия пока остаются на плаву (табл. 2).

⁵ Эммануэль Т. Куда мы идём? История развития человечества глазами антрополога / пер. с фр. М.: Эксмо, 2021. С. 439.

Таблица 2

Спад численности населения в некоторых европейских странах (1995–2015 гг.)⁶

Страна	Население, млн чел.		Изменения населения 1995–2015 гг., %
	1995 г.	2015 г.	
Литва	3,7	-2,9	-21,6%
Латвия	2,5	-2,0	-20,0%
Болгария	8,5	-7,2	-15,3%
Эстония	1,5	-1,3	-13,3
Румыния	22,7	-9,9	-12,3%
Хорватия	4,5	-4,2	-6,6%
Венгрия	10,2	-9,9	-2,9%
Польша	38,6	-8,0	-1,5%
Германия	81,7	-1,2	-0,6%
Словения	2,0	2,0	0
Словакия	5,4	5,4	0
Чехия	10,4	-0,5	+1,0
Португалия	9,9	-0,4	+5,1
Италия	57,7	60,8	+5,3
Дания	5,2	5,7	+9,6
Бельгия	10,2	11,2	+9,8
Великобритания	58,6	64,8	+10,6
Франция	58,1	66,4	+14,3
Швейцария	7,0	8,2	+17,1
Испания	39,1	46,4	+18,6
Норвегия	4,3	5,2	+20,9
Ирландия	3,6	4,6	+27,8
Люксембург	0,4	0,6	+50,0
Итого:	493,3	-0,3	+5,3445

В табл. 2 показаны естественный прирост населения и сальдо миграции на 2015 г., т. е. это недавняя эволюция без проецирования на будущее дефицита рождаемости, вызванного резким снижением фертильности женщин. Только Германии удалось компенсировать свой отрицательный естественный при-

рост миграцией в массовом масштабе⁷.

В целом в Восточной Европе снижение рождаемости и исход граждан дополняют друг друга, вызывая убыль населения. Следует отметить, что Эстония показывает положительное сальдо миграционного баланса, что даёт ей возмож-

⁶ Эммануэль Т. Куда мы идём? С. 439.

⁷ Там же.

ность компенсировать дефицит рождаемости.

Словения, Чехия и Словакия демонстрируют положительное миграционное сальдо, но скорее из-за наплыва украинцев. Возможно, это является признаком окончательной исторически и логически обоснованной интеграции в немецкое пространство, поскольку эти нации частично когда-то являлись частью Австро-Венгерской империи.

Испания и Португалия не отстают от большей части Восточной Европы в том, что касается убыли

населения вследствие естественного снижения уровня рождаемости и роста эмиграции. Что касается Италии, то иммиграция в этой стране положительная, но её все равно недостаточно, чтобы восполнить убыль населения.

Итак, демографический потенциал «новых европейских стран» стремительно иссекает, развивая индустриальные страны Европы. Это неизбежно ждёт и Россию, если она вернётся в 90-е годы.

Долгосрочные цели внешнего силового влияния западной коалиции в новом миропорядке и правящая элита России

Высшая ценность США и стран западной коалиции (как заявлено) – демократия, которая трактуется в зависимости от конкретных тактических потребностей, конкретных интересов.

Если с самого начала попытаться коротко сформулировать главную политическую цель США и их союзников в отношении других стран на долгосрочную перспективу, то она может выглядеть следующим образом: добиться того, чтобы мировые процессы шли под контролем и в направлении приоритетов, определенных США и их союзниками по коалиции в соответствии с установленными ими же «демократическими» нормами и правилами. Причём только на время и далеко не всегда известными им самим.

Такая глобальная и системная цель предполагает наличие многих силовых инструментов, одним из основных среди которых являются

собственные и контролируемые США государственные и общественные институты в других странах. Прежде всего в среде правящих элит важны в том числе и такие институты, которые формируют идеи, концепции, стратегии и доктрины. Роль идей и создаваемых для их реализации институтов очень велика, даже решающая.

Это означает, что кроме собственно политических, экономических и иных средств и методов в стратегии США в отношении других стран⁸ должны существовать особые средства по формированию институтов-идей и контролю над поведением правящих элит. Такими средствами могут быть как собственные средства-идеи, так и средства контроля над государственными – политическими, экономическими и прочими общественными – институтами со стороны соответствующих институтов США и над создаваемыми новы-

⁸ Подберёзкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2024. – 1594 с.

ми (в том числе международными) институтами Запада.

В качестве примеров можно привести трёх американских экономистов*, которые получили Нобелевские премии в 2024 г. за исследование «положительного влияния демократии и демократических институтов развитых стран на другие государства» и формирования институтов и их влияния на уровень благосостояния общества.

Как отмечает профессор МГИМО МИД РФ М.И. Столбов, «выбор данного трио учёных в качестве лауреатов – одно из наиболее ожидаемых решений, принятых за последние годы, а сами по себе исследования Аджемоглу, Джонсона и Робинсона начала – середины 2000-х гг., посвящённые взаимосвязи институтов и экономического благосостояния, стали заметной страницей в эмпирической экономической истории, также оказав влияние на смежные исследовательские программы как в экономической, так и в политической науке»⁹.

В частности, Аджемоглу, Джонсон и Робинсон показали, что качество институтов и их влияние на благосостояние тесно коррелирует с двумя характеристиками освоения переселенцами из европейских стран новых земель в XVI–XIX вв.

Когда речь идёт о «неблагоприятном» сочетании для колонизаторов – численности местного населения, способного оказать сопротивление колонизаторам, и уровне смертности

европейских переселенцев от болезней, характерных для той или иной подлежащей освоению территории, то колонизация сводилась к извлечению ресурсов в пользу метрополии. При этом не было стимулов для формирования передовых экономических и политических институтов на новых территориях. Соответственно, в долгосрочной перспективе это привело к укоренению так называемых *экстрактивных* институтов, которые консервировали экономическое отставание государств, возникших на месте колоний, которые изначально характеризовались неблагоприятным сочетанием упомянутых факторов.

И, наоборот, на территориях, где сопротивление местного населения было умеренным или слабым, а эпидемиологическая ситуация была более благоприятна, впоследствии появились государства с *инклюзивными* институтами, которые способствовали экономическому росту.

В качестве примеров-антиподов авторы использовали страны Африки южнее Сахары и территории, на которых впоследствии были образованы США и Канада. По их расчётам и с учётом контроля на другие потенциально значимые переменные, сочетание высокого уровня сопротивления местного населения и смертности европейских переселенцев от болезней приводило к консервации экономического отставания государств с экстрактивными институтами. Такие выводы, получен-

⁹ Столбов М.И. Нобелевская премия по экономике 2024: ода качеству политических институтов и демократизации // URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/nobel-prize-in-economics-2024/>

* Д. Аджемоглу (также иногда встречается прочтение фамилии на английский манер: Асемоглу) и С. Джонсон, представляющие Массачусетский технологический институт, а также Дж. Робинсон, профессор Чикагского университета.

ные исследователями в работах 2001–2002 гг., стали весомым контраргументом против неоклассической теории экономического роста и связанной с ней концепции конвергенции развивающихся и развитых стран по уровню дохода.

Иными словами, если сопротивление «демократическим» колонизаторам было слабое, а сами колонизаторы выживали успешно, то государства, оккупированные «развитыми странами», развивались успешно. И наоборот, где сопротивление захватчикам было сильное (как в России и в СССР, например), то развитие этих стран продвигалось медленными темпами.

Естественно, что такие выводы обоснованы фундаментальными заключениями: успех смены экстрактивных институтов на инклюзивные не гарантирован принципиально. Однако в этой связи любопытно смотрятся выводы их работ 2010-х годов, демонстрирующие, что распространение инновационных технологий, прежде всего ИКТ, – одно из фундаментальных условий, которые повышают вероятность успеха такого перехода.

М.И. Столбов вынужден даже сделать вывод, что «исследования Аджемоглу, Джонсона и Робинсона, по сути, не только направлены на объяснение межстрановых различий в уровне благосостояния в связи с качеством институтов, но и на обоснование целесообразности усилий по их трансформации, если они исходно являются экстрактивными. Фактически это ода демократиза-

ции, написанная на языке экономической теории, эконометрики и теории игр»¹⁰.

М.И. Столбов спохватывается, делая оговорку в отношении России (уж очень откровенны эти антироссийские исследования): «С выводами их исследований можно и нужно спорить в части универсальности (неслучайно они, мягко говоря, не часто апеллируют к историческому опыту России), но с точки зрения академических стандартов экономических исследований они уже состоялись»¹¹.

Примечательно, что ссылки на «академические стандарты» и «научную объективность» со времён Яковлева лежат в основе всех антироссийских идей и концепций. Достаточно вспомнить ту же «демократизацию», саморазрушение ОПК и даже вообще идиотские заявления о том, что СССР/России «не нужен флот», которые легли в основу его разрушения, и тому подобные изыски «команды перестройки А.Н.Яковлева». Суть их одна – дать «академическое» обоснование для разработки стратегий десуверенизации России и других стран. Важно только, чтобы кадры РАН (а М.И. Столбов – профессор не только МГИМО, но и РАН) не внедрили идеинституты в СМИ и затем в политическую практику, как это было не раз.

Собственно развал СССР начался именно с того, что в недрах институтов АН СССР и ряда СМИ разрабатывались идеи (нередко при участии ведущих сотрудников ЦК КПСС), которые затем внедрялись через СМИ в политическую и обще-

¹⁰ Столбов М.И. Нобелевская премия по экономике 2024: ода качеству политических институтов и демократизации.

¹¹ Там же.

ственную жизнь страны. Также, впрочем, как в МИД при Шеварднадзе, где сутками изобретали уступки Западу, более того, был создан целый «интеллектуальный центр» для разработки подобных идей. Подобных институтов и идей было достаточно много, а их поддержка со стороны внутрисистемной оппозиции в ЦК была откровенной.

Этому активно способствовали западные государственные и общественные институты. Особенно активны они стали после саммита в Хельсинки (1 августа 1975 г.), где были подписаны и легализованы основания для оппозиционной деятельности. Хельсинские группы стали легальными очагами, которые формировали с помощью Запада оппозицию в СССР, целью которой было ослабить государственные институты и привести страну к кризису. «Третья корзина» (вопросы гуманитарного сотрудничества) в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе стала той конкретной платой, которую потребовали от СССР за нормализацию отношений с Западом и которая стала почвой для легализации оппозиции в СССР. Итог развития этой идеи – ОБСЕ, русофобская Парламентская ассамблея, Совет Европы и многочисленные санкции против России. Весь этот процесс – с 1975 г. до наших дней – известен и, к счастью, в основном осознан как инструмент по десуверенизации СССР/России.

В рамках этого же процесса шла подготовка правящей элиты СССР и России к капитуляции Западу. В этом смысле «фундаментальные исследования» трёх нобелевских

лауреатов просто подтверждают «правоту цивилизованных стран» в отношении аборигенов, которые сопротивляются Западу. Точнее – той части правящей элиты среди аборигенов, которая сопротивляется и которая подлежит «перевоспитанию».

Этот подход означает, что в США существует стратегия в отношении части правящих элит, которые не хотят воспринимать ценности и нормы демократии, отказываясь от своего суверенитета и идентичности. Их нужно «учить и воспитывать», в том числе и при помощи тех же национальных институтов, которые будут использовать «правильные нормы и идеи». Другими словами, США должны не просто ждать перемен, но *готовить новую российскую элиту*, которая сменит В.В. Путина и его окружение и пойдёт по сценарию развития западной цивилизации. Вывод вполне определённый: «Основы внешней политики в отношении России в краткосрочной перспективе требуют от Запада реализма и практического подхода. Но, имея дело с путинской Россией, США должны быть готовы вести себя иначе с другой Россией, когда та рано или поздно появится»¹².

Ускоренное развитие военно-силового сценария военно-политической обстановки (ВПО) во втором десятилетии XXI в. привело к самым неожиданным изменениям в формах государственного противоборства, что нередко объясняется разными причинами. Политики и эксперты различно оценивают эти изменения в формах силового противоборства.

¹² Вершбоу А., Фрид Д. Как Запад должен вести себя с Россией // Атлантик Коунсил. 2020. 30 ноября.

Так, например, известный политолог Л. Савин связывает их с «новыми формами организационного поведения» и принципами сетецентрической войны в частности:

- прочные силы, построенные по принципу сети и усовершенствующие распределение информации;
- улучшение качества информации и всеобщей осведомлённости;
- улучшение синхронизации;
- повышение эффективности миссии¹³.

Традиционные либеральные политологи и политики иногда объясняют эти явления отказом от глобализации и даже возвратом к политике национальных интересов.

Так, по мнению некоторых западных политиков и политологов, эти радикальные изменения, которые произошли в новом веке в международной политике и дипломатии, вполне справедливо называются *эгоизацией внешней политики*, т. е. возвращением её к основам – национальным интересам. Этот возврат, как считается, объективно снижает значение влияния глобализации и соответствующих её факторов в мировой политике и дипломатии. Он имеет, по их словам, самые негативные последствия, а поэтому должен быть остановлен. Речь идёт на самом деле не о реальном объективном политическом

и экономическом процессе на Западе, а о его некоторой (отнюдь не главной) субъективной *либеральной трактовке*, навязанной либеральными политиками и учёными-западниками в последние десятилетия*, когда произошла субъективная переоценка и абсолютизация значения глобализации в угоду совершенно определённым кругам и интересам, претендовавшим с начала 70-х годов прошлого века на глобальный контроль над мировыми ресурсами.

Эта переоценка, надо признать, крайне негативно отразилась впоследствии на состоянии многих государств и социальных слоёв, что стало осознаваться относительно недавно и проявилось в целом ряде тенденций в политике многих государств**, причём не только тех, кто прямо, как Россия, катастрофически пострадал от таких политических оценок и последствий, но и начинает испытывать их достаточно остро в настоящее время: Словакия, Венгрия, Великобритания, Франция, Германия, Чехия и даже США. Для них нужны новые обоснования абсолютной ценности «основ демократии» и глобализации. И Комитет по присуждению Нобелевских премий, международные институты, рейтинги и придуманные критерии – самый фундаментальный способ обосновать эти претензии.

¹³ Савин Л. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. СПб.: Питер, 2016. С. 103.

* Надо признать, что этому влиянию поддались не только советские и российские учёные, написавшие груды работ на сей счёт, но и политики в СССР и других странах, которые этим оправдали предательство национальных и социальных интересов. Последствия этих процессов в России сказываются до настоящего времени, что очень хорошо видно на примере многочисленных работ и учебных курсов, посвящённых «глобальным трендам» и прочим изобретениям горбачёвской эпохи.

** Проблемы в области социального расслоения, нарастающий национальный и этнический антагонизм, вызванный бесконтрольной миграцией, усиление социально-экономических трудностей для значительных категорий граждан, нарастание военных конфликтов и этнических, религиозных и конфессиональных противоречий – эти и другие проблемы стали усиливаться параллельно с развитием глобализации.

Преувеличенное значение глобализации в политике и науке привело в конечном счёте к недооценке национальных и социально-классовых интересов, что в итоге выразилось в реальном политическом откате в понимании этих процессов – явлении, известном давно в политической социологии*. Классическое «забегание вперёд», как это всегда бывало в период радикальных социальных изменений, неизбежно ведёт к откату и установлению нового равновесия в мире. Но за этим искусственным «забеганием» стоят *вполне конкретные политические силы*, настойчиво продвигающие в настоящее время ценности глобализации (в том числе и с помощью военной силы), как и за «откатом» стоят не только традиционные антиглобалисты, но и социально ориентированные и национально ориентированные силы в большинстве стран.

Таким образом, в основе стратегий государств Запада лежит политико-идеологическое противоборство, обострившееся в последние два десятилетия, а также противоречие между сторонниками глобализации и сторонниками национальных интересов и идентичности. Их борьба за темпы «забегания вперёд» и «степень отката» к системе национальных ценностей достаточно точно характеризует современный этап противоборства не только в идеологии, но и между государствами, которые их продвигают в мире.

* Подробно этот процесс описал, например, академик РАН Н. Симония ещё в 70-х годы в известной работе «Страны Востока: пути развития».

** В России к таким сторонникам относятся как откровенные либералы-западники, сделавшие свою карьеру при Горбачёве и Ельцине, так и значительная часть нынешних скороспелых «государственников» как в политике, так и особенно в политологии, которые благодаря либералам создали существенные активы самого разного профиля, которые можно использовать только в глобальной экономике и под контролем «единого» Запада.

Международно-правовые нормы в этом процессе с опозданием и не всегда точно фиксируют такие изменения. Их влияние уменьшается, а порой и совсем исчезает, деформируется, например, как роль и значение ООН. Так же как фактически исчезли нормы ОБСЕ и ВТО. Быстрее происходит адаптация национальных норм к новым реалиям. В частности, отказ в новой редакции Конституции Российской Федерации от приоритетов международного права над российскими нормами фиксирует направление политики страны в сторону национальных интересов.

Борьба между глобализацией и автаркией приобретает новые черты. Надо признать, что ускорение этого процесса стало во многом следствием проблем, возникших у его лидера – США. Многие, например, надеялись на быстрый и эффективный ответ на COVID-19 прежде всего в стране – лидере глобализации.

Для Соединённых Штатов этого не произошло, где было зарегистрировано больше случаев COVID-19 и смертей, чем в любой другой стране мира. На долю США, где проживает около 4% населения мира, было около 25% всех случаев заболевания и около 20% всех смертей.

Сторонники глобализации, принадлежащие к самым разным оттенкам либерального политического спектра**, признают, что «обозначенная «эгоизация», приоритизация национальных интересов, вероятно, бу-

дет только возрастать, в то время как глобализация *станет объектом нападков*. В критических ситуациях людям свойственно искать виноватых, на роль которых лучше всего подходят “чужие” или глобалисты/интернационалисты/космополиты¹⁴.

Как видно из этого признания, сторонники глобализации, которыми в России являются откровенные либералы-западники, понимают, что политические силы, выступающие против глобализации и за национальные интересы, будут бороться против глобалистского искусственного «забегания вперёд», который привёл ко множеству на-

циональных и социальных издержек. Для граждан постсоветской территории – к потере единого политического, экономического и культурного пространства, миллионным жертвам и огромным социально-политическим издержкам. И не в последнюю очередь – к потере статуса великой державы-победительницы, который очень быстро сменился на статус державы, проигравшей холодную войну, более того, государства, на которое всё чаще пытаются возложить ответственность за начало Второй мировой войны, последующую «оккупацию» Европы и многое другое.

Те или иные частные проявления такого политико-идеологического противоборства очень характерны потому, что за ними стоят истинные стремления либералов и сторонников национальных интересов. Неслучайно, что среди сторонников глобализации и либералов в России откровенно много тех, кто готов «избавить» Россию от статуса великой державы и найти (или признать) её политические ошибки в прошлом.

Например, в отношении плана Маршалла или других видов «бесплатной» помощи Запада.

Не секрет, что среди политиков и учёных в России таких представителей очень много. Парадокс заключается в том, что эти представители – политики и учёные – одновременно выступают фактически против защиты национальных интересов и системы национальных ценностей. На самом деле они не хотят признавать, что эта «эгоизация» произошла потому, что на протяжении нескольких десятилетий национальные и социальные интересы *открыто, цинично и небескорыстно игнорировались правящими элитами ведущих государств мира при фактической поддержке сторонников либерально-глобальной политики в России*, которым удалось в итоге создать комфортную для себя финансово-экономическую и военно-политическую среду и другие глобальные системы.

Для того чтобы сохранить эти системы статус-кво в мире, где происходит динамичное изменение в соотношении сил, этим западным государствам необходимы новые, более эффективные инструменты силовой политики – как военные, так и невоенные, Прежде всего идеологические и информационно-когнитивные, продвигающие интересы и ценности глобализации.

¹⁴ Райнхардт Р. Твит против канцеляриста: как меняется язык российской дипломатии в условиях миропорядка // Валдайские записки. 2020. № 114. – 16 с.

Библиография • References

- Брутенц К.* Тридцать лет на Старой площади. М.: Международные отношения, 1998. – 604 с.
 [Brutenc K. Tridcat' let na Staroj ploshchadi. M.: Mezhdunarodnye otnoshe-niya, 1998. – 604 s.]
- Вершбоу А., Фрид Д.* Как Запад должен вести себя с Россией // Атлантик Коунсил. 2020. 30 ноября.
 [Vershbou A., Frid D. Kak Zapad dolzhen vesti sebya s Rossiej // Atlantik Ko-unsil. 2020. 30 noyabrya]
- Мартынов Е.И.* Политика и стратегия. М.: Финансовый контроль, 2003. – 448 с.
 [Martynov E.I. Politika i strategiya. M.: Finansovyy kontrol', 2003. – 448 s.]
- Подберёзкин А.И.* Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2024. – 1594 с.
 [Podberyozkin A.I. Sovremennaya strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2024. – 1594 s.]
- Райнхардт Р.* Твит против канцеляриста: как меняется язык российской дипломатии в условиях миропорядка // Валдайские записки. 2020. № 114. – 16 с.
 [Rajnhardt R. Tvit protiv kancel'yarista: kak menyaetsya yazyk rossijskoj di-plotatii v usloviyah miroporyadka // Valdajskie zapiski. 2020. № 114. – 16 s.]
- Савин Л.* Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. СПб.: Питер, 2016. – 349 с.
 [Savin L. Novye sposoby vedeniya vojny: kak Amerika stroit imperiyu. SPb.: Piter, 2016. – 349 s.]
- Симония Н.* Страны Востока: пути развития. М.: Наука, 1974. – 384 с.
 [Simoniya N. Strany Vostoka: puti razvitiya. M.: Nauka, 1974. – 384 s.]
- Столбов М.И.* Нобелевская премия по экономике 2024: ода качеству политических институтов и демократизации // URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/nobel-prize-in-economics-2024/>
- [Stolbov M.I. Nobelevskaya premiya po ekonomike 2024: oda kachestvu politicheskikh institutov i demokratizacii // URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/nobel-prize-in-economics-2024/>]
- Указ Президента РФ 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>
- [Ukaz Prezidenta RF 7 maya 2024 g. «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossij-skoj Federacii do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>]
- Указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>
- [Ukaz Prezidenta RF № 400 ot 2 iyulya 2021 g. «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>]
- Эммануэль Т.* Куда мы идём? История развития человечества глазами антрополога / пер. с фр. М.: Эксмо, 2021. – 512 с.
 [Emmanuel' T. Kuda my idyom? Istoriya razvitiya chelovechestva glazami antro-pologa / per. s fr. M.: Eksmo, 2021. – 512 s.]

Статья поступила в редакцию 17 октября 2024 г.

Особенности гражданского общества Запада

Михаил ЗИНОВЬЕВ

Проблема, связанная с гражданским обществом, в значительной степени убывает в западном академическом пространстве, что обусловлено несколькими обстоятельствами:

– *во-первых*, в социумах, которые на протяжении длительного времени было принято представлять наиболее демократичными и адекватными с точки зрения участия в государственном управлении гражданских структур, проявился устойчивый тренд на размывание их социальной основы – среднего класса;

– *во-вторых*, структуры гражданского общества на Западе всё чаще становятся объектом манипуляции элитой и в этом смысле утрачивают способность выполнять свою роль инициатора социализации власти и заслуживают определения нелегитимных;

– *в-третьих*, гражданское общество западных стран, испытывающее давление элит, оказывает всё меньше влияния на принятие политических решений и поэтому оценивается частью политологов Запада «антимекратичным»¹.

Фокус современных политологических исследований, рассматривающих институт гражданского общества в более широком контексте

либеральной демократии, перемещается от собственно институционального аспекта в функциональный и даже прикладной. Проявляющие ак-

---

ЗИНОВЬЕВ Михаил Анатольевич – аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения. *E-mail*: zinoviev@mail.ru

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, гражданская активность, гражданская позиция.

¹ *Pedraza-Fariña L. Conceptions of Civil Society in International Lawmaking and Implementation: A Theoretical Framework // Michigan Journal of International Law. 2013. Vol. 34. № 3. – 605 p.*

тивность в этом направлении политической науки учёные пытаются ответить на вопрос: «Какой вклад вносит гражданское общество в практику либеральной демократии?»

Избегая тупиковых направлений описания гражданского общества, связанных с актуальной политической реальностью, современные западные аналитики склоняются к редуцированному его определению как института, находящегося вне государственного аппарата принуждения и не связанному с рыночным коммерческим целеполаганием. Это исключает собственно сущностные признаки – центральный вопрос соотношения с демократией и политикой. А самое главное – одной из характерных черт западной артикуляции гражданского общества является указание на абсолютизацию индивидуального интереса, на реализацию которого в конечном счёте нацелены его структуры. «Основная предпосылка гражданской консолидации, – по мнению западных интеллектуалов, – состоит в том, что граждане должны иметь возможность свободно выбирать и реализовывать свои индивидуальные жизненные проекты»².

Очевидно, что вектор гражданской консолидации на Западе ориентирован от индивидуального к общему. Участник гражданского сообщества, структуры, организации добровольно «жертвует» частью своей социальной автономности, но всё ради обретения большей индивидуальной выгоды. Применительно к

гражданственности в либерально-демократическом контексте действует исходное положение утилитаристов: ориентируясь на максимальную пользу, индивид оценивает уровень издержек на приобретение блага, удовлетворяющего индивидуальную потребность. Такой же ценностной логикой руководствуется личность при вступлении в сотрудничество с другими.

Исследование, проведённое в 2011 г. в странах АСЕАН, показало, что структуры гражданского общества в основном сосредоточивались на проблемах, напрямую связанных с обеспечением комфорта жизни граждан (окружающая среда, здравоохранение, воспитание детей и т. д.) и избегали участия в решении политических проблем³.

Политологи, основывающиеся на современных данных, говорят о том, что инертность гражданских сообществ Юго-Восточной Азии к политике в то время объясняется активным насаждением там западных ценностей и образа жизни. Наблюдающийся в настоящее время всплеск политической активности гражданских структур стран АСЕАН обусловлен в том числе антизападными настроениями.

Такая метаморфоза связана с разновекторностью гражданской консолидации в западных и незападных социумах. Выход гражданских сообществ Юго-Восточной Азии на уровень принятия политических решений, как и следовало ожидать, привёл к неизбежному

² *Bignami F.* Theories of civil society and Global Administrative Law: the case of the World Bank and international development // *GW Law School Public Law and Legal Theory Paper.* 2016. № 2015-51. P. 325–346.

³ *Wells-Dang. A., Wells-Dang G.* Civill society in ASEAN: a helthy development? // *The Lancet (British edition).* 2011. № 377 (9768). P. 792–793.

конфликту с вестернизированной политической элитой⁴.

По мнению Р. Патнэма, «присоединение и участие в добровольных организациях имеет важное значение для создания социального капитала и обучения людей навыкам и ценностям гражданственности», что является абсолютно необходимым условием регенерации общественной жизни в западных демократиях и в первую очередь США⁵.

Политолог предупреждает, что американское общество подвержено риску деструкции на фоне продолжающегося нарастать противоречия между «индивидуально выбранными стратегиями» и «общественными делами». «Эгоизм и партикуляристская идентичность могут ускорить распад» общества через гражданскую войну или, что менее драматично, из-за неэффективного правительства, неспособного обеспечить основные общественные блага, такие как чистая вода и здравоохранение. Это, в свою очередь, ставит под угрозу свободу.

Таким образом, чтобы общество функционировало, а правительство работало, люди должны овладеть определёнными навыками и гражданскими качествами».

Такое обучение происходит в добровольных ассоциациях гражданского общества, куда их влекут частные интересы⁶.

Мультикультурализм гражданских структур в западной политологии также рассматривается с позиций индивидуализма. Гражданские структуры предоставляют бла-

гоприятные условия для самовыражения личности независимо от её этнической и религиозной принадлежности.

Благодаря информационно-коммуникационной революции и расширению сетевого пространства в последнее десятилетие нарастает тенденция транснациональной социальной консолидации, оцениваемой многими представителями западной политической науки как процесс формирования глобального гражданского общества⁷.

В силу агрегирования индивидуальных интересов гражданские структуры Запада проявляют особую действенность в организации местного самоуправления. В западной социально-политической реальности очевидно проявляется противоречие: гражданские ассоциации вытесняются из сферы управления на национальном уровне элитными сообществами и, напротив, эффективно действуют на местном уровне, составляя важную часть самоуправления населения.

Кризис гражданского общества в мире отмечает Организация Объединённых Наций: «Сужение гражданского пространства и неизбежные угрозы и нарушения прав человека», «распространение репрессивных законов, усиление ограничений на сво-

⁴ Chaney P. Civil Society Perspective on Rights and Freedoms in the Association of Southeast Asian Nations // EUROPEAN journal of EAST Asian studies. 2023. № 22. P. 193–228.

⁵ Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y.: Simon & Schuster, 2000. – 445 p.

⁶ Lin N., Erikson B. Social Capital: An International Research Program. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 18–24; Putnam R. Making Democracy: Civil Traditions in Modern Italy. New Jersey: Princeton University Press, 1993. – 30 p.

⁷ Archibugi D. Principles of Cosmopolitan Democracy // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/10-Principles-of-Cosmopolitan-Democracy-Archibugi/078e321734ca834d1e7bf115c1eae412b0014ed>; Falk R. Global Civil Society: Perspectives, Initiatives, Movements // URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315183930-32/global-civil-society-perspectives-initiatives-movements-richard-falkFlash>

боду выражения мнений, участия собраний и объединений»⁸.

В ежегодном Докладе CIVICUS о состоянии гражданского общества говорится: «Гражданское общество, как никогда раньше, подвергается испытанию серией многочисленных и ускоряющихся кризисов. На фоне растущих конфликтов и репрессий в 2023 г. гражданское общество столкнулось с растущими препятствиями, из-за которых ему стало сложнее выполнять свою важную работу по оказанию помощи людям, обеспечению того, чтобы их голоса были услышаны, и защите прав человека. Но гражданскому обществу всё же удалось удержать линию и изменить ситуацию к лучшему для многих. Это по-прежнему жизненно важный источник надежды. Мир сейчас находится в тяжёлом состоянии, но было бы гораздо хуже, если бы не гражданское общество. Выход из кризиса заключается в том, чтобы прислушаться к гражданскому обществу, работать с ним и оказывать ему поддержку»⁹.

Тенденция замещения гражданской инициативы на национальном уровне элитной доминантой, несмотря на спорность аргументов, всё же отмечена в докладе международной организации CIVICUS за 2023 г. «Народная власть под угрозой»¹⁰.

Аналогичная констатация содержится в официальном документе Франции «Стратегический руково-

дящий документ на 2023–2027 гг. Гражданское общество и гражданское участие», в котором говорится: «Однако во всем мире организации гражданского общества сталкиваются с растущим числом нарушений их свобод. Такое сокращение гражданского пространства ограничивает их функционирование и возможность для манёвра»¹¹.

Помимо приведённого в документе указания на тенденцию, связанную с выдавливанием гражданских структур из публичного пространства и национального уровня управления, его составители посчитали необходимым предупредить ещё об одной трудности в развитии гражданского общества: «Они (гражданские структуры. – Авт.) также сталкиваются с появлением новых форм социальных организаций, особенно цифровых, которые разрушают их традиционные способы действия и вынуждают их обновлять свои методы работы. В свете появления новых стандартов, продвигаемых самими ОГО* или навязанных им»¹².

Если первое утверждение не вызывает сомнений, то оценка в качестве препятствия гражданской консолидации, связанное с появлением цифровых форм социальной

⁸ United Nations. A/73/230: Twentieth anniversary of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms – Report of the Secretary-General // URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/reports/a73230-twentieth-anniversary-declaration-right-and-responsibility-individuals>

⁹ State of Civil Society Report // URL: <https://reliefweb.int/report/world/civics-state-civil-society-report-2024>

¹⁰ *Silva R. da*. Challenges and victories of civil society in 2024: an insight from CIVICUS // URL: <https://unipd-centrodirittumani.it/en/schede/Challenges-and-victories-of-civil-society-in-2024-an-insight-from-CIVICUS/530>

¹¹ Стратегический руководящий документ на 2023–2027 гг. Гражданское общество и гражданское участие. Министерство Европы и иностранных дел // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/>

¹² Там же.

* ОГО – организация гражданского общества.

организации, выглядит в свете традиционных функций гражданского общества, канализирующихся в формирование солидарности (максимально широкого взаимодействия граждан в достижении общественно значимых целей), нерелевантно. Информационно-коммуникационная революция, частью которой стала цифровизация, расширившая возможность сетевой организации, безусловно, предполагает выход социального взаимодействия и сотрудничества на качественно новый уровень.

Таким образом, указание на цифровые формы организации как на препятствие в развитии гражданского общества может быть справедливым только в одном случае, если руководствоваться стратегией редуцирования функционала гражданских структур до уровня местного самоуправления и участия в решении локальных проблем частных сообществ. Представляется неслучайной такая презентация перспективы развития западного гражданского общества официальными структурами, так как его развитие, предполагающее распространение участия добровольных сообществ, в том числе в принятии политических решений, выходящих за пределы частных интересов, неизбежно приведёт к конкуренции с элитными группами, называемыми сегодня «глубинным государством».

В докладе о состоянии гражданского общества CIVICUS за 2024 г. говорится о повсеместном попурировании гражданских инициатив властью имущими¹³.

¹³ State of Civil Society Report.

¹⁴ Ibid.

Ещё одним средством сокрытия реальных проблем развития гражданских сообществ в западной политологии является смена исследовательской оптики, направляемой в настоящее время в сторону, указывающую желательный для власти вектор их развития, в частности, в международную деятельность. В качестве фактора продвижения официальной внешней политики в уже указанном документе на гражданское общество возлагается функция «способствования эффективной реализации приоритетов Франции». При этом без всякой оговорки на международное право провозглашается задача «продвигать законодательную базу, способствующую размещению волонтеров за границей», «укреплять присутствие и голос франкоязычных организаций гражданского общества на международной арене»¹⁴.

Другой официально провозглашённой целью гражданских структур Запада, избранную правительственными стратегами, и явно носящей характер технологии, уводящей фокус целеполагания в сторону, указывается канализация их усилий в достижение целей устойчивого развития (ЦУР). Сами по себе провозглашённые ООН ЦУР не вызывают сомнений. Однако их достижение, как и участие в их реализации гражданских структур в существующей экономической системе отношений нарастающего неравенства и ангажированности, представляется контрпродуктивным.

Цели устойчивого развития, принятые ООН в 2015 г., должны, по замыслу их архитекторов, быть

реализованы к 2030 г. Однако в условиях, когда глобальная экономика ориентирована на извлечение максимальной прибыли, амбициозные планы представляются нереалистичными.

К 2023 г. (т. е. за восемь лет) намеченное выполнено (по оценкам ООН) лишь на 15%, почти треть из запланированных целей вообще застопорилась или даже осталась на исходном уровне. Нарастающее неравенство в уровне материального положения развитых и развивающихся стран оборачивается не снижающимся количеством бедных на планете.

При сохранении существующей тенденции в этой сфере к 2030 г. в мире будет насчитываться 575 млн чел., живущих в крайней нищете, 600 млн будут испытывать крайний голод.

Число людей, испытывающих бедствие, практически не меняется с 2015 г.¹⁵

В то же время есть все основания полагать, что гражданские структуры, действующие в мировом пространстве, в своём большинстве являются закамуфлированной (от упреков вмешательства во внутренние дела суверенных государств) формой государственной внешней политики.

В 2021 г. на мировом пространстве действовали 1,5 млн французских (ISA) Международных

ассоциаций солидарности с бюджетом 113 млрд евро (3,3% ВВП страны).

В них работали 1,78 млн сотрудников¹⁶.

Эти «гражданские» структуры представляли собой состоятельные организации, намного превосходящие материальный уровень других ассоциаций гражданского общества, распространяющих свою деятельность внутри страны. Причём средства на функционирование ISA в значительной части отпускаются из бюджета страны¹⁷.

В организациях гражданского общества внутри страны членами в основном являются молодые люди.

Ключевую роль в социальных преобразованиях Франции в 2020 г. играла молодёжь. Больше 58% представителей французской молодёжи в 2020 г. приняли участие хотя бы в одной общественной акции (спортивного, экологического или волонтёрского характера), что на 19% больше, чем в 2019 г.¹⁸

Следует отметить ещё одну особенность гражданского общества на Западе, а вернее сказать, его определения и оценки.

В официальной риторике и исследованиях значительной части политологического сообщества конструктивной гражданской инициативой принято считать только движения и акции, целеполагание которых лежит в формате либеральной демократии или совпадает с внешнеполитическими интересами сообщества западных стран. В случае, если гражданские инициативы где-

¹⁵ State of Civil Society Report.

¹⁶ Reprise de L'emploi associative en 2021 // URL: <https://www.associations.gouv.fr/reprise-de-l-emploi-asociatif-en-2021.html>

¹⁷ Les modeles socio-economiques des associations de solidarite international (ASI) francaises 2016–2020 // URL: <https://www.coordinationsud.org/wp-content/uploads/Synthese-Etude-MSE-Coordination-SUD-1.pdf>

¹⁸ Flash Eurobarometer on Youth and Democracy conducted during the European Year of Youth // URL: <https://www.pressclub.be/press-releases/eurobarometer-on-the-european-year-of-youth-young-europeans-are-increasingly-engaged/>

либо не совпадают с этим форматом, то они оцениваются отрицательно.

Так, в докладе международной организации, претендующей на объективность, CIVICUS «Народная власть под угрозой» 2023 г., «антивоенные» выступления против СВО в России представляются в благоприятном свете, как и ультранационалистические движения на Украине, а движение «жёлтых жилетов» предсказуемо отмечаются знаком минус¹⁹.

По оценкам ангажированных экспертов CIVICUS, к странам «с открытым гражданским пространством» причисляются исключительно западные государства. В докладе 2024 г. говорится о том, что только 2,1% населения планеты живёт в условиях открытого гражданского пространства. Сомнительно выглядит и их другая оценка, а именно: трое из четырёх жителей планеты живут в странах с авторитарным режимом²⁰.

«Авторитарные режимы, – говорится в докладе CIVICUS, – которые в последние года испытали массовые протестные движения, включая Иран, Никарагуа и Венесуэлу, восстановили свои позиции и ужесточили свою власть. В государствах, долгое время характеризующихся авторитарным правлением, многие активисты гражданского общества, журналисты и политические диссиденты искали безопасности в изгнании, чтобы продолжить свою работу. Но зачастую они этого не находили, поскольку регрессивные государства, в число которых входят Китай, Турция, Таджикистан, Египет и Россия – пятёрка худших злоупотребителей, всё чаще прибегают к транснациональным репрессиям против них»²¹.

Не вдаваясь в суть деятельности покинувших страны активистов и даже в нарушение ими закона и конституционных прав граждан, составители

доклада однозначно причисляют таковых к представителям гражданского общества.

Публичные структуры CIVICUS даже не пытаются скрыть свою ангажированность. Западные интересы и демократия в «западном исполнении» объявляются целями глобальной гражданской инициативы.

В докладе CIVICUS, к примеру, говорится: «За последние два десятилетия западные государства инвестировали миллионы долларов в глобальный Юг, чтобы укрепить демократию, облегчить миростроительство и сдержать насилие, которое представляет угрозу интересам Запада. Однако наибольшую нынешнюю угрозу представляют правые экстремистские движения, действующие на территории западных стран. Эта ситуация требует срочного изменения подхода. Учитывая международный сетевой характер агрессивных крайне правых групп, наши меры реагирования также должны быть глобально взаимосвязанными»²².

В приведённой цитате обращает на себя внимание и ещё один аспект ангажированности CIVICUS политическим мейнстримом, показателем которой является призыв к созданию глобального сетевого сообщества в борьбе против правых – партий и движений, набирающих силу и масштабность в самих западных странах (например, партии «Альтернатива для Германии», занимающей 2-е место по популярности в стране).

В специально подготовленном в 2023 г. докладе сотрудников Института Лейбница М. Вайса и М. Бюнте «Гражданское общество и упадок

¹⁹ Silva R. da. Challenges and victories of civil society in 2024: an insight from CIVICUS.

²⁰ State of Civil Society Report.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

демократии в Юго-Восточной Азии», посвящённом политической обстановке на Филиппинах, в Индонезии, Таиланде, Мьянме, Малайзии и Камбодже, отмечается отсутствие единства в гражданских структурах, в оценке протестных сил, выступающих против прозападных властных режимов. «Именно это явление, которое становится всё более распространённым по мере того, как режимы по всему региону движутся в нелиберальном направлении» стало предметом дискуссий на конференции EuroSEAS «Европейские исследования Юго-Восточной Азии» 2022 г. в Париже.

Во время дискуссий был поднят вопрос о том, какие добровольные волеизъявления можно считать гражданским обществом, а какие не следует причислять к таковым. Движения, не связанные «со специфически демократическим аспектом, не являются совокупностью гражданского общества; скорее они замещают, используют, а иногда и изменяют пространство гражданского общества»²³.

Американский исследователь Г. Родан предложил уточнить понятие гражданского общества для «конкретных форм политического пространства»²⁴.

Отмечая, что настроения и консолидация граждан многих стран не всегда интегрируются вокруг либерально-демократической повестки, М. Вайс и Е. Хансон предлагают расширить круг структур гражданского общества за счёт организаций, выражающих взгляды, не совпадающие с западными демократическими ценностями²⁵.

Появление таких сил Д. Вальднер и Е. Ласт связывают с «ухудшением качества демократического управления в рамках любого режима»²⁶.

«Демократическим регрессом» предлагают характеризовать эти общественные структуры Л. Диамонд и А. Кройсант²⁷, эрозией демократии Мейтзнер²⁸.

Обсуждаемую модальность современного гражданского общества Дюрманн и Линберг оценивают как «третью волну антидемократии» и считают, что имплементация общественных сил, не вписывающихся в «демократический» мейнстрим, неизбежно связана с подтасовкой выборов или государственными переворотами и, как правило, сопровождается кризисными явлениями в обществах²⁹.

²³ Weiss M., Bunte M. Civil society and democratic decline in Southeast Asia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2023. № 42(3). P. 297–307.

²⁴ Rodan G. Civil Society in Southeast Asia: Power Struggles and Political Regimes, Elements in Politics and Society in Southeast Asia. N.Y.: Cambridge University Press, 2022. – 8 p.

²⁵ Weiss M., Hansson E. Civil society in politics and Southeast Asia in civil society: conceptual foundations // Routledge handbook of civil and uncivil society in Southeast Asia. L.: Routledge, 2018. – 22 p.

²⁶ Waldner D., Lust E. Unwelcome change: Coming to terms with democratic backsliding. Annual Review of Political Science. 2018. № 21. P. 91–113.

²⁷ Croissant A., Haynes J. Democratic regression in Asia // Democratization. 2021. № 28. P. 1–21.

²⁸ Mietzner M. Democratic Deconsolidation in Southeast Asia // URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/abs/democratic-deconsolidation-in-southeast-asia/F6A5A8CA29DE79D1482FFAF30C5B57BE>

²⁹ Laebens M., Lührmann A. What halts democratic erosion? The changing role of accountability // Democratization. 2021. № 28(5). P. 908–928.

Линией «водораздела», или актуальной отличительной гранью гражданского общества западных и незападных стран, стало признание и отрицание движений в защиту и поддержку ЛГБТ, исключённых мировым большинством из легального пространства³⁰.

В 2023 г. активисты этих движений добились декриминализации однополых отношений на Маврикии и легализации однополых браков в Эстонии.

Значительно продвинулась повестка за равенство в браке в Латвии, Непале, Греции, Таиланде.

Тем не менее даже в «цитадели» демократии растёт общественный протест против трансгендерных практик³¹.

Причислять страны к категории граждански закрытых только на основании криминализации или запрета пропаганды ЛГБТ вряд ли справедливо, ведь встречные гражданские инициативы за сохранение традиционных ценностей имеют право на существование.

В борьбу с традиционными ценностями включается и часть западных гражданских феминистских структур, выступающих за свободу абортот. Успехом в их деятельности считаются данные о том, что за последние три десятилетия 60 стран либерализовали законодательство об абортах и только четыре страны сохранили запрет на них.

Но в 2022 г. Верховный суд США отменил абортот как федеральное право, тем самым начав, как полагают активисты, регрессивный процесс.

В 2023 г., спустя полгода после отмены права на абортот (решение «Роу против Уэйда»), Институт Читмахера констатировал, что штаты Северной Америки приняли 417 положений, защищающих репродуктивные права или расширяющих доступ к репродуктивному здоровью, в сравнении в 148 положениями, урезающими права³².

В ответ на запреты в этих штатах 22 других и округ Колумбия приняли меры по защите абортот, в том числе законы, защищающие медиков, дающих лекарства для прерывания беременности.

К концу 2023 г. в 14 штатах был введён полный запрет на абортот.

Актуализация вопроса прав на абортот расколола гражданских активистов во всем мире, но прежде всего в США.

В самих США, согласно опросам 2023 г., 13% респондентов считают, что абортот должны быть запрещены, 51% заявляют, что абортот должны быть разрешены только по медицинским показателям и только 34% высказались за полную свободу абортот³³.

Избранный в октябре 2023 г. премьер-министр Д. Туск вернулся в свой офис, в том числе благодаря эксплуатации идеи восстановления в стране свободы абортот.

В октябре 2022 г. в Финляндии было отменено требование к женщинам в обязательном порядке заявлять о мотивах абортот.

Президент Франции Э. Макрон объявил в Международный женский день об инициативе закрепить право на аборт в Конституции.

При этом активисты, выступающие за свободу абортот на Западе, активно взаимодействуют с представителями движений ЛГБТ.

³⁰ State of Civil Society Report.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Ibid.

Логика преодоления противоречий в определении сущности института гражданского общества неизбежно ведёт к пониманию его историко-культурной обусловленности и контрпродуктивности поиска абсолютной универсальности архитектуры этого феномена. Также тщетны усилия представителей международной организации CIVICUS объединить единой стратегией все гражданские движения планеты. Если не считать и технологии её продвижения спланированных установок определённых политических сил, то следует оценить утопичные планы представителей этой организации добиться реальной интеграции глобального гражданского общества посредством Саммита будущего, проведённого 23 сентября 2024 г., главный документ которого – «Пакт во имя будущего»³⁴.

Представляются не беспочвенными упоминаемые в докладе этой структуры обвинения в её адрес в попытках склонить мир к созданию «мирового правительства», когда в её официальном документе присутствуют «смелые» планы преодоления мировых кризисных явлений через создание «глобального государства», построенного «демократическим путём», «равным глобальным гражданством» и парламентом, избираемым всеобщими глобальными выборами³⁴.

«Поддерживающие их (реформы) государства должны сами сделать шаг вперёд и продемонстрировать свою готовность принять измене-

ния, к которым призывает гражданское общество. В противном случае мировые лидеры рискуют позволить миру распасться, поскольку ООН станет ненужной, а репрессивные государства создадут авторитарные альтернативы. Глобальные кризисы, такие как конфликты, изменение климата, неравенство и бедность, выйдут из-под контроля, потому что государства не смогут решить их в одиночку. Пришло время лидерам создать системы, в которых нуждается мир, и этот сдвиг возможен только в том случае, если они будут работать с гражданским обществом»³⁵.

Предшествовало этому положению упоминание о БРИКС как организации авторитарной альтернативы.

На фоне разгоняемой на Западе «зелёной повестки» широкое присутствие гражданской инициативы в консолидации общественного мнения вокруг проблем экологии также выглядит неоднозначно. Очевидно, что экономика модерна трансцендентна режиму сохранения окружающей среды.

Около 7% глобального ВВП составляют инвестиции в деятельность, оказывающую прямое негативное воздействие на окружающую среду³⁶.

В последние годы участились случаи использования политическими силами гражданских инициатив экологической направленности для достижения собственных целей.

³⁴ State of Civil Society Report.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

* Россия, Белоруссия, Иран, КНДР, Никарагуа, Сирия и Судан не подписали Пакт, сочтя его неконсенсусным // URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2024/66f13e209a79476d0a8ea412>

Так, массовые выступления граждан Белграда (август 2024 г.), организованные с целью обратить внимание власти на проблему рисков для окружающей среды добычи лития, – это была попытка оппозиции сменить правительство президента А. Вучича³⁷.

Применяемая технология проста: определёнными силами иницируются и даже финансируются «стихийные» народные выступления, а затем под предлогом неспособности власти «услышать» общественные запросы, справедливое недовольство населения направляется в политическое

русло и внедряются лозунги и требования, отражающие интересы групп влияния. Вполне законная реакция власти на такое «перерождение» гражданского протеста с применением репрессивных мер объявляется её нежеланием обращать внимание на настоящие проблемы экологии.

Кроме того, экологические проблемы становятся удобным механизмом, используемым самой властью для отвлечения общественного внимания и канализации гражданской инициативы от острых социальных и политических проблем.

В целом правительства западных стран, ангажированные крупными корпорациями, а порой стимулируемые коррупционными потоками, стоят на страже их интересов и зачастую реагируют репрессиями на гражданские протесты и даже принимают законодательные акты, запрещающие такие акции.

Например, власти Великобритании, несмотря на протесты в 2023 г., выдали более ста новых лицензий на бурение скважин и добычу нефти и газа³⁸.

Несколько австралийских штатов в 2023 г. приняли законы о борьбе с протестами, предусматривающие в том числе и уголовную ответственность.

Всё же гражданская экологическая инициатива в целом выполняет важную общественную миссию, обретая масштабность и глубину.

«Во многих странах репрессии привели к обратным результатам, вызвав симпатии к активистам по борьбе с изменениями климата, привлекая поддержку движения и разжигая дальнейшие протесты. Даже в условиях репрессий глобальное климатическое движение продолжает расти»³⁹.

«Последнее поколение (гражданская структура Германии. – Авт.) является частью коалиции F22, – пишет итальянская активистка Г. Аббате, – международной сети участников кампании ненасильственного гражданского неповиновения. Эта сеть является отличным источником поддержки. Мы помогаем друг другу повысить видимость наших кампаний. Это, безусловно, помогло бы нам привлечь больше людей к участию в *Non Paghiamo il Fossile* («Мы не платим за ископаемые») и других экологических кампаниях в Италии и за её пределами»⁴⁰.

Это направление гражданского общества, пожалуй, одно из немногих обретает подлинно глобальный характер благодаря использованию достижений

³⁷ Политически активный металл // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6890757>

³⁸ State of Civil Society Report.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

информационно-коммуникационной революции. Глобализация экологических гражданских инициатив институционализируется в сетевой организации.

Библиография • References

- Archibugi D.* Principles of Cosmopolitan Democracy // URL: <https://www.semantic-scholar.org/paper/10-Principles-of-Cosmopolitan-Democracy-Archibugi/078e321734ca834d1e7bf115c1eaed412b0014ed>
- Bignami F.* Theories of civil society and Global Administrative Law: the case of the World Bank and international development // GW Law School Public Law and Legal Theory Paper. 2016. № 2015-51. P. 325–346.
- Chaney P.* Civil Society Perspective on Rights and Freedoms in the Association of Southeast Asian Nations // EUROPEAN journal of EAST Asian studies. 2023. № 22. P. 193–228.
- Croissant A., Haynes J.* Democratic regression in Asia // Democratization. 2021. № 28. P. 1–21.
- Falk R.* Global Civil Society: Perspectives, Initiatives, Movements // URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315183930-32/global-civil-society-perspectives-initiatives-movements-richard-falk>Flash
- Laebens M., Lührmann A.* What halts democratic erosion? The changing role of accountability // Democratization. 2021. № 28(5). P. 908–928.
- Lin N., Erikson B.* Social Capital: An International Research Program. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 18–24.
- Mietzner M.* Democratic Deconsolidation in Southeast Asia // URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/abs/democratic-deconsolidation-in-southeast-asia/F6A5A8CA29DE79D1482FFAF30C5B57BE>
- Pedraza-Fariña L.* Conceptions of Civil Society in International Lawmaking and Implementation: A Theoretical Framework // Michigan Journal of International Law. 2013. Vol. 34. № 3. – 605 p.
- Putnam R.* Making Democracy: Civil Traditions in Modern Italy. New Jersey: Princeton University Press, 1993. – 30 p.
- Rodan G.* Civil Society in Southeast Asia: Power Struggles and Political Regimes, Elements in Politics and Society in Southeast Asia. N.Y.: Cambridge University Press, 2022. – 8 p.
- Silva R. da.* Challenges and victories of civil society in 2024: an insight from CIVICUS // URL: [https://unipd-centrodirittiumani.it/en/schede/Challenges and victories-of-civil-society-in-2024-an-insight-from-CIVICUS/530](https://unipd-centrodirittiumani.it/en/schede/Challenges%20and%20victories%20of%20civil%20society%20in%2024%20an%20insight%20from%20CIVICUS/530)
- United Nations. A/73/230: Twentieth anniversary of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms – Report of the Secretary-General // URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/reports/a73230-twentieth-anniversary-declaration-right-and-responsibility-individuals>
- Waldner D., Lust E.* Unwelcome change: Coming to terms with democratic backsliding. Annual Review of Political Science. 2018. № 21. P. 91–113.
- Weiss M., Bunte M.* Civil society and democratic decline in Southeast Asia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2023. № 42(3). P. 297–307.
- Weiss M., Hansson E.* Civil society in politics and Southeast Asia in civil society: conceptual foundations. // Routledge handbook of civil and uncivil society in Southeast Asia. 2018. London: Routledge. – 22 p.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2024 г.

Международное взаимодействие приграничных субъектов России

Деятельность в условиях санкционного давления Запада

Сергей ВОРОБЬЕВ
Аделина НОГМОВА

Основы взаимодействия приграничных регионов России

Для представления картины взаимодействия приграничных российских регионов избраны Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Курская, Белгородская, Смоленская, Брянская области и Республика Карелия. Оценены международные экономические связи регионов с традиционными партнёрами, такими как Китай, Белоруссия, Казахстан, Иран, Турция, Сирия.

Взаимодействие российских регионов, расположенных у границ с Европейским союзом, активно нара-

щивало обороты на протяжении трёх десятилетий после распада СССР. Однако последующие геополитические потрясения, сопровождаемые введением беспрецедентных санкций со стороны Запада, подорвали эти отношения. Это привело к ограничению перемещений через границы, уменьшению объёмов внешнеторговых операций, приостановке множества трансграничных инициатив, замораживанию финансирования российских участников совместных программ и вынудило Россию пересмотреть направления своей внешней

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: 352147@gmail.com

НОГМОВА Аделина Шафиковна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: adelinamid@mail.ru

Ключевые слова: приграничные регионы, приграничное сотрудничество, трансграничное сотрудничество.

торговли в пользу Азии. Поэтому современный научный интерес заключается в выявлении новых тенденций в международном взаимодействии, особенно важных для приграничных территорий России, соседствующих с государствами, взявшими курс на противодействие.

Являясь крупнейшей страной мира, имея сухопутные и морские границы с 18 государствами и обладая наибольшей в мире протяжённостью государственных границ (около 61 тыс. км), Россия имеет в своём составе 89 субъектов¹, из которых 41 является приграничным², в том числе два региона, граничащих одновременно с тремя странами (Псковская – с Эстонией, Латвией и Беларусией, а Республика Алтай – с Казахстаном, Китаем и Монголией).

В пределах страны находятся более 850 муниципалитетов, непосредственно граничащих с другими государствами, и свыше 10 тыс. муниципальных единиц, которые включены в состав приграничных регионов и обладают законными основаниями для международного партнёрства.

330 населённых пунктов развивают дружественные отношения с более чем 1600 муниципалитетами за рубежом.

Значимость приграничных территорий для России чрезвычайно важна, к которой примыкают территории, различающиеся по экономическим, социальным, природным и другим параметрам³.

Российские регионы, имеющие общие границы с зарубежными государствами, зачастую сталкивались со специфическими вызовами,

препятствующими их развитию, так как основные ресурсы для экономического роста чаще всего направлялись в центральные районы страны из соображений безопасности, более лёгкого доступа, уровня развитости и численности населения. Впрочем, стратегический интерес к укреплению экономики и социальной сферы в приграничье всегда оставался на высоком уровне, ведь эффективное сотрудничество с приграничными государствами открывает путь к решению широкого спектра вопросов. Речь идёт не только об экономическом росте и развитии инфраструктуры, но и об экологических, демографических, миграционных аспектах, спорте, культурном общении, а также о создании благоприятных условий для внешней торговли и транспортировки товаров.

Таким образом, международное сотрудничество на уровне регионов всегда имело особую значимость. Сегодня, когда Россия подверглась санкционному западному давлению, такое сотрудничество выступает в качестве противодействия попыткам международной изоляции России и помогает поддерживать взаимовыгодное взаимодействие с дружественными сопредельными государствами.

В 2022 г. количество ограничений, введённых против России, достигло беспрецедентных масштабов, превысив показатели таких стран, как Иран, Сирия и Северная

¹ Справочник регионов России // URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/regions>

² Перечень приграничных субъектов Российской Федерации // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf

³ Седов А.А., Привалов А.А. Правовое содержание понятия приграничной территории: теория и история вопроса // URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/component/content/article/154-2012-10-04-03-50-06/5109-2016-10-03-09-10-49?ysclid=lm6n4dkvi4174412429>

Корея. Общее число санкций, применённых к России, превысило 16 500⁴. Эти действия имели значительные экономические последствия, в том числе произошёл отток ведущих зарубежных компаний с российского рынка, сбои в логистических цепочках поставок, прекращение сотрудничества с рядом го-

сударств, а также запреты на экспорт определённых российских товаров.

Россия сталкивается с необходимостью адаптации своей экономики, что включает переориентацию торговых отношений на более дружественные государства и те, которые сохраняют нейтралитет.

Правовой контекст регулирования международной деятельности приграничных российских регионов

Основу правового сопровождения международной деятельности субъектов России заложила Конституция России, а также конституции и уставы субъектов. Российские регионы обладают определённым уровнем самостоятельности, когда речь идёт о развитии отношений с иностранными партнёрами.

Важный документ, регулирующий такое взаимодействие, – ФЗ № 179 «Об основах приграничного сотрудничества»⁵.

Он устанавливает роль Министерства экономического развития как органа, ответственного за организацию политики в сфере приграничного сотрудничества. В рамках реализации ст. 7 данного закона Министерство экономического развития в тандеме с Министерством иностранных дел занимается обеспечением согласования правительством России проведения встреч, обсуждений и различных мероприятий участвующих в них представителей власти приграничных регионов с

представителями властных структур сопредельных государств.

В 2020 г. была принята концепция, определившая приграничное сотрудничество России в различных сферах от экономики до культуры и образования⁶.

В соответствии с установленными законами местные власти обязаны предоставлять информацию представителям МИД России о всех запланированных акциях за рубежом, направлять для анализа документы о предстоящих переговорах с зарубежными коллегами, получать одобрение на взаимодействие с лидерами зарубежных государств, председателями законодательных и судебных учреждений, членами кабинетов министров, а также с руководителями международных организаций.

В ответ МИД России организует регионам поддержку в укреплении международного партнёрства, предоставляет консультации по аспектам внешней политики страны и процедурам координации внешнеполитических инициатив.

⁴ Санкции против России: актуальная статистика // URL: <https://x-compliance.ru/statistics>

⁵ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132>

⁶ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-п) // URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf>

Программы приграничного международного сотрудничества России

До весны 2022 г. Минэкономразвития реализовывало семь соглашений в рамках программ приграничного сотрудничества⁷.

Это была программа «Коларктик» с участием России, Финляндии, Швеции и Норвегии, где нашу страну представляли Мурманская и Архангельская области, Ненецкий АО и Республика Коми.

Ленинградская область и Санкт-Петербург участвовали в программах «Россия – Юго-Восточная Финляндия», «Россия – Эстония» и вместе с Псковской областью – в программе «Россия – Латвия».

Республика Карелия являлась участницей российско-финской программы «Карелия».

Калининградская область – сразу в двух программах приграничного сотрудничества: «Россия – Польша» и «Россия – Литва».

На территории России реализовывалась программа «Интеррег. Регион Балтийского моря»⁸.

Эти соглашения имели широкий спектр направлений от развития туристической активности, защиты природы, повышения качества здравоохранения и благополучия населения до развития спорта, проведения мероприятий культурного характера, образовательных программ, совершенствования сети транспортных коммуникаций и дорожного строительства, развития в аграрном и лесном секторах, на рынке труда и в области эффективного использования природных ресурсов⁹.

Трансформация международных связей приграничных регионов России

Среди недружественных России 49 государств есть те, которые имеют общие границы с Россией, это – Норвегия, Финляндия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Украина, Соединенные Штаты Америки и

Япония¹⁰. Все прочие государства, которые имеют с Россией общие границы, поддерживают с нами добрососедские отношения.

Основными союзниками России на международной арене являются

⁷ What are the ENI CBC programmers? // URL: <https://interregtesimnext.eu/about-eni-cbc/>

⁸ Программы приграничного сотрудничества России и ЕС // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_mezhregionalnogo_i_prigranichnogo_sotrudnichestva/prigranichnoe_sotrudnichestvo/

⁹ Жапов А.А. Приграничное сотрудничество Российской Федерации // Актуальные исследования. 2023. № 22. С. 78.

¹⁰ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-п) // URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqDPSxAmDlaisyG2zugWdz8Vc1.pdf>; Изменения, которые вносятся в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2022 г. № 2018-п) // URL: <http://static.government.ru/media/files/KOfMTNovScPzZAxuVktMN7iMBew6U6cW.pdf>

Китай, Турция, Индия, Казахстан и Белоруссия. Как на уровне государственном, так и на региональном пересчитанные государства могут рассматриваться как основные партнёры по сотрудничеству. Конечно, не все, и не со всеми из них у российских регионов гладко и безоблачно. Однако до начала санкций против нашей страны на их долю приходилось свыше 36% торгового оборота.

Программы, сформированные для регулирования межгосударственного и межрегионального сотрудничества при активном участии приграничных субъектов России после начала СВО ВС России на Украине, подверглись значительным корректировкам в сторону их сворачивания, а деятельность общих управленческих структур указанных программ решением Еврокомиссии была фактически прекращена¹¹. При этом следует констатировать тот факт, что исключение из орбиты межрегиональных программ России и её регионов не оставило их деятельность в странах Евросоюза и Норвегии. Это может свидетельствовать об их полезности и достаточно хорошей перспективности в развитии взаимодействия регионов в будущем.

В сложной ситуации оказалась Калининградская область, которая столкнулась не только с оттоком иностранных западных компаний, уходом из региона инвесторов, но и

с откровенной логистической блокадой со стороны Польши и Литвы в нарушение имеющихся договорённостей о сохранении транспортной связи России с её самым западным регионом¹². Однако при активном содействии федерального центра Калининградская область смогла не только сохранить устойчивость в своём развитии, но и преуспеть во внешнеэкономическом взаимодействии. Об этом могут свидетельствовать связи региона с Китаем.

Количество внешнеторговых операций с ним сегодня достигает почти 30%.

Это касается прежде всего автомобильной промышленности, когда, к примеру, на заводе АВТОТОР вместо сборки BMW налажено производство китайских автомобилей в сотрудничестве с BAIC – крупнейшей государственной китайской автомобильной группой. Программы сотрудничества расширяются, и начато массовое российско-китайское производство электродвигателей различной мощности¹³.

Антироссийская санкционная политика привела к адаптации и региональной стратегии *Ленинградской области* в новых условиях. Для сохранения стабильного развития региона был принят ряд мер, в том числе с участием китайских компаний и федерального центра. Для привлечения инвестиций в области были снижены ставки на аренду и введены льготы на налогообложение¹⁴.

¹¹ Discontinuation of the Kolarctic 2021–2027 programming // Kolarctic. 2022. April 4 // URL: <https://kolarctic.info/news-and-events/discontinuation-of-the-kolarctic-2021-2027-programming/>

¹² Польские города приостановили соглашения о сотрудничестве с Калининградом // РИА Новости. 2022. 19 апреля.

¹³ В Калининградской области с 28 августа 2024 г. приступил к работе завод электродвигателей // URL: <https://www.avtotor.ru/news>

¹⁴ Чернышов М.М. Потенциал пространственного развития западных приграничных территорий России в новых геополитических условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12. С. 127.

Подобная ситуация сложилась и в *Мурманской области*, которая активно сотрудничала в приграничье до 2014 г.

Основными их партнёрами были норвежские регионы Тромс и Финнмарк, которые в 2020 г. объединились в один, и лапландский участок Финляндии по проекту «Коларктик».

Заменой им после начала 2022 г. стала «Столица Арктики» – социально-экономическая инициатива, которая объединила Мурманск, Кольский район и н. п. Видяево для восстановления потенциала региона в условиях санкционного давления Запада.

Ощувив на себе влияние санкционных мер со стороны Эстонии и Латвии, *Псковская область* также активизировала работу, перенаправив свои усилия в международном взаимодействии и их активизацию на ближайшего соседа – Белоруссию, страны СНГ и государства ШОС.

«На сегодняшний день подписано порядка 74 контрактов между предприятиями Псковской области и Республикой Беларусь. Около 3 млрд руб. будет составлять товарооборот по этим кооперационным контрактам»¹⁵.

После прекращения приграничного международного сотрудничества с Финляндией, в том числе и в рамках программы «Карелия», а также приостановки участия в проекте «Северное измерение» *Республикой Карелия* начато расширение взаимодействия по широкому спектру направлений с Арменией, Белоруссией, Турцией, Казахстаном, Кита-

ем, Ираном, Индией и Вьетнамом, что сказалось на социально-экономическом климате региона. В республике введены налоговые каникулы на землю и недвижимость, а также представляется финансовая помощь из регионального бюджета для поддержки бизнеса с предоставлением особых условий участия иностранных компаний¹⁶.

Юго-западные приграничные регионы России в современных условиях испытывают не только санкционное давление, но и проходят в буквальном смысле испытание на прочность в условиях российско-украинского военного противостояния.

Основными аспектами, на которые направлено внимание государственной региональной власти *Курской, Белгородской и Брянской областей* является прежде всего безопасность и необходимость в сложнейших условиях сохранение благополучия населения и устойчивости. В регионах с 2022 г. существуют режимы, обеспечивающие сохранение экономической стабильности и общественного спокойствия. Из-за приостановления значительного количества инициатив с Украиной происходит переориентация регионального сотрудничества на Белоруссию и Индию. Особенно это проявляется в экономической и культурной сферах.

Смоленская область, граничащая на западе с Белоруссией, активно сотрудничает с её территориями (насчитывается 38 договорённостей в разных сферах).

¹⁵ Выступление заместителя губернатора Псковской области Н. Салагаевой в рамках бизнес-встречи деловых кругов Псковской области и Республики Беларусь 29 августа 2024 г. // URL: <https://m.pln24.ru/business/529260.html>

¹⁶ *Чернышов М.М.* Потенциал пространственного развития западных приграничных территорий России в новых геополитических условиях. С. 128.

Ведутся разработки по учреждению общих предприятий, ориентированных на производство агропромышленного оборудования, а также молока и мяса.

Планируется возведение фабрики для обработки и хранения овощей. Также налаживается сотрудничество в сфере туризма между Россией и Беларусией¹⁷.

Белоруссия является особым экономическим союзником также и для *Брянской области*, занимая лидирующие позиции в объёме внешней торговли региона, превышая 50% всего товарного обмена. В дополнение к взаимодействию в области машиностроения сотрудничество активно развивается и в аграрном секторе, в том числе и в выращивании агрокультур.

Ограничительные меры, наложенные западными государствами на Россию и Белоруссию, неожиданно способствовали укреплению связей и расширению возможностей для взаимодействия между приграничными областями двух стран. Это стало толчком к более тесному партнёрству в различных сферах¹⁸.

Заметный рост международной активности на уровне регионов подтверждается увеличением количества международных визитов и приёмов.

В 2023 г. зарегистрировано свыше 1200 таких визитов, что на 42% превышает показатели 2022 г. Это свидетельствует о стремлении регионов активно взаимодействовать на международной арене, что привело к заключению 170 межрегиональных договорённостей (в 2022 г. было заключено 94 соглашения).

Для расширения международных контактов власти регионов активно участвуют в национальных мероприятиях с большим числом иностранных делегатов. Эти мероприятия служат платформой не только для демонстрации своих успехов и достижений, но и для изучения возможностей сотрудничества с международными партнёрами в различных сферах¹⁹.

Например, на ПМЭФ в 2024 г. участие приняли 49 регионов России, представив свои достижения как на индивидуальных, так и на совместных стендах. В результате было заключено 1073 соглашения на сумму почти в 6,5 трлн руб. с зарубежными предприятиями²⁰.

На полях ВЭФ в 2023 г. во Владивостоке было заключено 373 договорённости на сумму 3,818 трлн руб. Среди них 41 договор оформлен с представителями международных компаний²¹.

В южнокорейском г. Тэджоне был проведён (2022 г.) 7-й Всемирный конгресс местных и региональных властей, объединяющий лидеров муниципалитетов и региональных структур всего мира²².

¹⁷ Чернышов М.М. Потенциал пространственного развития западных приграничных территорий России в новых геополитических условиях. С. 125.

¹⁸ Там же. С. 126.

¹⁹ Лукашук А.П. Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики // Международная жизнь. 2024. № 128. С. 16.

²⁰ Итоги работы ПМЭФ-2024 // URL: <https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2024/>

²¹ Подведены итоги Восточного экономического форума-2023 / Восточный экономический форум. 15 сентября 2022 г. // URL: <https://forumvostok.ru/news/podvedeny-itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2023/>

²² VII Всемирный конгресс ОГМВ в Тэджоне // URL: <https://euroasia-uclg.ru/news/novosti-evraziyskogo-otdeleniya/vii-vsemirnyy-kongress-ogmv-v-tedzhone/>

Это значимое мероприятие, организуемое каждые три года, в 2022 г. прошло на фоне осложнений международных отношений. Согласно данным, представленным организаторами, конгресс собрал более 6 тыс. делегатов из 576 городов 145 государств.

Этот конгресс – единственное международное объединение, признанное ООН и объединяющее муниципальные структуры со всего мира²³.

Информирование мировой общественности о культуре и развитии российских регионов усиливается за счёт проведения разнообразных мероприятий за границей. В 2023 г. благодаря инициативам региональных структур за рубежом успешно прошли 495 мероприятий, часть из которых принимали российские дипломатические представительства за рубежом. Особенно активно в таких мероприятиях участвуют Республика Крым и Севастополь, акцентируя внимание на своих успехах, особенно среди стран ближнего зарубежья.

Так, представители Крыма выступили организаторами или участниками 19 международных форумов и выставок, что в два раза превышает показатель 2022 г., когда было зафиксировано участие в девяти подобных событиях²⁴.

В ситуации, когда экономика сталкивается с санкционными ограничениями и требуется активизация ресурсов, лидеры регионов активно занимаются поиском

новых международных партнёров, которые должны быть способны заполнить ниши, освобождённые странами Запада.

Наблюдается значительное укрепление связей с Ираном, что проявляется на государственном и региональном уровнях. Более 30 российских областей наладили прямое партнёрство с иранскими регионами, что способствовало четверённому росту взаимной торговли. Возможности углубления двусторонних отношений особенно актуальны для прикаспийских территорий.

Так, в 2023 г. Дагестан принимал представителей Ирана, а в Чечне при участии иранских партнёров был разработан план по расширению экономического сотрудничества²⁵.

Особым партнёром России продолжает оставаться Сирия. По мере постепенного восстановления страны появляются новые перспективы для взаимодействия на уровне регионов.

Например, множество субъектов России открывают перед сирийскими студентами новые возможности в области образования.

Турция, несмотря на участие в НАТО, продолжает поддерживать нейтралитет в отношениях с Россией, стремясь к углублению взаимодействия на разных уровнях.

²³ Агентство политических и экономических коммуникаций. Международное сотрудничество российских регионов: новая конфигурация на фоне СВО // АПЭК. Аналитический доклад. 2022 // URL: http://www.arescom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8275&yssclid=lwxtzmtth1q30429595

²⁴ Лукашик А.П. Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики. С. 18.

²⁵ Форматы международного сотрудничества российских регионов в 2023 году: смена вектора развития и поиск новых направлений. Доклад. Центр развития региональной политики, федеральная площадка «Национальный эксперт». Ассоциация совет муниципальных образований Хабаровского края. 2023. С. 4 // URL: https://cmokhv.ru/media/cms_page_media/2024/2/27/МН_Сотрудничество_КЭР_ЦРПП_2023.pdf?ysclid=lydhj2rcco84451834

Так, торговый обмен между Башкирией и Турцией в 2023 г. удвоился по сравнению с 2022 г. В список экспортируемых товаров в Турцию вошли не только энергетические ресурсы и химическая продукция, но также продовольствие и сырьё.

Также наблюдается рост экономических связей со странами Центральной Азии, в том числе с Узбекистаном и Казахстаном. Регионы Поволжья, Урала и Сибири в силу своей географической близости, активно развивают сотрудничество с этими государствами²⁶.

После оттока западных бизнес-структур региональные власти России начали активно искать новых инвесторов, в первую очередь в Азии. Несмотря на то что основным партнёром России является Китай, сотрудничество наблюдается и с другими азиатскими государствами, например с Вьетнамом. Такое направление деятельности особенно развито в регионах Дальнего Восто-

ка, хотя другие российские территории также стремятся налаживать экономические связи с азиатскими странами.

К примеру, Ленинградская область углубляет взаимодействие с провинцией Хэбэй в Китае, расширяя экспорт аграрной продукции, минеральных удобрений и других товаров, в то время как Башкортостан развивает сотрудничество с провинцией Ляонин по общим проектам в рамках особой экономической зоны «Алга»²⁷.

Белоруссия привлекает особое внимание региональных губернаторов. Страна обладает современными производственными мощностями, что делает её экономически привлекательной.

В Хабаровском крае налажено партнёрство с Минским автозаводом и открыт центр по обслуживанию и ремонту техники «МАЗ», организованного на площадке местного радиотехнического предприятия²⁸.

Действия, предпринятые недружественным Западом, создали проблемы приграничным российским регионам, но это не достигло критического уровня. Российскими приграничными регионами были найдены новые направления для взаимодействия, в частности, работа с дружественными и нейтральными государствами. Закономерно наблюдается усиление связей с Китаем и Белоруссией.

Приостановка взаимодействия по приграничным и трансграничным программам с Россией была компенсирована внутригосударственными мероприятиями федерального уровня, где увеличилось количество представителей зарубежных стран. Такие мероприятия используются как платформа для демонстрации своих достижений, изучения возможностей сотрудничества и заключения соглашений с зарубежными партнёрами. Однако регионами, как правило, основное внимание уделяется экономическим отноше-

²⁶ Форматы международного сотрудничества российских регионов в 2023 году: смена вектора развития и поиск новых направлений. С. 5.

²⁷ Производство автомобилей, новые технологии и свободные торговые зоны: как Ленинградская область развивает сотрудничество с Китаем // Комсомольская правда. 2023. 25 октября.

²⁸ Форматы международного сотрудничества российских регионов в 2023 году: смена вектора развития и поиск новых направлений. С. 6.

ниям и привлечению капитала из-за границы, а сотрудничество в области науки, образования, культурных и спортивных мероприятий остаётся недооценённым и малоиспользуемым.

Регулярное взаимодействие руководителей российских регионов с международными делегациями подчёркивает отсутствие дипломатической изоляции России. Такие коммуникации указывают на стремление России углублять связи с азиатскими странами, в которых она видит альтернативу для переориентирования стратегического вектора взаимодействия. Можно ожидать, что взаимодействие с регионами дружественных государств будет активизироваться.

В рамках продолжающегося стремления западных стран усилить давление на Россию можно утверждать, что пересмотр внешнеполитических связей субъектов Федерации останется важной задачей на ближайшее время. Регионам необходимо продолжать активно задействовать все имеющиеся ресурсы для того, чтобы адаптироваться к новым условиям, сложившимся в мире.

Библиография • References

- VII Всемирный конгресс ОГМВ в Тэджоне // URL: <https://euroasia-uclg.ru/news/novosti-evraziyskogo-otdeleniya/vii-vsemirnyy-kongress-ogmv-v-tedzhone/>
- [VII Vsemirnyj kongress OGMV v Tedzhone // URL: <https://euroasia-uclg.ru/news/novosti-evraziyskogo-otdeleniya/vii-vsemirnyy-kongress-ogmv-v-tedzhone/>]
- Агентство политических и экономических коммуникаций. Международное сотрудничество российских регионов: новая конфигурация на фоне СВО // АПЭК. Аналитический доклад. 2022 // URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8275&ysclid=lwxtzmt1q30429595
- [Agentstvo politicheskikh i ekonomicheskikh kommunikacij. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo rossijskih regionov: novaya konfiguraciya na fone SVO // АПЭК. Аналитический доклад. 2022 // URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8275&ysclid=lwxtzmt1q30429595]
- Жапов А.А. Приграничное сотрудничество Российской Федерации // Актуальные исследования. 2023. № 22. С. 76–79.
- [Жапов А.А. Prigranichnoe sotrudnichestvo Rossijskoj Federacii // Aktual'nye issledovaniya. 2023. № 22. S. 76–79]
- Изменения, которые вносятся в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2022 г. № 2018-р) // URL: <http://static.government.ru/media/files/KOfMTNovScPzZAxuVktMN7iMBcW6U6cW.pdf>
- [Izmeneniya, kotorye vnosiatsya v perechen' inostrannyh gosudarstv i territorij, sovershayushchih v otnoshenii Rossijskoj Federacii, rossijskih yuridicheskikh lic i fizicheskikh lic nedruzhestvennye dejstviya (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2022 g. № 2018-r) // URL: <http://static.government.ru/media/files/KOfMTNovScPzZAxuVktMN7iMBcW6U6cW.pdf>]
- Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р) // URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMzvg94D1jToaVedAyXzgfPpGAC.pdf>

- [Konceptsiya prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 oktyabrya 2020 g. № 2577-r) // URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf>]
- Лукашик А.П.* Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики // *Международная жизнь*. 2024. № 128. С. 14–21.
- [*Lukashik A.P.* Mezhdunarodnye svyazi sub"ektov Rossijskoj Federacii v kontekste sovremennoj geopolitiki // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2024. № 128. S. 14–21]
- Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р) // URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf>
- [*Perechen' inostrannyh gosudarstv i territorij, sovershayushchih v otnoshenii Rossijskoj Federacii, rossijskih yuridicheskikh lic i fizicheskikh lic nedruzhestvennye dejstviya* (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 marta 2022 g. № 430-r) // URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf>]
- Подведены итоги Восточного экономического форума-2023 / Восточный экономический форум. 15 сентября 2022 г. // URL: <https://forumvostok.ru/news/podvedeny-itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2023/>
- [*Podvedeny itogi Vostochnogo ekonomicheskogo foruma-2023 / Vostochnyj ekonomicheskij forum*. 15 sentyabrya 2022 g. // URL: <https://forumvostok.ru/news/podvedeny-itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2023/>]
- Санкции против России: актуальная статистика // URL: <https://x-compliance.ru/statistics>
- [*Sankcii protiv Rossii: aktual'naya statistika* // URL: <https://x-compliance.ru/statistics>]
- Седов А.А., Привалов А.А.* Правовое содержание понятия приграничной территории: теория и история вопроса // URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/component/content/article/154-2012-10-04-03-50-06/5109-2016-10-03-09-10-49?ysclid=lm6n4dkvi4174412429>
- [*Sedov A.A., Privalov A.A.* Pravovoe sodержanie ponyatiya prigranichnoj territorii: teoriya i istoriya voprosa // URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/component/content/article/154-2012-10-04-03-50-06/5109-2016-10-03-09-10-49?ysclid=lm6n4dkvi4174412429>]
- Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132>
- Чернышов М.М.* Потенциал пространственного развития западных приграничных территорий России в новых геополитических условиях // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2022. № 12. С. 121–133.
- [*Chernyshov M.M.* Potencial prostranstvennogo razvitiya zapadnyh prigranichnyh territorij Rossii v novykh geopoliticheskikh usloviyah // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2022. № 12. S. 121–133]
- Discontinuation of the Kolarctic 2021–2027 programming // *Kolarctic*. 2022. April 4 // URL: <https://kolarctic.info/news-and-events/discontinuation-of-the-kolarctic-2021-2027-programming/>

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2024 г.

Политическая активность молодёжи

Понятие, содержание, особенности электорального поведения

Елена БЕЛИКОВА

Повышенный интерес учёных к феномену «политическая активность» начал проявлять себя только в последние годы в связи с выявлением противоречивости в политическом поведении молодёжных групп.

С одной стороны, молодёжь как социально-политическая группа демонстрирует стабильное снижение интереса к любой конвенциональной форме политической деятельности, в том числе и избирательной, а с другой – отмечается высокий показатель участия молодёжи в неконвенциональных формах политического участия, к которым можно отнести террористическую деятельность и протестную активность.

Так, например, участие молодёжи в «цветных революциях», приведших к смене правительства и глав государств в Грузии, Киргизии, Югославии, на Украине и некоторых других странах, убедительно показывает ложность утверждения об отсутствии заинтересованности данной социально-политической группы в отстаивании своих политических позиций. В последние годы активно развивается политический экоактивизм, главная движущая сила которого – молодёжь в возрасте от 14 до 35 лет.

Данная тенденция имеет общемировой характер, поэтому требует к себе повышенного научного и общественного внимания.

В современной науке сформировалось два основных подхода к исследованию политической активности, которые можно назвать историческим и современным.

БЕЛИКОВА Елена Александровна – кандидат политических наук, директор ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи», старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военного университета. *E-mail:* Elena89850488822@gmail.com

Ключевые слова: молодёжь, политическая активность, электоральное участие.

Учёные, придерживающиеся исторического подхода (М. и Р. Куэйты, К. Ясперс, А.В. Клюев, В.Г. Мордкович, М.А. Нугаев, В.Е. Хвоцев, О.Г. Щенина, Ю.А. Замошкин, И.С. Кон, С.Н. Иконникова, Ю.В. Еремин, В.М. Ломейко, П.Н. Решетов, С.С. Салычев, Д. Белл, Р. Дебре, Дж. Кеннан, М. Мид, Д. Милле, М. Раунтри), рассматривают политическую активность в качестве равнозначного понятия (своего рода аналога) термину «политическое участие»¹.

Учёные, принадлежащие к современной концепции (С. Верба, Н. Ни, А. Марш, С.Г. Климова, К. Клеман, А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов, И.А. Халий, В.А. Ядов, Е.Ю. Мелешкина и др.), полагают, что термин «политическая активность» является составным элементом более широкого понятия «политическое участие»².

Исходя из анализа существующих подходов, можно сделать вывод, что в настоящее время политическая активность и политическое участие имеют лишь условное разделение. При этом отсутствие признаков и свойств, присущих рассматриваемым явлениям, приводит к их упрощённому толкованию и не всегда корректному использованию. Следовательно, важным моментом является уточнение понятийного аппарата, а также выявление основных структурно-содержательных характеристик политической активности.

Основные свойства политической активности

Прежде всего важно выделить и проанализировать основные свойства политической активности, к которым следует отнести динамичность, характер и тип развития и др.

Уровень динамичности политической деятельности. Основываясь на этимологическом значении понятия «активность», представленном в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведо-

вой, а также других источниках, можно сделать вывод о том, что категория «политическая активность» должна рассматриваться как энергичная, динамичная политическая деятельность граждан, направленная на достижение запланированного результата^{3, 4}. Данный вывод согласуется с точкой зрения Б.И. Краснова, рассматривающего политический актор в качестве

¹ *Kweit M.G., Kweit R.W. Concepts and methods for Analysis. N.Y., 1984. P. 76–77; Политическая активность: современные тенденции и новые формы / под ред. В.Е. Хвоцева. Челябинск: ЮУрГУ, 2009. С. 292; Клюев А.В. Политическая активность и формирование гармонично развитой, общественно активной личности. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. С. 5; Щенина О.Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. С. 78; Худавердян В.Ц. Современные альтернативные движения: молодёжь Запада и «новый» иррационализм. М.: Мысль, 1986. – 154 с.*

² *Ядов В.А., Климова С.Г., Халий И.А. [и др.]. Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 85–101.*

³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 21.*

⁴ *Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: Per Se, 2007. С. 4.*

«субъекта, активно осуществляющего какую-либо из форм политической деятельности»⁵, и Е.Ю. Мелешкиной, полагающей, что термин «политическая активность» может быть применён к деятельности ограниченного числа граждан, принимающих активное участие в политической жизни своей страны на постоянной основе⁶.

Таким образом, *высокий уровень динамичности представляет собой уникальное свойство политической активности*, в то время, как понятие «политическое участие» может выражаться в деятельности с различной степенью динамичности⁷.

Характер развития политической деятельности. Существующие разновидности политической деятельности могут характеризоваться разным уровнем устойчивости участия. При этом политическая активность обладает наиболее высокой степенью устойчивости (постоянства) участия, чем и отличается от других форм политической деятельности. Альтернативная точка зрения представлена в работе Р. Берендта, который полагал, что политическая деятельность, в том числе и политическая активность, – явление временное, так как по природе своей человек аполитичен, однако порой ему приходится прибегать к занятию политикой как к экстренной мере⁸.

Возникает вопрос: насколько устойчивой должна быть активная политическая деятельность?

В каком направлении она должна развиваться?

Анализируя пространственно-временной континуум, большинство учёных отдают предпочтение теории Р. Берендта, согласно которой политическая активность чаще всего рассматривается как цикличное явление, представляющее средство достижения конкретной политической цели.

Таким образом, политическая активность представляет временное явление, развивающееся отдельными циклами, отражающими потребность в данном виде деятельности со стороны политического актора. Политическое участие представляет собой ступенчатое нелинейное развитие с различной степенью деятельности, проявляющееся в конкретные временные промежутки. Таким образом, вторым признаком политической активности является *периодический характер и циклический тип политического процесса*.

Тип вовлечённости участников. Рассматривая проблему оптимальной вовлечённости акторов в политический процесс, исследователи разошлись во мнениях.

С точки зрения Л.Н. Гумилёва, политическая активность может рассматриваться в качестве врождённой или приобретённой характеристики отдельных народов и этносов, следовательно, массовость политической активности заложена самой природой. Однако существу-

⁵ Краснов Б.И. Актор политический // Политическая энциклопедия: В 2 томах. М.: Мысль, 1999. Т. 1. С. 35.

⁶ Мелешкина Е.Ю. Электоральное участие // Фонд знаний Ломоносов // URL: <http://www.lomonosovfund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126699:article?vnum=49067>

⁷ Marsh A. Political Action in Europe and the USA. L., 1990. P. 30.

⁸ Behrendt R. Politischer Aktivismus // Zeitschrift für Sozialforschung. Leipzig, 1932. S. 29.

ют и пассивные группы (субпассионарии), которые не поддаются общему психологическому состоянию страстности. Таким образом, в данной концепции политическая активность является массовым, но не всеобщим феноменом.

Аналогичной позиции придерживаются К. Ясперс и Р. Даль, по мнению которых политическая активность является качеством, необходимым для развития всех членов общества. Активная политическая деятельность, по мнению учёных, должна охватывать каждого гражданина. В свою очередь, гражданин должен проявлять повышенный интерес к данному виду деятельности⁹.

Другие концепции, подкреплённые результатами социологических исследований, ставят под сомнение обоснованность доводов указанных исследователей. В работе Е.Ю. Мелешкиной высокая степень вовлечённости актора в политический процесс рассматривается в качестве одного из важнейших признаков политической активности, т. е. в данном случае речь идёт о том, что недостаточно высокий уровень заинтересованности граждан исключает их принадлежность к группе политических активистов.

В целом следует констатировать, что для политической активности характерен *ограниченный тип вовлеченности участников*, насчитывающий примерно четверть населения страны. При этом активисты

могут привлекать к сотрудничеству как отдельные социальные группы, так и общество в целом. Политическое участие подавляющего большинства населения характеризуется расширенным типом вовлечённости.

Состав политического контингента. Исследования в области политологии и социологии позволили учёным сделать вывод о том, что молодёжь можно причислить к политически активной части общества¹⁰.

Молодёжь, с одной стороны, представляет наиболее критичную и образованную социально-политическую группу, которая нацелена на изменение общественного строя, а с другой – является наиболее радикальной группой, деятельность которой нужно умело регулировать и направлять в позитивное русло. Указанные противоречия заложили основу различных подходов в оценке политической роли современной молодёжи.

К. Ясперс в своих трудах особое место отводил политически грамотной и информированной молодёжи, т. е. она должна быть критичной к действиям властей, так как «и к самым великим нужен критический подход»¹¹. Более того, именно молодёжь должна быть активным участником борьбы за свободу.

К. Манхейм призывал политиков осуществлять сотрудничество с молодёжью для обеспечения динамич-

⁹ Ясперс К. Истоки истории и её цель. В 2 выпусках. М.: ИНИОН, 1991. – 215 с.; Даль Р. О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского; науч. ред. пер. О.А. Алякринский. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 87.

¹⁰ Keuserling H. Das Buch vom Ursprung. Baden-Baden, 1947. – 264 S.; Weber M. Tragische und die Geschichte. Hamburg, 1943. – 182 S.; Kierkegaard S. Die Krankheit zum Tode. Dusseldorf, 1957. – 133 S.; Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблемы нашей жизни. СПб.: Азбука, 1998. – 194 с.

¹¹ Ясперс К. Истоки истории и её цель.

ного развития общества, а также осуществления позитивных преобразований, хотя и признавал, что молодёжные группы могут сочетать в себе не только прогрессивное, но и консервативное, а также реакционное мировоззрение¹².

В.А. Луков и Я.В. Миневиц предлагают рассматривать молодёжь в качестве материального и инновационного ресурса страны, который власть часто использует для реализации своих целей¹³.

При исследовании молодёжной среды многие учёные в качестве особой политической группы выделяют студентов¹⁴.

Например, Р.Н. Вестеровский рассматривает студенчество в качестве кадрового резерва российской интеллектуальной элиты¹⁵.

Е.А. Макурина и С.В. Лыкасова видят в студенческой молодёжи передовую часть населения, способную оказывать влияние на общественное мнение, которое, в свою очередь, влияет на политические решения. При этом учёные поясняют, что рассмотренная ими студенческая активность в большей степени проявляется в зарубежных странах (например, во Франции) и практически не характерна для России¹⁶.

В качестве благородных мотивов политической деятельности современной молодёжи исследователи отмечают политическое самосознание, чувство гражданского долга перед обществом¹⁷, а также потребность в справедливости.

Однако не все учёные настолько позитивно относятся к проявлению политической активности молодёжных групп.

Так, например, Е.В. Зозуля полагает, что значительная часть молодёжи в силу неустойчивых убеждений, низкой информированности и не полностью сформированного мировоззрения рискует стать политическим инструментом в руках экстремистских организаций¹⁸.

Несмотря на противоречивость мнений, никто из учёных не может отрицать тот факт, что молодёжь в политической жизни общества активно задействована и стремится различными способами оказывать своё влияние на политический процесс.

Таким образом, политическая активность может выступать как свойство некоторых социально-политических групп, обладающих соответствующими характеристиками

¹² Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. С. 443.

¹³ Луков В. А., Миневиц Я. В. Будущие политики: Социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2004. С. 12.

¹⁴ Захаров С.М. Студенческая молодёжь как политический актор в постсоветских трансформациях. Дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2016. С. 59; Чурун С.Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна: государство, общество, политические организации. Дис. ... д-ра полит. наук. Казань, 2015. С. 242-243.

¹⁵ Вестеровский Р.Н. К вопросу о социальной активности студентов // URL: <http://www.spf.bsu.ru/main.php?go=pubs.php&stat=0068>

¹⁶ Макурина Е.А., Лыкасова С.В. Права и свободы человека как фактор реализации политической активности // Политическая активность: современные тенденции и новые формы. Челябинск: ЮУрГУ, 2009. С. 294.

¹⁷ Клюенко Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкалограммирования по Гуттману // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 4. С. 57-58.

¹⁸ Зозуля Е.В. Молодёжь как актор политического процесса в современной России. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2013. С. 6.

(например, высоким уровнем динамизма, целенаправленностью, мотивированностью и т. д.), в то время как контингентом политического участия могут быть как активные, так и пассивные социальные группы.

Источники мотивации участников политической деятельности.

Политическое участие часто связывают с выработкой устойчивого политического паттерна, сформированного под воздействием административного давления, политической пропаганды, а также семейных традиций, конформизма, личной и материальной заинтересованности в политической деятельности¹⁹.

Важно отметить, что политическое участие в большей степени определяется внешним воздействием со стороны других политических акторов, в то время как политическая активность – это в первую очередь индивидуальный выбор личности, сформированный под воздействием внутренних мотиваторов, к которым можно отнести высшую потребность по иерархии – потребность самоактуализации (А. Маслоу).

Таким образом, категории «политическая активность» и «участие» имеют разные источники мотивации. При этом механизм возникновения политической активности изначально связывается с неким особенным психологическим состоянием индивида, в то время как повышение эмоционального фона для политического участия может быть проявлено лишь в протестной форме.

Цели политической деятельности. Одной из основных причин высокого уровня вовлечённости субъектов в политический процесс является неравнодушное отношение активистов к проблемам общества. Это отражается на способности и желании политических акторов проявлять собственную гражданскую позицию, а также отстаивать личные и групповые интересы и права²⁰. Однако «неравнодушное отношение» отмечается и у участвующих граждан, кроме того, участвующие социально-политические группы могут отстаивать и отдельные политические позиции.

Согласно авторской версии, индивид или социально-политическая группа могут рассматриваться в качестве политически активной в том случае, если их деятельность обусловлена чёткими социально-политическими потребностями (т. е. источником активности), а их внутренние стимулы направлены на достижение целей, реализующих социально значимые интересы. Важнейшим аспектом политической активности и политического участия является выявление осознанности осуществляемой деятельности граждан.

Категория «политическое участие» в большей степени концентрируется на выполнении отдельных политических задач (участие в избирательных кампаниях, а также в санкционированных митингах; просмотр политических телепередач на интересующую тему, подписание петиций и т. д.).

¹⁹ Злотникова Е.В. Влияние социальных факторов на электоральное участие граждан Российской Федерации // ГосПер. 2017 № 2 // URL: <http://gosreg.amchs.ru/polit-problem-gosreg/zlotnikova-e-v-vliyanie-socialnyx-faktorov-na-elektoralnoe-uchastie-grazhdan-rossijskoj-federacii.html>

²⁰ Гусарова М.А., Торопова А.А. Проблемы формирования гражданской активности будущих юристов в условиях становления гражданского общества и правового государства в России // Общество: политика, экономика, право. 2012. Вып. 2. С. 134-137.

Таким образом, шестым признаком политической активности является наличие долгосрочных политических целей, направленных на достижение социально значимых результатов.

Виды политической деятельности. Согласно авторской классификации, виды политической деятельности могут подразделяться по степени доступности; по способу привлечения участников, а также степени предпочтительности указанной деятельности для отдельных социально-политических групп.

Степень доступности определяется возможностью беспрепятственного её осуществления подавляющим большинством общества.

Доступный вид политической деятельности представлен в работе политологов из Казахстана, которые обращают внимание лишь на самые распространённые виды политической деятельности (участие в выборах и демонстрациях, а также взаимодействие с политическими партиями и (или)

представителями власти при помощи письменных обращений и т. д.)²¹.

Доступный вид политической деятельности показан в трудах А.Ю. Мельвиля. Указанный список дополнен и конкретизирован такими видами деятельности, как: участие в выборах в органы власти разных уровней и проведении избирательных кампаний; подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, населённого пункта; местном самоуправлении; деятельности политических партий, движений, профсоюзных организаций; митингах, демонстрациях, пикетах по поводу жизни в стране, регионе, населённом пункте; деятельности общественных организаций и забастовках.

К частично доступным видам деятельности можно отнести профессиональную деятельность²², а также руководство государственными и партийными учреждениями, деятельность депутатов законодательных (представительных) органов власти и организацию избирательных кампаний²³.

Инновационный вид политической деятельности

В последние годы в России многие виды политической деятельности постепенно начали из категории «доступные» переходить в категорию «частично доступные».

Например, значительно ограничены публичные выступления, демонстрации, митинги, пикеты, в том числе одиночные. Однако появились и новые воз-

можности для проявления своей гражданской позиции, например, голосование за проекты по улучшению инфраструктуры города и сельской местности на порталах «Добродел» и «Активный гражданин».

По способу привлечения участников можно выделить традиционный и инновационный вид политической деятельности. Традиционные спосо-

²¹ Бабакумаров, Е.Ж., Булуктаев, Ю.О. Кушербаев К.Е. Казахстан сегодня: мир политических партий. Алматы: (б/и), 1995. С. 54.

²² Макурина Е.А., Лыкасова С.В. Права и свободы человека как фактор реализации политической активности. С. 294.

²³ Болховитина Т.С. Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1.

бы широко представлены в работах различных исследователей.

Особенностью инновационного вида политической деятельности, с одной стороны, является значительное расширение круга участвующих и активистов (в том числе представителей молодёжи), а с другой – значительное увеличение количества пассивных наблюдателей.

Практика показывает, что многие протестные акции организуются при помощи Интернета. Так, о проведении террористических атак некоторые организаторы, являясь выходцами из молодёжной среды, также сообщают на своих страничках в социальных сетях. В настоящее время любая информация, размещённая пользователем в Интернете и содержащая при этом неоднозначный контекст, может быть признана поводом для начала проверки и возбуждения уголовного дела, однако это до 2020 г. мало препятствовало размещению нежелательного контента.

По степени предпочтительности для социально-политических групп можно выделить наиболее популярные, наименее популярные и практически невостребованные виды политической деятельности.

В настоящее время к наиболее популярным видам политической деятельности молодёжи можно отнести хешпенинг, участие в пикетах, митин-

гах, демонстрациях, а также занятость в волонтерских движениях социально-политической направленности.

К менее популярным видам деятельности следует причислить участие в молодёжных движениях, общественную деятельность при проведении избирательных кампаний и работу в СМИ.

Невостребованные виды деятельности – это основание молодёжного движения, организация и членство в политической партии и иных политических организациях, участие в парламентской деятельности, выдвижение своей кандидатуры на выборах в органы власти.

Исходя из перечня возможных видов деятельности, представленных в международной хартии «Об участии молодёжи в общественной жизни на местном и региональном уровне», российская молодёжь, а также молодёжь многих других стран мира в настоящее время демонстрирует лишь устойчивый протестный характер активности²⁴.

Таким образом, для политической активности характерны частично доступные виды деятельности, осуществляемые как в традиционной, так и инновационной форме и выраженные в наименее популярных и невостребованных видах политической деятельности.

Политический режим

Одним из важнейших факторов полноценного проявления политической активности является по-

литический режим. Философы и учёные придавали большое значение политическому режиму на про-

²⁴ Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления») // URL: <https://base.garant.ru/2559224/>

тяжении всего периода развития политической мысли.

В философских трактатах Платона, Аристотеля, Т. Мора и др. и научных трудах (С. Хантингтона, С. Липсета, Дж. Нельсона и т. д.) политическая активность является порождением демократии, а также переходных режимов, развивающихся в демократическом направлении.

В качестве примера указанной тенденции можно привести активизацию политической деятельности советской молодёжи 80–90-х годах XX в.

Этот период ознаменовался появлением значительного числа неформальных объединений молодёжи, политических и неполитических молодёжных организаций, повышенным вниманием к различным формам политической деятельности. Важным отличительным признаком указанного периода является начало свободного формирования у молодёжи собственной внутренней политической позиции на основе понимания потенциальной силы власти.

Между тем многие формы политического участия можно наблюдать при самых жёстких режимах.

Ярким примером этого является высокий уровень политического участия в Китайской Народной Республике, Корейской Народно-Демократической Республике, Советском Союзе и т. д. В указанных странах граждане с раннего детства были включены в программу

политической социализации, а в дальнейшем продолжали участие в различных конвенциональных формах политической деятельности (общенародные митинги, демонстрации, партийные и комсомольские собрания, выполнение общественных поручений, реализация государственных планов и программ и т. д.)²⁵.

Данная деятельность обусловлена прежде всего идеей поддержания действующей власти/режима.

Между тем некоторые авторы, например В.Е. Хвоцев, расширяют границы политической активности, рассматривая её как способность индивида или группы к изменению. По его мнению, активностью можно назвать некоторое свойство, качество объекта, выражающее его способность и готовность при определённых условиях совершать движение²⁶.

В некотором смысле с этим утверждением можно согласиться, ведь даже при тоталитарных и авторитарных режимах могут появиться активные члены общества, действующие исходя из личных убеждений и стремящиеся реализовать цели, направленные на благо общества.

Следовательно, некоторая форма активности может быть проявлена после появления соответствующих возможностей, однако рассмотрение всего общества в качестве совокупности социальных групп, потенциально способных на активные действия, является утопией.

²⁵ Ключев А.В. Политическая активность личности при социализме. Сущность и факторы её повышения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. С. 43.

²⁶ Хвоцев В.Е. Теория активности: от истоков к началам. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008. С. 13.

Институциональный признак

Основным фактором развития политической активности граждан является выявление и отстаивание политических интересов отдельных социальных групп, прежде всего молодёжных. Важнейшим аспектом политической деятельности молодёжи в этом плане служит процесс самоидентификации и осознания интересов группы. Постепенный рост организованности группы и отказ от стихийного радикализма способствует легитимизации молодёжных движений и групп интересов, т. е. их оформлению в социально-политические институты²⁷, позволяющие уже в новом статусе достигать ранее сформулированных целей, используя поддержку политических партий.

Рассмотренная модель была успешно реализована на практике в разных странах мира, однако институционализация российских движений имела только формальный характер и не принесла ожидаемых результатов. Новые социально-политические движения, созданные при поддержке правительства, хотя и объединили наиболее активную молодёжь страны, но не стали пока центрами аккумуляции политических интересов данной социальной группы.

Если рассматривать вопрос с теоретической точки зрения, то одним из наиболее востребованных политических институтов является политическая партия, представляющая

собой специализированную общественную организацию, которая объединяет наиболее активных приверженцев общих целей и направлена на завоевание и использование политической власти.

Логично предположить, что достижение власти со стороны политической партии осуществляется при поддержке электората, интересы которого она выявляет, формулирует и представляет. Между тем существует и иной вариант развития событий. Согласно мнению итальянского политолога Дж. Сартори²⁸, некоторые типы политических партий (тоталитарная и авторитарная) изначально не предполагают плотного взаимодействия с электоратом, т. е. сам принцип формирования партии далеко не всегда направлен на фактическое представление интересов электората²⁹.

Таким образом, политически активные группы имеют возможность реализовать политические требования через группы интересов, в то время как участвующие граждане в большей степени ориентируются на предвыборные программы политических партий, которые они могут поддерживать или нет.

Сформулированные признаки могут быть положены в основу авторского определения *политической активности*, а именно: это особый вид социально-политической деятельности граждан, сформирован-

²⁷ Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 116.

²⁸ Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы. Хрестоматия. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 14-25.

²⁹ Даль Р. О демократии. С. 87.

ный на добровольной основе под воздействием внутренних потребностей с целью артикуляции, агрегирования, защиты и реализации политических интересов отдельных социальных групп или всего общества, реализуемых в динамичной конвенциональной или неконвенциональной форме.

Соответственно, политическая активность российской молодёжи –

это особый вид социально-политической деятельности, сформированный на добровольной, групповой основе гражданами в возрасте от 14 до 30 лет с целью артикуляции и агрегирования политических интересов данной социальной группы, а также информирования власти и общества о результатах своей деятельности в конвенциональной, так и неконвенциональной форме.

Библиография • References

- Аббаньяно Н.* Мудрость философии и проблемы нашей жизни. СПб.: Азбука, 1998. – 194 с.
- [*Abban'yanov N.* Mudrost' filosofii i problemy nashej zhizni. SPb.: Azbuka, 1998. – 194 s.]
- Болховитина Т.С.* Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1.
- [*Bolhovitina T.S.* Diskursivnye aspekty klassifikacii form politicheskogo uchastiya // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. 2011. № 3-1]
- Даль Р.* О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского; науч. ред. пер. О.А. Алякринский. М.: Аспект-Пресс, 2000. – 203 с.
- [*Dal' R.* O demokratii / per. s angl. A.S. Bogdanovskogo; nauch. red. per. O.A. Alyakrinskij. M.: Aspekt-Press, 2000. – 203 s.]
- Ильинский И.М.* Молодёжь и молодёжная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. – 692 с.
- [*Il'inskij I.M.* Molodyozh' i molodyozhnaya politika: Filosofiya. Istoriya. Teo-riya. M.: Golos, 2001. – 692 s.]
- Клюев А.В.* Политическая активность и формирование гармонично развитой, общественно активной личности. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. – 112 с.
- [*Klyuev A.V.* Politicheskaya aktivnost' i formirovanie garmonichno razvitoj, obshchestvenno aktivnoj lichnosti. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1987. – 112 s.]
- Клюев А.В.* Политическая активность личности при социализме. Сущность и факторы её повышения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 180 с.
- [*Klyuev A.V.* Politicheskaya aktivnost' lichnosti pri socializme. Sushchnost' i faktory eyo povysheniya. L.: Izd-vo LGU, 1980. – 180 s.]
- Клюенко Э.* Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкалограммирования по Гуттману // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 4. С. 57-58.
- [*Klyuenko E.* Politicheskoe uchastie: teoriya, metodologiya i izmerenie s primeneniem metoda shkalogrammirovaniya po Guttmanu // Sociologiya: teoriya, metody, marketing. 2005. № 4. S. 57-58]
- Луков В. А., Миневиц Я. В.* Будущие политики: Социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2004. – 128 с.

- [Lukov V. A., Minevich YA. V. Budushchie politiki: Socializaciya studentov, orien-tirovan-nyh na professional'nyuyu politicheskuyu deyatel'nost'. M.: Izd-vo Nac. in-ta biznesa, 2004. – 128 s.]
- Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. – 700 с.
[Manhejm K. Diagnost nashogo vremeni / per. s nem. i angl. M.: YUrist, 1994. – 700 s.]
- Политическая активность: современные тенденции и новые формы / под ред. В.Е. Хвощева. Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – 744 с.
[Politicheskaya aktivnost': sovremennye tendencii i novye formy / pod red. V.E. Hvoshcheva. CHelyabinsk: YUUrGU, 2009. – 744 s.]
- Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы. Хрестоматия. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 14-25.
[Sartori Dzh. Partii i partijnnye sistemy: ramki analiza // Partii i vybory. Hrestomatiya. M.: INION RAN, 2004. S. 14-25]
- Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления») // URL: <https://base.garant.ru/2559224/>
[Federal'nyj zakon ot 11 aprelya 1998 g. № 55-FZ «O ratifikacii Evropejskoj hartii mest-nogo samoupravleniya») // URL: <https://base.garant.ru/2559224/>
- Хвоцев В.Е. Теория активности: от истоков к началам. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008. – 168 с.
[Hvoshchev V.E. Teoriya aktivnosti: ot istokov k nachalam. CHelyabinsk: Izd-vo YUUrGU; Izd-vo YUVIG, 2008. – 168 s.]
- Худавердян В.Ц. Современные альтернативные движения: молодёжь Запада и «новый» иррационализм. М.: Мысль, 1986. – 154 с.
[Hudaverdyan V.C. Sovremennye al'ternativnye dvizheniya: molodyozh' Zapada i «novyj» irracionalizm. M.: Mysl', 1986. – 154 s.]
- Щенина О.Г. Формы участия молодёжи в политическом процессе современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. – 165 с.
[SHCHenina O.G. Formy uchastiya molodyozhi v politicheskom processe sovremen-noj Rossii. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2005. – 165 s.]
- Ядов В.А., Климова С.Г., Халий И.А. [и др.]. Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 85-101.
[Yadov V.A., Klimova S.G., Halij I.A. [i dr.]. Social'naya baza podderzhki reform i poten-cial massovogo protesta // Rossiya v global'nyh processah: poiski per-spektivy / отв. red. M.K. Gorshkov. M.: Institut sociologii RAN, 2008. S. 85-101.]
- Ясперс К. Истоки истории и её цель. В 2 выпусках. М.: ИНИОН, 1991. – 215 с.
[Yaspers K. Istoki istorii i eyo cel'. V 2 vypuskah. M.: INION, 1991. – 215 s.]
- Behrendt R. Politischer Aktivismus // Zeitschrift für Sozialforschung. Leipzig, 1932.
- Keuserling H. Das Buch vom Ursprung. Baden-Baden, 1947. – 264 S.
- Kierkegaard S. Die Krankheit zum Tode. Dusseldorf, 1957. – 133 S.
- Kweit M.G., Kweit R.W. Concepts and methods for Analysis. N.Y., 1984. P. 76–77.
- Marsh A. Political Action in Europe and the USA. L., 1990. – 199 p.
- Weber M. Tragische und die Geschichte. Hamburg, 1943. – 182 S.

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2024 г.

Стратегия внедрения искусственного интеллекта на транспорте США

Константин КАРИМОВ

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) на транспорте является актуальной и перспективной темой, вызывающей интерес не только у научного сообщества, но и у государства.

С ростом населения и развития городской среды возникают новые вызовы, связанные с безопасностью, доступностью и эффективностью транспортного комплекса.

Применение инновационных технологий, таких как ИИ, становится необходимым для обеспечения функционирования современных транспортных систем.

Соединённые Штаты Америки исторически были лидером в области исследований и внедрений, связанных с ИИ, но в последние годы разворачивается острая борьба на мировой арене за право называться «сверхдержавой ИИ», в которой участвуют не только Китай и Россия, но и Великобритания, Индия, Европейский союз и др.

В гонке за лидерством в области искусственного интеллекта страны финансируют передовые технологии для создания технологического превосходства.

Один из ключевых шагов на пути государства к глобальному лидерству в области ИИ – разработка стратегического плана развития внутри страны и международного регулирования.

КАРИМОВ Константин Сергеевич – аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения. *E-mail*: const.karimoff@yandex.ru

Ключевые слова: политическая стратегия США, искусственный интеллект, транспортная стратегия США, внедрение ИИ на транспорте.

Политическая стратегия США в разработке искусственного интеллекта

По сравнению с другими странами США относительно медленно разрабатывали национальную стратегию в области ИИ, политики США исторически придерживались более нейтрального (подхода невмешательства) регулирования ИИ, часто допуская саморегулирование отрасли, отдавая при этом приоритет инновациям и конкуренции.

Начало регулирования ИИ приходится на конец правления Б. Обамы, когда в мае 2016 г. было объявлено о создании подкомитета в Национальном совете по науке и технологиям (НСНТ) по машинному обучению и ИИ для выполнения координации федеральной деятельности в этой сфере. В октябре 2016 г. целевой группой по ИИ, состоящей из представителей нескольких подкомитетов и координируемой НСНТ, публикуется Национальный стратегический план исследований и разработок в области искусственного интеллекта, состоящий из семи основных стратегий:

- делать долгосрочные инвестиции в исследования в области ИИ;
- разрабатывать эффективные методы для работы человека и ИИ;
- понимать и учитывать этические, юридические и социальные последствия ИИ;
- обеспечивать безопасность систем ИИ;

- разрабатывать общедоступный набор данных и сред для обучения и тестирования ИИ;

- измерять и оценивать технологии ИИ с помощью стандартов;

- лучше понимать потребности национальных специалистов-исследователей в области ИИ¹.

В Национальном стратегическом плане были даны рекомендации по разработке структуры реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для выявления возможностей в области науки и технологий с инвестированием в НИОКР согласно стратегиям 1–6, а также создание и поддержка трудового ресурса в НИОКР в соответствии со стратегией 7.

В последующие три года федеральное правительство не добилось особого видимого прогресса. В результате оказалось, что США заметно отстают от других стран в вопросе регулирования ИИ. Однако ситуация изменилась с обновлением Национального стратегического плана (июнь 2019 г.), когда была добавлена стратегия 8, связанная с расширением государственно-частного партнёрства для ускорения развития искусственного интеллекта². Затем в феврале 2019 г. с целью укрепления экономического, технологического лидерства США в области ИИ и его внедрения, администрация президента Д. Трампа изда-

¹ The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. Executive Office of the President. October 2016 // URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rd_strategic_plan.pdf

² The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan: 2019 Update. The White House. June 2019 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf>

ла указ о сохранении лидерства США в области ИИ³.

Этот указ становится основой американской инициативы по ИИ, предписывающий федеральному правительству уделять приоритетное внимание инвестициям в научно-исследовательские работы. В нём также содержались требования по установлению стандартов управления, способствующих укреплению общественного доверия, и повышению внимания к созданию национальных трудовых ресурсов в области ИИ, доступности данных и вычислительных ресурсов для американских экспертов ИИ. Однако в указе президента не было выделено никаких новых финансов для этих целей.

В это время Министерство транспорта США на основании указа начинает рассматривать применение ИИ на транспорте в качестве приоритетного направления и увеличивает финансирование на исследования и разработки⁴.

Следующим шагом американского правительства становится меморандум, по регулированию приложений ИИ (январь 2020 г.), в котором содержится руководство для государственных органов по балансу рисков

и выгод от регулирования. В нём предложено координировать только то, что необходимо для поддержания доверия общества к ИИ и обязательное стимулирование инноваций⁵.

В мае 2023 г. администрация президента США Дж. Байдена обновляет и дополняет Национальный стратегический план стратегией 9, в которой приоритетное внимание уделяется международному сотрудничеству в области исследований и разработок в сфере ИИ для решения глобальных проблем, а также для разработки и внедрению международных стандартов ИИ⁶. В октябре 2023 г. президент Дж. Байден подписывает указ, в котором определяются правительственные действия по управлению разработкой и внедрением ИИ⁷. За координацию работы по указу отвечают представители федерального правительства по регулированию отрасли и взаимодействию с международными партнёрами.

Администрация президента США поручает более чем 50 федеральным комитетам принять участие в более чем 100 конкретных направлений по реализации указаний, а именно:

1. Стандарты безопасности ИИ. Цель данного направления заключается в снижении рисков и

³ *President D. Trump: Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence.* The White House. 11.02.2019 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-maintaining-american-leadership-artificial-intelligence/>

⁴ *Walker J. Artificial Intelligence for Transportation.* U.S. Department of Transportation. 05.06.2019 // URL: https://www.its.dot.gov/presentations/itsa_2019/AI_ExecutiveOrder_JWalker.pdf

⁵ *Vought R. Memorandum for the heads of executive departments and agencies.* OSTP White House. 2020 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/01/Draft-OMB-Memo-on-Regulation-of-AI-1-7-19.pdf>

⁶ *National artificial intelligence research and development strategic plan 2023 update.* The White House. 04.05.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/05/National-Artificial-Intelligence-Research-and-Development-Strategic-Plan-2023-Update.pdf>

⁷ *President J. Biden Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence.* The White House. 30.10.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/>

понимания процессов при разработке и внедрении ИИ в отношении биобезопасности, кибербезопасности, национальной безопасности и критической инфраструктуры.

2. Конфиденциальность. Основывается на оценке и снижении рисков конфиденциальности, которые потенциально усугубляются ИИ, связанным со сбором, использованием и хранением персональных данных.

3. Продвижение равенства и гражданских прав. Направление указывает на важность справедливого использования моделей ИИ без ущемления гражданских прав в системе уголовного правосудия, при управлении федеральными государственными программами и льготами.

4. Защита потребителей. Обеспечение соблюдения существующих законов и принципов защиты прав потребителей и предоставление гарантии от мошенничества, непреднамеренной предвзятости, дискриминации, нарушения конфиденциальности и другого вреда от ИИ.

5. Поддержка работников. Исследование и разработка потенциальных мер по смягчению вреда и максимизации преимуществ ИИ для работников. Решение вопросов, связанных с трудовыми стандартами, равенством, безопасностью и охраной труда, сбором данных и сменой работы.

6. Инновации и конкуренция. Привлечение талантов в области ИИ в США, защита авторских прав, а также продвижение инновации в области ИИ, в том числе в стартапах и малых предприятиях.

7. Международное лидерство. Укрепление лидерских позиций США в разработке и внедрении ИИ при взаимодействии с международными союзниками и партнёрами. Возглавлять усилия по разработке общих принципов регулирования и подотчётности в области ИИ, а также продвигать ответственные глобальные технические стандарты для ИИ на международной арене.

8. Использование ИИ правительством. Создание межведомственного совета для координации использования ИИ федеральным правительством, внедрение ИИ с соблюдением мер предосторожности. Пополнение и обучение кадрового потенциала в федеральном правительстве.

На основании данного указа Министерству транспорта США было дано поручение предоставить рекомендации по использованию ИИ на транспорте, а также провести исследования проблем и возможностей ИИ с дальнейшим определением приоритетности выделения грантов на эти направления.

Стратегия Министерства транспорта США по внедрению ИИ

Для решения проблем безопасности на дорогах, а также увеличения количества перевозок, улучшения экологии и создания развитой транспортной инфраструктуры Министерство транспорта США активно внедряет и финансирует исследования в области ИИ⁸. Министерство ставит перед собой следующие стратегические цели.

Безопасность. В направлении безопасности выделили следующую цель: создание более безопасной транспортной системы с нулевыми показателями смертельных случаев и получения серьёзных травм.

Ключевые задачи:

– проектировать и строить транспортирующую инфраструктуру улучша-

⁸ Strategic Plan FY 2022–2026. U.S. Department of Transportation. 2022 // URL: https://www.transportation.gov/sites/dot.gov/files/2022-04/US_DOT_FY2022-26_Strategic_Plan.pdf

ющую безопасность дорожного движения;

- уменьшить риски для здоровья и безопасности участников дорожного движения в городах и за его пределами;

- улучшить условия труда и обеспечение для работников в транспортной отрасли и служб экстренного реагирования;

- повысить устойчивость транспортной системы для защиты её от сбоев и кибератак.

Одной из главных проблем США на транспорте является высокая смертность на дорогах.

С 2018 по 2022 г. количество дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом увеличилось более чем на 16% – с 36 835 аварий со смертельным исходом в 2018 г. до 42 795 в 2022 г.⁹

За первый квартал 2023 г. количества ДТП с летальным исходом уменьшилось на 3,3% по сравнению с аналогичным период прошлого года. Автомобильные аварии являются одной из основных причин смерти в США среди людей в возрасте от 1 до 54 лет¹⁰, также примерно каждый пятый погибший на дорогах США пешеход. Основными причинами ДТП являются: превышение скоростного режима, нетрезвое состояние водителя и отвлечение внимания.

Решения, связанные с внедрением ИИ:

- содействие использованию и внедрению технологий ИИ в интеллектуальные транспортные системы (ИТС) для повышения безопасности дорожного движения, снижения загруженности улично-дорожной сети,

виртуального моделирования сетей общественного транспорта.

Например, ИТС с применением ИИ, используя телематику автобусов, может управлять светофорами, чтобы отдать приоритет общественному транспорту для эффективного перемещения людей;

- использование технологий ИИ в усовершенствованных системах помощи водителю (ADAS), в технологиях автоматического экстренного торможения, высокоавтоматизированных транспортных средствах. ИИ с помощью датчиков, лидаров, камер и других источников получает данные, анализирует и уведомляет водителя об опасности или автономно принимает решения;

- ИИ может обнаружить намерение пешехода перейти дорогу до того, как он выйдет на перекрёсток, автоматически включив сигнал о переходе и оставаясь включённым до тех пор, пока пешеход не окажется в безопасности;

- ИИ в транспортном средстве (ТС) может обнаруживать опасное вождение, например, когда водитель отвлечён или находится в нетрезвом состоянии, распознавать, прогнозировать и анализировать информацию о ДТП, уведомляя других участников дорожного движения.

Экономический рост. Для экономического роста страны необходимо создание системы мультимодальных перевозок для поддержки

⁹ Early Estimate of Motor Vehicle Traffic Fatalities for the First Quarter of 2023. NHTSA's National Center for Statistics and Analysis. April 2023 // URL: <https://crashstats.nhtsa.dot.gov/Api/Public/ViewPublication/813428>

¹⁰ Moore T., Gollub H. Fatal car crash statistics 2024. USA Today. 16.01.2024 // URL: <https://www.usatoday.com/money/blueprint/auto-insurance/fatal-car-crash-statistics/>

вания экономического лидерства США в глобальной экономике.

Ключевые задачи:

- модернизация транспортной инфраструктуры для создания более безопасных и эффективных перемещений грузов с целью укрепления экономики США, сохраняя при этом устойчивые цепочки поставок;

- поддержание экономической конкурентоспособности американского бизнеса и содействие международного сотрудничества в области торговли, стандартов и исследований;

- улучшение работы системы перевозок для точного определения времени в пути грузов и управления спросом на поездки.

Решения, связанные с внедрением ИИ:

- ИИ может помочь государству лучше отслеживать перемещения грузов, пассажиров и оптимизировать перевозки с помощью распознавания номерных знаков, радиочастотной идентификации и прозрачности данных;

- ИИ может оптимизировать планирование, координирование дорожного движения, а также оповещение участников дорожного движения для получения качественных транспортных услуг, прогнозируя прибытие общественного транспорта, заторы, задержки, альтернативные способы передвижения;

- ИИ может повысить эффективность отслеживания и мониторинга инфраструктуры, ремонта и обслуживания.

Получая данные с видеочамер на дорогах или других устройствах (например, беспилотных летательных аппаратов, автомобилей), ИИ может определять повреждение инфраструктуры, анализировать критичность повреждений и сообщать

ответственным подразделениям для устранения проблемы.

Мобильность для всех. В направлении «мобильность для всех» требуется создание транспортной системы, обеспечивающей безопасные, доступные и удобные варианты передвижения для всех пользователей. Справедливое равенство и доступ к транспортным услугам всем пользователям является одной из важных задач по обеспечению стратегии.

Решение, связанное с внедрением ИИ:

- ИИ может обеспечивать интерфейсы на основе чат-ботов для обработки запросов пользователей, предлагая быстрые ответы и решения. Это повысит эффективность и удовлетворённость обслуживания клиентов, предоставляя моментальную поддержку и информацию. Также со временем эти данные можно персонализировать в соответствии с определёнными потребностями пользователя, используя текст, аудио- или видеоизображения в качестве вспомогательного средства для информирования в соответствии с личными предпочтениями;

- использование ИИ для автономной доставки последней мили. Роботы доставки могут самостоятельно транспортировать товары из распределительных центров до конечного потребителя;

- использование ИИ для динамического ценообразования в общественном транспорте. Используя такие данные, как информация о маршрутах, загруженность улично-дорожной сети, расписание и многие другие, ИИ способен предложить динамическую систему ценообразо-

вания для удовлетворения потребностей пользователей.

Экология. Для улучшения экологии государства ставят цель – создание транспортной системы с нулевыми выбросами.

Ключевой задачей является сокращение количества выбросов от транспорта, загрязняющего окружающую среду, а также повышение устойчивости транспортной инфраструктуры, подверженной рискам изменения климата, чрезвычайных ситуаций и экстремальных погодных условий.

Вредное воздействие транспорта на экологию является актуальной проблемой в США.

На транспорт приходится около 27% общих выбросов парниковых газов в США¹¹. Для решения проблемы загрязнения окружающей среды транспортом необходимы новые исследования и политические усилия по созданию чистой и экологичной транспортной системы.

Решения, связанные с внедрением ИИ:

– одним из самых больших источников выбросов на участках транспортной сети являются перекрёстки. Благодаря данным, собранным на перекрёстках, ИИ может предоставлять рекомендации, оптимизировать работу светофоров и координировать транспортный поток с задачей уменьшить количество выбросов в окружающую среду;

– ИИ может помочь в эффективном планировании расположения точек зарядки электромобилей для разви-

тия электрозаправочной инфраструктуры, а также в измерении и прогнозировании воздействия на сеть;

– с помощью ИИ возможно смоделировать чрезвычайные ситуации и получить рекомендации для принятия рациональных мер по управлению транспортным комплексом для обеспечения безопасности пользователей транспортных услуг.

Транспортная система будущего. Для создания транспортной системы будущего необходимо развитие интеллектуальной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей мобильность, ориентированную на людей.

Ключевой задачей является выявление и содействие внедрения в транспортную сферу новых идей, инноваций и возможностей.

Решения, связанные с внедрением ИИ:

– США стремятся способствовать прорывным открытиям и использовать новые технологии, которые изменят будущее.

В течение последнего десятилетия Министерство транспорта США исследовало и тестировало систему ТС, которая может воспринимать окружающую среду и взаимодействовать с другими транспортными средствами и инфраструктурой. Эта связь между транспортными средствами (V2V)^{*} и между транспортными средствами (V2I)^{**} обеспечит безопасность, мобильность и экологичность, которые современные технологии не могут дать.

¹¹ Data Highlights Inventory of U.S. Greenhouse Gas Emissions and Sinks: 1990-2020. EPA. 2022 // URL: <https://www.epa.gov/system/files/documents/2022-04/us-ghg-inventory-1990-2020-data-highlights.pdf>

* V2V – автомобиль – автомобиль.

** V2I – автомобиль – придорожная инфраструктура.

Ожидается, что эта технология снизит количество ДТП на 80%, а также сократит почти 7 млрд часов, которые американцы тратят на поездки из-за пробок¹²;

– с развитием транспортной системы больше становится интеграций биометрических данных для идентификации и персонализации. ИИ может распознавать пассажиров на основе лиц, обеспечивая повышение безопасности на транспорте и уменьшая возможности мошенничества на общественном транспорте. Технологии ИИ могут помочь в создании автономных летательных аппаратов, беспилотных автомобилей, шаттлов для перевозки пассажиров и грузов.

Для выполнения поставленных задач правительство США в 2021 г. выпустило двухпартийный закон об инфраструктуре, для финансирования региональных и местных инициатив по безопасности дорожного

движения и создало комитет передовых исследовательских проектов по инфраструктуре для расширения усилий в области исследований и разработок ИИ, которые позволяют сохранять позиции США как мирового лидера в этой области¹³.

Министерство транспорта США с каждым годом всё больше проявляет инициативу и финансирует область ИИ.

Например, ежегодно выделяется 100 млн долл. в рамках программы «Укрепление мобильности и революция транспорта», чтобы начать новое поколение инноваций в области «умных городов»¹⁴.

В первом квартале 2024 г. было объявлено о финансировании в размере 50 млн долл. в год для исследований, ускоряющих достижения целей Министерства транспорта США, а также инициатив по созданию полного ИИ улиц стоимостью 15 млн долл. для малого бизнеса¹⁵.

Транспортная система США находится на пороге кардинальной трансформации, основанной на развёртывании и применении технологий ИИ. Очевидно, что внедрение ИИ играет важную роль в решении актуальных проблем на транспорте. Министерство транспорта США уделяет приоритетное внимание созданию интеллектуальных решений, способных улучшить функционирование транспортного комплекса и повысить уровень удовлетворённости транспортными услугами гражданами.

На примере США видно, что для успешной реализации внедрения ИИ необходимо не только инвестирование в технологии, но и создание правового регулирования и стратегий, обеспечивающих безопасность и прозрачность использования ИИ. Поддержка научных исследований, образования

¹² FMVSS № 150 Vehicle-To-Vehicle Communication Technology for Light Vehicles. NHTSA. 2016 // URL: https://www.nhtsa.gov/sites/nhtsa.gov/files/documents/v2v_pria_12-12-16_clean.pdf

¹³ Infrastructure Investment and Jobs Act. 117th Congress. 2021 // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3684/text>

¹⁴ Strengthening Mobility and Revolutionizing Transportation (SMART). U.S. DOT. 14.03.2024 // URL: <https://www.transportation.gov/grants/SMART>

¹⁵ Launches \$15 Million Complete Streets Artificial Intelligence Initiative for Small Businesses. U.S. DOT. 01.02.2024 // URL: <https://www.transportation.gov/briefing-room/us-dot-launches-15-million-complete-streets-artificial-intelligence-initiative-small>

является ключевым элементом успешной стратегии внедрения ИИ, что позволяет создать инновационную и устойчивую транспортную систему.

Сегодня не только в США, но и по всему миру существует множество руководящих документов, законодательных и нормативных актов, стратегий, направленных на регулирование ИИ в различных отраслях. Учитывая постоянно увеличивающийся интерес государственного и частного сектора к ИИ, политики все больше склоняются к обязательному регулированию и управлению исследованиями, разработками, внедрениями и использованием ИИ.

В целом можно выделить несколько факторов для успешной реализации внедрения искусственного интеллекта в сферу транспорта.

Во-первых, разработка государством стратегического плана, в котором регламентируется и регулируется работа федерального правительства при внедрении ИИ; финансирование исследований, направленных на обеспечение безопасности, эффективности, устойчивости, экологичности и создание высококвалифицированного трудового ресурса для обеспечения работы систем ИИ, а также международное сотрудничество.

Во-вторых, в транспортном комплексе с использованием ИИ крайне важно, чтобы при разработке систем приоритет отдавался непредвзятости ИИ для справедливого распределения транспортных услуг для всех пользователей.

В дополнении к этим факторам важно отметить, что для реализации транспортных решений с использованием ИИ необходимо в первую очередь обратить внимание на решение таких проблем, как: качество данных для обучения систем; прозрачность и понимание технологий ИИ; распределение вычислительной мощности с приоритетом на снижение затрат при обучении ИИ, потребляемой энергии и ущерба экологии; внедрение передовых технологий и создание профессионального потенциала, обеспечивающего выявление и устранение кибератак и сбоев для устойчивой работы транспортного комплекса.

Библиография • References

- Infrastructure Investment and Jobs Act. 117th Congress. 2021 // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3684/text>
- Moore T., Gollub H. Fatal car crash statistics 2024. USA Today. 16.01.2024 // URL: <https://www.usatoday.com/money/blueprint/auto-insurance/fatal-car-crash-statistics/>
- National artificial intelligence research and development strategic plan 2023 update. The White House. 04.05.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/05/National-Artificial-Intelligence-Research-and-Development-Strategic-Plan-2023-Update.pdf>
- President D. Trump: Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence. The White House. 11.02.2019 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-maintaining-american-leadership-artificial-intelligence/>

- President J. Biden Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence. The White House. 30.10.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/>
- Strategic Plan FY 2022–2026. U.S. Department of Transportation. 2022 // URL: https://www.transportation.gov/sites/dot.gov/files/2022-04/US_DOT_FY2022-26_Strategic_Plan.pdf
- The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. Executive Office of the President. October 2016 // URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rd_strategic_plan.pdf
- The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan: 2019 Update. The White House. June 2019 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf>
- Vought R.* Memorandum for the heads of executive departments and agencies. OSTP White House. 2020 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/01/Draft-OMB-Memo-on-Regulation-of-AI-1-7-19.pdf>
- Walker J.* Artificial Intelligence for Transportation. U.S. Department of Transportation. 05.06.2019 // URL: https://www.its.dot.gov/presentations/itsa_2019/AI_ExecutiveOrder_JWalker.pdf

Статья поступила в редакцию 31 июля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Состояние информационной аналитики: проблемы и перспективы

Владимир РЕМАРЧУК

Предметным полем работы информационного аналитика является прежде всего смысловое информационное пространство общества; информационные события, явления и процессы; система информационных отношений и взаимодействия членов информационного пространства, основанных на использовании информации.

Современная реальность характеризуется, с одной стороны, громадным объёмом информации, а с другой – необходимостью качественной работы с ней для принятия адекватных социально-экономической реальности управленческих решений. Сегодня не вызывает сомнения, что только грамотная аналитика зачастую является ключевым фактором, который обеспечивает не только эффективность реализации внешне-

и внутривнутриполитических решений, но и существенно снижает риск принятия неадекватных управленческих решений¹. Говоря об информационной аналитике, следует понимать её как необходимый атрибут государственного управления, как деятельность, объединяющую методологию информационно-исследовательской работы, её организационное и технологическое обеспечение. Можно с уверенностью утверждать, что

РЕМАРЧУК Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, декан факультета социально-гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail*: dekan.fsgn@bmstu.ru

Ключевые слова: информационная аналитика, аналитические центры, проблемы подготовки кадров.

¹ Данкова Ж.Ю. Проблематизация аналитической деятельности в сфере государственного управления // Власть. 2026. № 6. С. 15-21.

это «общецивилизационная тенденция, характеризующая развитие человеческого сообщества»². Свидетельство этому – бурный рост аналитических центров в мире.

Если в 2008 г. общее количество аналитических центров в мире было от 5,5 до 6 тыс., в 2018–2019 гг. – примерно 8 тыс., то в 2020 г. их стало около 11 тыс., т. е. увеличение за 10 лет в два раза, а с 2019 по 2020 г. – рост на 37,5%. Причинами этого являются:

- рост объёмов информации;
- усложнение и возрастание сложности проблем;
- проблемы глобализации и увеличение численности государственных и негосударственных акторов;
- рост потребности в информационно-аналитической поддержке, требования к качеству информации и её своевременности.

В данном случае прежде всего имеется в виду социально значимая аналитика, включающая социальные смыслы, поскольку их правильная интерпретация обуславливает качество управления социально-экономическими процессами. Это особенно актуально, когда Россия превратилась в полигон применения новых социально-информационных технологий и борьбы глобальных тенденций, неадекватных российской национальной традиции.

Реагируя на запросы времени, аналитика проникает в управленческие сферы. И сегодня в структуре органов власти фактиче-

ски любого уровня и масштаба существует либо аналитический отдел, либо группа специалистов, которые обеспечивают аналитическую поддержку руководству. Аналогично выглядит ситуация и в частном секторе.

Анализ организации аналитической деятельности в органах власти показывает, что сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, на всех уровнях государственного управления созданы и существуют структурные подразделения, в функциональные обязанности которых входит различного вида аналитическая работа, обеспечивающая аналитическое сопровождение управленческого процесса, а также сбор, обработку и систематизацию различных информационных материалов. Это подтверждается содержанием действующих организационно-правовых документов³. С другой стороны, фактически информационно-аналитическая работа сводится исключительно к учётной деятельности, внедрению и обеспечению работы различных программных комплексов, позволяющих создавать единую информационную базу и осуществлять электронный документооборот.

Это отражается на положении России в мире по развитию информационно-аналитической отрасли.

Здесь появляется *первая проблема* – состояние информационной аналитики в системе государственного управления России.

² Курлов А.Б., Петров В.К. Информационная аналитика как основание современной инновационной деятельности // URL: nasledie.ru

³ Хижняков Д.П. Информационно-аналитические службы и их деятельность по обеспечению процесса принятия решений в региональных органах власти // Молодой учёный. 2010. Т. 1. С. 263.

Нередко возникают ситуации, когда органы государственного управления, позиционируя свою аналитическую деятельность с претензией на информационно-аналитическую обоснованность, фактически компрометируют идею аналитического обеспечения управления, так как собственно анализ как метод профессиональной деятельности, ориентированный на выявление каче-

ственных, содержательно-сущностных признаков явлений и процессов, а также направленный на установление причинно-следственных связей и обоснование целесообразности управленческих решений, используется минимально.

Первую проблему иллюстрирует табл. 1, показывающая количество аналитических центров по странам мира.

Таблица 1

Распределение аналитических центров по странам⁴

Страна	Количество аналитических центров	Страна	Количество аналитических центров
США	2203	Россия	143
Китай	1413	Япония	137
Индия	612	Мексика	109
Великобритания	515	ЮАР	102
Южная Корея	412	Швеция	101
Франция	275	Испания	95
Германия	266	Иран	87
Аргентина	262	Австрия	86
Бразилия	190	Бельгия	85
Вьетнам	180	Нидерланды	85
Италия	153	Канада	85

В табл. 2. приведены лучшие аналитические центры мира, без Соединённых Штатов.

Отсюда вырисовывается *вторая проблема для России* – отсутствие концепции государственного применения, информационной аналитики в управленческой сфере.

Такая ситуация с аналитической деятельностью отражается на рынке вакансий. Анализ названий вакансий и перечня должностных

обязанностей, заявленных в объявлениях о работе, показывает, что профессия аналитика наиболее востребована в основном в двух областях – в сфере бизнеса и экономики и информационных технологий.

В первой группе вакансий выделяются такие специальности, как маркетолог-аналитик, финансовый аналитик, бизнес-аналитик, товаровед-аналитик и т. п.

⁴ 2020 Global go to Think Tank index Report // URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf>

Лучшие аналитические центры мира без США⁵

Место в ТОП	Название центра
1	Bruegel (Belgium)
2	Fundação Getúlio Vargas (FGV) (Brazil)
3	Japan Institute of International Affairs (JIIA) (Japan)
5	Korea Development Institute (Republic of Korea)
6	Chatham House (United Kingdom)
7	French Institute of International Relations (IFRI) (France)
8	Observer Research Foundation (ORF) (India)
9	China Institutes of Contemporary International Relations (CICIR) (China)
10	International Institute for Strategic Studies (IISS) (United Kingdom)
11	Centre for European Policy Studies (CEPS) (Belgium)
12	Friedrich-Ebert-Stiftung (FES) (Germany)
13	Clingendael, Netherlands Institute of International Relations (Netherlands)
14	Konrad-Adenauer-Stiftung (KAS) (Germany)
15	Danish Institute for International Affairs (Denmark)
16	Asian Development Bank Institute (ADBI) (Japan)
18	Fraser Institute (Canada)
21	African Centre for the Constructive Resolution of Disputes (ACCORD) (South Africa)
22	German Development Institute (DIE) (Germany)
23	Institute for International Political Studies (ISPI) (Italy)
24	Chinese Academy of Social Sciences (CASS) (China)
26	Singapore Institute of International Affairs (SIIA) (Singapore)
28	Elcano Royal Institute (Spain)
33	Center for Social and Economic Research (CASE) (Poland)
34	Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) (Sweden)
38	Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) (Russia)
40	Turkish Economic and Social Studies Foundation (TESEV) (Turkey)
47	Centre for Strategic and International Studies (CSIS) (Indonesia)
143	Ravand Institute for Economic and International Studies (Iran)
147	Chung-Hua Institution for Economic Research (CIER) (Taiwan)
151	Begin-Sodat Center for Strategic Studies (BESA Center) (Israel)
152	Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (Russia)
154	Centre for Land Warfare Studies (CLAWS) (India)

В области компьютерных технологий имеется широкий набор специализаций аналитика, например, системный аналитик, IT-аналитик, «вирусный аналитик».

Ранее фиксировались вакансии на весьма неожиданные специализации: «спам-аналитик», аналитик портала, аналитик технологий управления знаниями и даже «ла-

⁵ 2020 Global go to Think Tank index Report.

борант-аналитик». Главное отличие приведённых специализаций заключается в методах и технологиях, которые применяются для анализа профильной информации об объекте⁶.

При этом запрос на специалистов-аналитиков социально-управленческой сферы постоянно расширяется, в частности, одним из важных направлений развития системы распределённых ситуационных центров является формирование их экспертно-аналитической составляющей.

Следующее направление – это открытие региональных координационных центров. Так как мы сейчас живём в эпоху больших данных, принимать сложные управленческие решения невозможно, не опираясь на объективную информацию. Данные должны быть объективными, автоматически создаваемыми, подтверждёнными, репрезентативными, базироваться на обратной связи и своевременными.

Таким образом, речь идёт о подготовке специалистов, которые должны разрабатывать технологию, понимать закономерности социально-экономического и политического анализа, моделирования, проектирования и прогнозирования, осуществлять их математическую формализацию и комплексную обработку в интересах лиц, принимающих решения.

Поэтому *третья проблема* связана с подготовкой кадров.

Кадровое обеспечение государственных структур такими специалистами остаётся сложной задачей.

Сегодня в информационно-аналитических структурах государственных органов управления, как правило, трудятся молодые специалисты, не имеющие профессионального опыта, знаний и навыков аналитической работы, которые не в состоянии организовать «мозговые атаки» на возникающие проблемы национальной безопасности, социально-экономического и политического развития страны. Эти же вопросы актуальны и для решения региональных проблем. Разрабатываемые ими предложения зачастую не адекватны сложившейся обстановке и, как следствие, не обеспечивают принятие органами государственной власти мер, соответствующих проблеме.

Так, по данным кадрового агентства по подбору специалистов *New.HR*:

- 6% аналитиков вовсе не имеют высшего образования, при этом большинство из них руководители и работают в профессии более трёх лет;
- 23% имеют специализацию, далёкую от работы аналитика, но это при наличии соответствующих условий не препятствует овладению навыками аналитика, а если есть профильное образование и оно ещё соответствует сфере деятельности, то успех практически гарантирован.

При этом среди тех, кто имеет высшее образование:

- более одного высшего образования – 13%;
- имеют учёную степень – 7%;
- стремящиеся улучшить свои управленческие и лидерские качества – 3%.

В табл. 3 приведены вузы, готовящие аналитиков.

⁶ Иванова М.П. Исследование профессиональных требования рынка к аналитикам различных специальностей // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 2(11). Июнь. С. 73-77.

Образование аналитиков по специализации экономика, математика, физика, информатика

Вузы, входящие в ТОП-10	Подготовка аналитиков, %	Вузы, входящие в ТОП-10	Подготовка аналитиков, %
МГУ им. М.В. Ломоносова	19	МАИ	3
ВШЭ	17	МЭСИ	3
МФТИ	11	РЭУ им. Г.В. Плеханова	3
СПбГУ	5	НГУ	2
МГТУ им. Н.Э. Баумана	4	МИФИ	1

На это, в частности, обратил внимание доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики (ИПМ) им. М.В. Келдыша РАН. Г. Малинецкий, подчеркнувший следующее обстоятельство: «На одном из слушаний в Общественной палате была оглашена удивительная цифра – в органах государственной власти и в силовых структурах России не хватает 17 тысяч (!) аналитиков. С другой стороны, в Государственной думе имеет место филологическая и антикоррупционная экспертиза, но нет экспертизы по существу»⁷.

При этом ещё в декабре 2005 г. Указом Президента России был утверждён «Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы»⁸, в котором впервые в самостоятельную категорию были выделены должности помощников и советников руководителей государственных органов, которые должны непосредственно заниматься орга-

низацией информационно-аналитической работы.

Вопросы реализации служащими государственной службы информационно-аналитической функции (включая информационно-справочную, экспертно-консультационную, аналитическую, интеллектуальную, а в ряде случаев и психологическую поддержку лица, принимающего решения) прописаны в Рекомендациях по разработке Должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих в федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах⁹.

Конечно же, отсутствие подготовленных кадров сдерживает внедрение аналитики в практику государственного управления, а следовательно, снижает его эффективность, приводит к принятию некачественных решений, за которые государству приходится расплачиваться значительными материальными и моральными потерями.

Проблема кадрового дефицита связана, с одной стороны, с отсут-

⁷ Малинецкий Г.Г. Думать некому? // Литературная газета. 2013. № 49.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23342>

⁹ Письмо Минздравсоцразвития от 10 августа 2005 года № 3855-ВС (с изм. от 12.10.2005) // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-10082005-n-3855-vs/>

ствием в стране опыта подготовки подобных специалистов, с другой – с отсутствием единой государственной методологии разработки и применения аналитических технологий в специально-экономической и политической областях и отсутствием государственного заказа на подготовку таких кадров. Это *четвертая проблема*.

Возможно, источник подобного положения дел кроется в недостатке теоретических, методологических и праксеологических основ аналитики как особого специфического вида профессиональной деятельности.

Практически нет диссертаций, серьёзных монографий, исследующих роль и место информационной аналитики в системе государственного управления, т. е. анализ источниковой базы по проблемам информационно-аналитической деятельности позволяет утверждать, что в настоящее время целостные исследования, раскрывающие сущность аналитической работы в различных сферах жизнедеятельности государства, отсутствуют. Подготовка кадров упирается в недостаточную методическую и методологическую обеспеченность подготовки современных аналитиков, отсутствуют качественные учебные материалы.

Можно предложить такой подход к подготовке информационных аналитиков, подразделяя его на направления:

- академическую или исследовательскую аналитику, которая рассматривает сущность информационной аналитики как теоретико-учебного направления, позволяющего понять те или иные информационные события в информационном пространстве;

- прикладную информационную аналитику, раскрывающую технологии аналитической деятельности, методику их применения, управления и принятия адекватных ситуации управленческих решений;

- отраслевую аналитику, которая исследует теорию информационной аналитики, аналитические технологии, применимые к различным сферам социальной жизни и профессиональной деятельности.

С учётом вышеперечисленного по формированию аналитических компетенций должностных и функциональных полномочий кадров информационных аналитиков системы государственного управления подготовка может быть такой:

- первый уровень (базовый) должен предназначаться для всех без исключения служащих в рамках выполнения ими своих полномочий. В результате обучения обучающиеся должны приобрести навыки по анализу поставленных задач, выявления типичных ошибок, оптимизации необходимых функций, разработки предложений по повышению результативности работы, развитие аналитических способностей в целом;

- второй уровень (отраслевой специалист-аналитик) должен обладать специфическими знаниями по работе с информацией, особенностям развития конкретной отрасли или направлений деятельности в ней. В результате служащий должен уметь быстро формализовать управленческую задачу; подбирать методы, адекватные поставленной задаче; конструировать методику решения задачи; формулировать доказательства и обосновывать правильность алгоритма решения задачи; проводить необходимые расчёты и вычисления; интер-

претировать полученные данные; формулировать рекомендации для преодоления проблемной ситуации или её минимизации;

– третий уровень (экспертный аналитик, аналитик-универсал) должен уметь формировать группу специалистов, способных решать весь спектр аналитических задач, необходимых для оптимального решения как типичных ситуаций, так и проблем, возникающих в условиях неопределённости и риска. Специалисты такого уровня должны уметь оперировать всеми аналитическими инструментами – логическим, статистическим, системным, экономическим и другими адекватными видами анализа¹⁰.

В целом можно сказать, что информационная аналитика является составной частью аналитической деятельности и все базовые цели, задачи, ключевые исследовательские методы свойственны также и ей. Однако у информационной аналитики есть специфика, которая определяется основным предметом анализа – информационными отношениями и информационной деятельностью, связанной с производством, трансляцией и потреблением массовой и специализированной информации.

Таким образом, для решения проблемы аналитического сопровождения управленческих процессов в системе государственного управления представляется целесообразным реализация ряда мероприятий:

– внесение изменений содержательного и функционального характера в организационно-правовые документы, регламентирующие деятельность информационно-аналитических структур органов власти;

– обновление модели профессиональных компетенций государственных служащих с включением аналитической компетенции;

С полной определённой можно сказать, что информационная аналитика как научное направление лежит на стыке математики, информатики, естественных и гуманитарных наук. Особый интерес представляют технологии дисциплин, которые применяются при работе в информационном пространстве. Причём в аналитике информационные технологии, с одной стороны, способствуют развитию смежных дисциплин, внедряясь в них своими методами и обогащая их изучение, а с другой – сами являются предметом изучения с точки зрения информационно-аналитических технологий.

Комплексное обследование аналитических структур показало, что для подготовки специалистов информационно-аналитической работы важна междисциплинарность, диффузия научной информации и научных направлений (как минимум математики, информатики и аналитики). Это обусловлено тем, что главный продукт аналитика – это документ, содержащий алгоритм, рекомендации, подходы практического решения комплексной проблемы (социальной, политической, информационной и т. д.) на основе вспомогательной информации.

¹⁰ Данкова Ж.Ю. Проблематизация аналитической деятельности в сфере государственного управления.

– изменение траектории профессионального развития кадрового состава системы государственного управления; коррекция требований, предъявляемых к кандидатам на замещение вакантных должностей и сотрудникам, проходящим процедуру аттестации и присвоения классного чина;

– формирование группы экспертов-аналитиков, способных к разработке эффективных управленческих решений повышенного уровня сложности с возможным последующим созданием аналитического центра переподготовки и обучения.

Библиография • References

- Данкова Ж.Ю.* Проблематизация аналитической деятельности в сфере государственного управления // *Власть*. 2026. № 6. С. 15-21.
- [*Dankova ZH.YU.* Problematizaciya analiticheskoj deyatel'nosti v sfere gosudarstvennogo upravleniya // *Vlast'*. 2026. № 6. S. 15-21]
- Иванова М.П.* Исследование профессиональных требования рынка к аналитикам различных специальностей // *Вестник СПбГУКИ*. 2012. № 2(11). Июнь. С. 73-77.
- [*Ivanova M.P.* Issledovanie professional'nyh trebovaniya rynka k analitikam razlichnyh special'nostej // *Vestnik SPbGUKI*. 2012. № 2(11). Iyun'. S. 73-77]
- Курлов А.Б., Петров В.К.* Информационная аналитика как основание современной инновационной деятельности // URL: nasledie.ru
- [*Kurlov A.B., Petrov V.K.* Informacionnaya analitika kak osnovanie sovremennoj innovacionnoj deyatel'nosti // URL: nasledie.ru]
- Малинецкий Г.Г.* Думать некому? // литературная газета. 2013. № 49.
- [*Malineckij G.G.* Dumat' nekomu? // literaturnaya gazeta. 2013. № 49]
- Письмо Минздравсоцразвития от 10 августа 2005 года № 3855-ВС (с изм. от 12.10.2005) // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-10082005-n-3855-vs/>
- [*Pis'mo Minzdravsocrazvitiya ot 10 avgusta 2005 goda № 3855-VS (s izm. ot 12.10.2005)* // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-10082005-n-3855-vs/>]
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23342>
- [*Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2005 g. № 1574 «O Reestre dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby»* // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23342>]
- Хижняков Д.П.* Информационно-аналитические службы и их деятельность по обеспечению процесса принятия решений в региональных органах власти // *Молодой учёный*. 2010. Т. 1. С. 263-266.
- [*Hizhnyakov D.P.* Informacionno-analiticheskie sluzhby i ih deyatel'nost' po obespecheniyu processa prinyatiya reshenij v regional'nyh organah vlasti // *Molodoy uchyonyj*. 2010. T. 1. S. 263-266]
- 2020 Global go to Think Tank index Report // URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf>

Статья поступила 5 декабря 2024 г.

Освобождение Крыма

Третий стратегический удар Красной армии

Сергей ЛАВРЕНОВ

Успешное зимнее наступление советских войск в 1944 г. на Правобережной Украине создало предпосылки для завершения освобождения юго-западных районов и выхода на государственную границу СССР. Целью третьего стратегического удара стали наступательные операции по освобождению Николаева, Одессы и Крыма.

По воспоминаниям фельдмаршала Э. Манштейна *, в столь сложной стратегической обстановке, которая сложилась для немецких войск, «Гитлер, как и раньше, рассчитывал на то, что истощение сил и погода заставят противника в ближайшее время прекратить свои наступательные операции. В мае он тогда смог бы... располагать вновь сформированными дивизиями»¹.

Однако расчёт противника на то, что советские войска откажутся от проведения крупномасштабных наступательных операций в условиях бездорожья и сложных метеорологических условиях, не оправдался.

В начале марта 1944 г. советское командование развернуло широкое наступление всеми четырьмя Украинскими фронтами.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник РАН. *E-mail*: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Одесская наступательная операция, освобождение Николаева и Одессы, Крымская наступательная операция, освобождение Севастополя.

¹ Великая Отечественная война: В 12 томах. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. С. 201.

* Зимой-весной 1944 г. войска Э. Манштейна потерпели тяжёлое поражение на Корсунь-Шевченковском выступе, когда занимавшая его группировка войск, на которую Манштейн возлагал надежды для проведения контрудара, была окружена силами 1-го и 2-го Украинских фронтов. Нарушив приказ Гитлера, он отдал приказ на отступление, в результате которого около половины войск вышло из окружения, потеряв при этом значительную часть тяжёлого вооружения.

Весной 1944 г. в ходе Проскуровско-Черновицкой операции Красной армии войска, подчинённые Манштейну, попали в окружение. После этого он был отстранён от должности и зачислен в резерв фюрера.

Освобождение Николаева и Одессы

Наступление на Николаев и Одессу из района южнее Кривого Рога развернул 3-й Украинский фронт (командующий – генерал армии Р.Я. Малиновский), а перед 4-м Украинским фронтом (командующий – Ф.И. Толбухин) была поставлена задача по освобождению Крыма².

Николаев, крупный судостроительный центр Причерноморья, лежал на пути к Одессе – его во время Одесской наступательной операции (26 марта – 14 апреля) необходимо было освободить в первую очередь.

Группировка советских войск к началу операции превосходила противника в людях – в 1,3 раза, в артиллерии – в 4 раза, в танках – в 2,7 раза, но уступала ему в самолётах в 1,3 раза³.

Однако соотношение сил в значительной степени уравнивалось мощными оборонительными сооружениями, на которые опиралась группировка противника и невыгодным для наступления рельефом местности.

В оперативной глубине противник имел хорошо оборудованные в инженерном отношении оборонительные рубежи по р. Тилигул, Большой Куяльник, Малый Куяльник и Днестр. Основной оборонительный рубеж противника, который возводился с лета 1943 г., в том числе силами местного населения, проходил по р. Южный Буг. К необходимости форсирования этих водных преград добавлялось обилие мелких речу-

шек, выходящих в половодье из берегов, балок и оврагов с крутыми западными склонами, идеально подходящими для обороны противника.

Помимо этого, в эти ранние весенние дни стояла отвратительная погода: ледяной дождь со снегом стал дополнительным препятствием для продвижения не только боевой техники, но и пехоты.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский вспоминал: «Много я повидал на своём веку распутиц. Но такой грязи и такого бездорожья, как зимой и весной 1944 г., не встречал ни раньше, ни позже. Буксовали даже тракторы и тягачи. Артиллеристы тащили пушки на себе. Бойцы с помощью местного населения переносили на руках снаряды и патроны от позиции к позиции за десятки километров»⁴.

Размокшие взлётные полосы полевых аэродромов не позволяли советской авиации обеспечить надёжное прикрытие с воздуха, в то время как немецкая авиация продолжала действовать с заблаговременно подготовленных аэродромов.

Тем не менее благодаря внезапности удара и сосредоточению значительных сил и средств на направлении главного удара, стойкости и выносливости советского солдата Николаев был освобождён уже 28 марта.

Немалую роль в этом сыграли самоотверженные действия десанта во главе со старшим лейте-

² Русский архив Великой Отечественной войны. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). М.: Терра, 1999. С. 46–47.

³ Великая Отечественная война. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. С. 208.

⁴ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Издание третье. М.: Политиздат, 1978. С. 362.

нантом К.Ф. Ольшанским, проникшего в порт со стороны моря в ночь на 26 марта.

Задачей десанта являлось разминирование подготовленных немцами к подрыву основных портовых сооружений (для чего в состав десанта были включены сапёры) и удержание порта до подхода наступающих советских войск. Десант справился с поставленной задачей, хотя и понёс при этом большие потери.

На очереди стояло освобождение Одессы, занятой немецко-румынскими войсками в октябре 1941 г. после ожесточённой 73-дневной обороны советских войск. Сдерживать противника столь длительное время советским войскам удавалось во многом благодаря трём мощным оборонительным рубежам общей протяжённостью 250 км. Активная оборона Одессы дала возможность осуществить эвакуацию гражданского населения, а также многих культурных и материальных ценностей.

За годы оккупации Одессы немцы сумели существенно усилить систему обороны города дополнительными рубежами. На подступах к городу немецким командованием были организованы четыре рубежа обороны: по западному берегу Тилигульского лимана^{*}; западному берегу Аджалыкского лимана; западному берегу Большого Аджалыкского лимана^{**} и городскому обводу, обеспечив оборону города как с суши, так и с моря.

Как и при обороне Николаева, немецкое командование стремилось использовать любые естественные препятствия – рельеф местности, водные преграды и плохую погоду,

замедлявшую продвижение наступающих. При этом советским командованием, с тем чтобы избежать значительных разрушений в легендарном городе-порте, было принято решение не использовать тяжёлую артиллерию и авиацию при его штурме.

А вот немецкая авиация продолжала висеть в воздухе.

31 марта 1944 г. во время налёта вражеской авиации был смертельно ранен командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенант танковых войск Т.И. Танасчишин. Корпус готовился к форсированию р. Тилигул в районе г. Вознесенска Николаевской области.

В тяжелейших условиях солдатам 86-й и 109-й гвардейской дивизий 10-го гвардейского корпуса 5-й армии удалось захватить плацдарм на западном берегу Тилигульского лимана. Несмотря на ожесточённое сопротивление немцев, советские бойцы удержали за собой плацдарм, что позволило затем, опираясь на него, развить наступление.

4 апреля конно-механизированная группа (КМГ) во главе с генерал-лейтенантом И.А. Плиевым и соединения 37-й армии (командующий – генерал-лейтенант М.Н. Шарохин) овладели важным транспортным узлом – станцией Раздельная, перерезав железную дорогу, связывающую Одессу с Тирасполем.

Для того чтобы вернуть Раздельную, командование группы армий «Южная Украина» во главе с генералом Ф. Шёрнером бросило в бой последние танковые резервы, но

^{*} Тилигульский лиман – лиман в Одесской и Николаевской областях Украины на побережье Чёрного моря длиной 80 км. Отделён от моря пересыпью шириной около 4 км и длиной до 7 км.

^{**} Аджалыкский лиман – солёный лиман в 30 км на северо-восток от Одессы.

вовремя подошедшие советские войска сумели отразить атаки противника.

6 апреля 1944 г. войска 10-го и 37-го корпусов 5-й армии вышли на восточный берег Аджалыкского лимана, приступив к освобождению одного из ключевых объектов в обороне противника – посёлка Беляевка. В ходе развернувшихся боёв был захвачен в плен румынский офицер, сообщивший, что Одесса находится перед угрозой гуманитарной катастрофы⁵. Это было связано с тем, что Одесса в основном снабжалась днестровской водой, которая подавалась в город водонасосной станцией, расположенной в Беляевке. По утверждению пленного, станция была заминирована и подготовлена к взрыву. В ночь с 6 на 7 апреля передовой отряд кубанских казаков и танков из состава конно-механизированной группы обошёл Беляевку с севера и по береговому плёсу вышел к водонапорной станции, сумев вовремя обезвредить мины.

Тем временем кольцо вокруг Одессы сжималось: с севера насту-

пали 6-я и 8-я гвардейская армии, а с северо-запада, на пригород Пересыпь – 5-я ударная. Оказавшись в безвыходном положении, немецко-румынские войска начали поспешно оставлять город через последнюю оставшуюся в их руках автомобильную переправу, расположенную в с. Каролино-Бугаз.

Чтобы сдержать советское наступление, немцы подорвали дамбу в районе Лузановки, затопив прилегающую местность. Однако и это не смогло остановить стремительного продвижения советских войск. 9 апреля они вышли к предместьям Одессы.

Советское командование приняло решение атаковать город ночью преимущественно силами пехоты и полевой артиллерии. Общий штурм начался в 20 часов. Бои продолжались всю ночь и шли за каждый дом, улицу и перекрёсток. Утром, 10 апреля, командир 248-й дивизии полковник Н.З. Галай* с группой автоматчиков водрузил знамя над Оперным театром города. Это стало переломным моментом сражения.

Даёшь Крым!

Освобождение Николаева и Одессы создало условия для успешного проведения Крымской операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.), которая проводилась силами 4-го Украинского фронта (командующий – генерал армии Ф.И. Толбухин) и Отдельной Приморской армии (командующий – генерал армии

А.И. Ерёменко, с 18 апреля – генерал-лейтенант К.С. Мельник) во взаимодействии с Черноморским флотом (командующий – адмирал Ф.С. Октябрьский) и Азовской военной флотилией (командующий – контр-адмирал С.Г. Горшков).

Наступление советских войск поддерживала 8-я воздушная армия

⁵ Заборин Д. Освобождение Одессы. Как Малиновский построил «золотой мост» немецкому генералу // URL: <https://ukraina.ru/20210410/1031098371.html>

* 13 сентября 1944 г. присвоено воинское звание генерал-майор.

(командующий – генерал-полковник Т.Т. Хрюкин), часть сил Авиации дальнего действия и истребительной авиации.

Замысел операции состоял в том, чтобы основными силами фронта ударами с севера – от Перекопа и Сиваша, а Отдельной Приморской армии с востока – от Керченского полуострова развернуть одновременное наступление в общем направлении на Симферополь и Севастополь, расчленив и уничтожить группировку врага, не допустив её эвакуации из Крыма.

Это была не первая попытка освобождения Крыма. В сентябре 1943 г. в ходе Мелитопольской наступательной операции (26 сентября – 5 ноября 1943 г.) перед войсками Южного фронта (с 20 октября – 4-й Украинский) под началом Ф.И. Толбухина была поставлена задача разгромить немецкую 6-ю полевую армию из группы армий «А», освободить Северную Таврию* и выйти к низовьям Днепра и к Крыму.

Немецкая 6-я армия оборонялись на так называемой линии Вотана, участке Восточного вала, проходящей по р. Молочной. Линия Вотана прикрывала г. Никополь, а также идущую через Мелитополь железную дорогу – главную линию снабжения крымской группировки. Южный фланг немецкой армии примыкал к заболоченному лиману, атаковать через который означало нести большие потери. На юге немецкие войска опирались на крымскую группировку, на севере – запорожскую группировку вермахта. Советским войскам предстояло в лоб

штурмовать мощную линию обороны, где, каждое село было превращено в опорный пункт обороны.

Измотанные в предыдущих тяжёлых боях за Донбасс войска Южного фронта 26 сентября 1943 г. начали наступление, но за пять дней ожесточённых боёв смогли вклиниться в оборону врага лишь на 2–5 км. 30 сентября, во избежание неоправданных потерь, наступление было остановлено.

9 октября после 45-минутной артподготовки, когда огневые позиции противника были в основном выявлены и подавлены, начался второй штурм вражеской линии обороны. На следующий день советским войскам удалось прорваться к южным окраинам Мелитополя. Полное освобождение города открыло бы советским войскам оперативный простор для развития наступления к низовьям Днепра, Херсону, Николаеву, Одессе и к Перекопу.

Осознавая это, немецкое командование перебросило для удержания линии Вотана, в том числе Мелитополя, до девяти дивизий из Крыма и Таманского полуострова. Тем не менее 23 октября г. Мелитополь был освобождён. После того как была перерезана железнодорожная линия Запорожье – Мелитополь, немецкие войска 24–26 октября были вынуждены начать отход. Преодолевая сопротивление арьергардов противника, 28-я армия (командующий – генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко) 30 октября освободила Геническ и вышла к побережью залива Сиваш, а 51-я армия (командующий – генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер) во

* Северная Таврия – район севернее крымских перешейков, ограниченный с запада низовьем р. Днепр и с востока – условной линией Александровск (ныне Запорожье) – Бердянск.

взаимодействии с 19-м танковым корпусом (командир – генерал-лейтенант танковых войск И.Д. Васильев) – к Перекопскому перешейку.

31 октября передовые части 19-го танкового корпуса (при поддержке кавалерийского корпуса) внезапно для противника атаковали Турецкий вал* и с ходу прорвали его (немецкое командование не успело занять войсками подготовленные там оборонительные рубежи).

1 ноября советские танкисты вели бой уже в Крыму в районе г. Армянска, захватив плацдарм на южном берегу Сиваша**. В этот же день передовые части 51-й армии во главе с Я.Г. Крейзером начали переход через его илистое и вязкое дно.

Стремясь не допустить дальнейшего прорыва советских войск, противник в ночь на 2 ноября организовал мощный контрудар и сумел вернуть Турецкий вал. Советские войска были вынуждены сражаться в окружении.

При налёте вражеской авиации был тяжело ранен генерал-лейтенант И.Д. Васильев, который остался в строю и продолжал руководить войсками. Несмотря на полученное от фронтового командования разрешение на прорыв из окружения, И.Д. Васильев, осознавая важность захваченного плацдарма для будущего прорыва в Крым, принял иное решение. Он распорядился сформировать два штурмовых отряда из

членов экипажей подбитых танков, спешенных кавалеристов, сапёров, связистов и шофёров. В ночь на 3 ноября оба отряда ударом с тыла атаковали немецкие позиции на Турецком валу, захватили ряд укрепленных позиций и значительно расширили захваченный плацдарм, а днём 3 ноября в район сражения прибыли подкрепления, с ходу вступившие в бой. В результате южнее Турецкого вала был создан Сивашский плацдарм.

За умелое управление войсками в сложных условиях и проявленное при этом личное мужество генералу И.Д. Васильеву, по личному распоряжению И.В. Сталина, было присвоено звание Героя Советского Союза⁶.

Задача по удержанию плацдарма, однако, осложнялась тем, что практически вся артиллерия оставалась на материке. Войскам, удерживавшим плацдарм, приходилось перебрасывать не только боеприпасы, но и продовольствие и даже питьевую воду.

Для переброски тяжёлой техники, артиллерии и танков требовался мост, строительство которого было возложено на начальника инженерных войск 4-го Украинского фронта генерал-лейтенанта И.А. Петрова.

При отсутствии необходимых материалов для этого пришлось разбирать бревенчатые постройки и демонтировать узкоколейную желез-

⁶ Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь: В 2 томах / под общ. ред. М.Г. Вожакина. М.: Жуковский; Кучково поле, 2006. Т. 2. С. 116–118.

* Турецкий (Перекопский) вал – фортификационное сооружение, представляющее собой ров с фрагментарными остатками вала, отделяющее Крымский полуостров от материка и укрепленное фортами и крепостью Ор-Капу.

** Сиваш (Гнилое море) – залив на западе Азовского моря, отделяет Крымский полуостров от материка. По нему проходит граница между Крымом и Херсонской областью России.

ную дорогу Херсон – Джанкой. Начатое 10 ноября, строительство моста шло рекордными темпами. Сапёры, работая днём и ночью в ледящей воде, под постоянными обстрелами и бомбёжками, совершили настоящий подвиг.

После наведения моста через Сиваш, в течение нескольких месяцев, на плацдарм были переправлены основные силы 51-й армии и приданного ей 19-го танкового корпуса. Отсюда, с Сивашского плацдарма, советское командование планировало нанести по противнику главный удар в ходе операции по освобождению Крыма.

В память о подвиге героев-красноармейцев, форсировавших Сиваш, на Литовском полуострове* был установлен памятник.

Составной частью борьбы за Крым стала Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября – 11 декабря 1943 г.), проведение которой было возложено на войска Северо-Кавказского фронта (с 20 ноября 1943 г. – Отдельная Приморская армия), Черноморский флот и Азовскую военную флотилию при поддержке 4-й воздушной армии. Основной удар предполагалось нанести северо-восточнее Эльтигена**, освободить город-порт Керчь, овладеть портом Камыш-Бурун на востоке Керченского полуострова и

в последующем принять участие в освобождении Крыма.

Десантной операции предстояло стать одной из самых крупных за весь период Великой Отечественной войны⁷.

Подходы к Керченскому полуострову со стороны мелководного Керченского пролива были заминированы преимущественно донными минами, трудно поддающимися тралению. Несмотря на это, а также на разыгравшийся шторм, десантный отряд, выделенный из состава 18-й армии (командующий – генерал-лейтенант К.Н. Леселидзе), 1 ноября 1943 г. сумел скрытно высадиться в районе Эльтигена и захватить плацдарм до 5 км по фронту и 2 км в глубину. Десантники, несмотря на превосходящие силы противника, несколько дней удерживали плацдарм.

Однако в ночь с 6 на 7 декабря 1943 г. из-за больших потерь и недостатка боеприпасов советским командованием было принято решение отвести десант под покровом ночи в район горы Митридат. Оттуда 9 декабря из-за нараставших ударов немецкой группировки они были вынуждены отойти к предместью Керчи, а затем 11 декабря на судах Азовской военной флотилии эвакуированы.

Большого успеха удалось добиться десанту 56-й армии, который в ночь на 3 ноября был высажен севе-

⁷ Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Рассекреченные документы. Хроника событий в 2-х книгах / сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Кн. 2. Хроника событий. 1943 г. 3-е изд. Краснодар: Диапазон-В, 2011. С. 644.

* Литовский полуостров – полуостров в северной части Крымского полуострова, на северо-востоке от г. Армянска. Вдаётся в залив Сиваш.

** В настоящее время Эльтиген представляет собой небольшой курортный пос. Героевка в устье Керченского пролива. На холме расположилось древнегреческое городище – античный город Нимфей, а на самой высокой точке вздымается серый парус – память о Керченско-Эльтигенской десантной операции, положившей начало окончательному освобождению Крыма от немецких оккупантов.

ро-восточнее Керчи, и к 12 ноября захватил плацдарм на одном из участков Азовского моря. Несмотря на то что плацдарм был блокирован с моря, советские бойцы смогли его удерживать вплоть до начала Крымской наступательной операции. Снабжение десанта осуществлялось в основном силами авиации⁸.

Керченско-Эльтигенская десантная операция имела важное оперативное значение, так как в результате с перекопского направления были оттянуты значительные силы противника и сорваны планы немецкого командования по контрудару по наступающим войскам 4-го Украинского фронта.

До марта 1944 г. на обоих плацдармах наши войска вели упорные позиционные бои: сначала за удержание, а позже за расширение захваченных позиций. Особых усилий потребовала оборона Сивашского плацдарма.

К началу Крымской наступательной операции для советских войск сложилась благоприятная оперативно-стратегическая обстановка, так как группировка немецко-румынских войск, основной костяк которой составляли соединения 17-й немецкой армии в составе пяти немецких и семи румынских дивизий, двух бригад штурмовых орудий, а также различных частей усиления, была заблокирована с суши.

Эта группа представляла собой внушительную силу: общая численность вражеских войск на полуострове превышала 195 тыс. солдат и офицеров, на вооружении которых было около 3,6 тыс.

орудий и миномётов, 215 танков и штурмовых орудий⁹.

Немецко-румынскую группировку поддерживали до 300 самолётов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота Германии и части румынских военно-воздушных сил, базировавшихся в Крыму.

При этом немецко-румынские войска опирались на глубоко эшелонированную оборону, состоявшую из трёх рубежей общей глубиной до 80 км. Эти рубежи включали не только вновь построенные укрепления, но и восстановленные оборонительные сооружения, использовавшиеся советскими войсками в 1941–1942 гг.

Особое внимание противник уделил укреплению обороны в северной части Крыма. Перед плацдармом наших войск на южном берегу Сиваша противник, используя многочисленные межозёрные дефиле и высоты, создал две-три оборонительные полосы. Оборудованные густой сетью траншей и ходов сообщения, они имели большое количество дзотов, дотов и прикрывались инженерными заграждениями.

На дальних подступах к Севастополю также были оборудованы оборонительные рубежи, которые проходили по р. Булганак, Альма и Кача. На ближних подступах к городу было сооружено три обвода, а сам город превращён в мощный укрепленный район.

Замысел Крымской операции состоял в том, чтобы силами войск 4-го Украинского фронта с севера –

⁸ Кузнецов А.А. Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. М.: Вече, 2011. С. 198.

⁹ Грылев А.Н. Днепр – Карпаты – Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М.: Наука, 1970. С. 128.

от Перекопа и Сиваша, и Отдельной Приморской армии с востока – от Керченского полуострова, нанести одновременный удар в общем направлении на Симферополь и Севастополь, расчленив и уничтожить группировку врага, не допустив её эвакуации из Крыма.

Отдельная Приморская армия должна была действовать с Керченского плацдарма в общем направлении на Симферополь – Севастополь с задачей расчленив группировку врага, не допустив её эвакуации из Крыма.

Главный удар планировалось нанести с Сивашского плацдарма с тем, чтобы выйти в тыл перекопских позиций противника и освободить г. Джанкой на севере Крыма. Вспомогательный удар наносился на Перекопском перешейке.

Черноморскому флоту ставилась задача поддержать наступление войск, а также действовать на коммуникациях противника, изолировав его от румынских портов. Кроме того, флот должен был находиться в готовности к высадке тактических десантов. В свою очередь, Азовская военная флотилия должна была содействовать наступлению Отдельной Приморской армии, осуществлять перевозки соединений и частей армии через Керченский пролив.

Партизанские соединения Крыма получили задание уничтожать тылы, узлы и линии связи противника, разрушать железные дороги, устраивать завалы и засады на горных дорогах, нарушать работу Ялтинского порта и не допустить отхода немецко-румынских войск к нему и другим местам погрузки для эвакуации в Румынию. На партизан также возлагалась задача препят-

ствовать врагу в разрушении городов, промышленных и транспортных предприятий.

Быстрый взлом обороны противника на участках прорыва должен был обеспечить значительное превосходство над ним в силах и средствах, в том числе и артиллерии.

За пять суток до начала операции тяжёлая артиллерия приступила к разрушению долговременных сооружений врага в Крыму.

Вечером 7 апреля была проведена разведка боем, а утром 8 апреля – после артиллерийской и авиационной подготовки продолжительностью 2,5 часа – войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, нанося главный удар силами 51-й армии с Сивашского плацдарма, а вспомогательный удар на Перекопском перешейке нанесла 2-я гвардейская армия.

К исходу 9 апреля оборона неприятеля была прорвана. 51-я армия вышла во фланг его перекопской группировки, а 2-я гвардейская армия, прорвав первую оборонительную полосу, освободила г. Армянск. Враг был вынужден начать поспешный отход.

Уже к концу первого дня наступления бойцами 126-й Горловской дивизии 51-й армии был освобождён г. Армянск, центр немецко-фашистской обороны на Перекопе. В ночь на 9 апреля немецкое командование было вынуждено отвести войска с Перекопского перешейка на Ишуньские позиции.

К исходу 10 апреля оборона противника была прорвана не только в Северном Крыму, но и на Керченском полуострове. При этом наибольшего успеха добились соединения и части 51-й армии, которые

при мощной поддержке артиллерии и авиации успешно развивали наступление. Командование Отдельной Приморской армии своевременно обнаружило, что немецкие и румынские войска вывозят военное имущество, сжигают и подрывают всё, что не могут эвакуировать.

В связи с этим соединениям и частям армии вечером 10 апреля был отдан приказ атаковать врага силами передовых батальонов и подготовить подвижные группы к его преследованию.

К утру 11 апреля её соединения и части, поддержанные авиацией 4-й воздушной армии и силами Черноморского флота, овладели городом Керчь – укрепленным узлом сопротивления врага на восточном побережье Крыма. Затем войска Отдельной Приморской армии стали продвигаться к Севастополю. Противник, отступая, оказывал ожесточенное сопротивление, особенно на промежуточном рубеже Симферополь – Саки – Евпатория. Попытки частей 19-го танкового корпуса с ходу сломить его сопротивление на этом рубеже не удалось.

Корпус вынужден был остановиться в ожидании подхода стрелковых соединений. В ночь на 13 апреля была проведена перегруппировка сил, а утром – после короткой артиллерийской подготовки – части корпуса перешли в наступление на Симферополь. Советские танковые и стрелковые соединения одновременно с нескольких направлений атаковали здесь немецкие позиции и к 11 часам полностью освободили административный центр Крыма.

Немецкая оборона Крыма стала рушиться как карточный домик. Помимо Симферополя 13 апреля были

освобождены Евпатория, Феодосия и пос. Саки, 14 – 15 апреля – Бахчисарай, Алушта, Ялта и пос. Кача.

15–16 апреля 2-я гвардейская и 51-я армии, а двумя днями позже и Отдельная Приморская армия подошли к внешнему оборонительному рубежу немецких укреплений под Севастополем и освободили Балаклаву, в 15 км южнее Севастополя.

Войскам Красной армии активно помогали партизаны. Они нарушали коммуникации врага и устраивали налёты на его штабы и колонны. 11 апреля в ходе отступления противника к Севастополю одному из партизанских отрядов удалось освободить г. Старый Крым.

Тем временем остатки крымской группировки противника сосредоточили усилия на удержании Севастопольского укрепленного района. Из Румынии морем и по воздуху были переброшены подкрепления – около 6 тыс. немецких солдат и офицеров. По оценке штаба 4-го Украинского фронта, севастопольская группировка врага насчитывала 72 тыс. чел., 1830 орудий и миномётов, 50 танков и штурмовых орудий.

На подступах к городу были оборудованы шесть линий траншей, прикрытых противопехотными и противотанковыми заграждениями.

Наиболее сильными узлами сопротивления являлись Мекензиевы горы, Сахарная Головка, господствовавшие над местностью, но особенно – Сапун-гора.

Перед немецкой группировкой была поставлена задача сковать как можно дольше советские войска в Крыму и нанести им максимально возможные потери. Поэтому начавшаяся эвакуация немецко-румынских войск была прекращена. Ко-

мандующий 17-й армией вермахта генерал Э. Йенеке, не веривший в возможность удержания Севастополя, 28 апреля вылетел в ставку Гитлера и, вместо того чтобы добиться согласия на эвакуацию, был снят с должности. На его место был назначен генерал от инфантерии К. Альмендингер.

15–16 апреля советские войска вышли на подступы к Севастополю, где были остановлены на внешнем обводе Севастопольского оборонительного района. Попытка взять город с ходу потерпела неудачу. Началась кропотливая подготовка к его штурму. Ставка ВГК сочла целесообразным объединить все сухопутные войска в Крыму под единым командованием. 18 апреля Приморская армия, которую возглавил генерал-лейтенант К.С. Мельник, была включена в состав 4-го Украинского фронта.

Главный удар намечалось нанести из района Балаклавы соединениями и частями левого фланга 51-й армии и центра Приморской армии. Им предстояло прорвать оборону противника на участке Сапун-горы и высоты северо-восточнее населённого пункта Карань – с задачей отрезать неприятеля от бухт, расположенных западнее Севастополя.

Разгром врага на Сапун-горе – при всей трудности её штурма – должен был позволить быстро нарушить устойчивость немецкой обороны. Вспомогательный удар планировался в полосе наступления 2-й гвардейской армии.

Дважды, 19 и 23 апреля, войска 4-го Украинского фронта предпринимали безуспешные попытки прорвать основной оборонительный рубеж Севастопольского укрепленного района.

Наступление на Севастополь возобновилось 5 мая. Первой атаковала врага 2-я гвардейская армия. Приняв эти действия за главный удар, командование 17-й армии вермахта начало перегруппировку, подтягивая на это направление резервы и часть сил с внутреннего обвода Севастопольского укрепленного района.

В 10 час. 30 мин. 7 мая 1944 г. при массированной поддержке всей авиации фронта советские войска начали генеральный штурм Севастопольского укрепленного района. Оборона была прорвана на девятикилометровом участке. В тот же день были взяты ключевые позиции в обороне Севастополя: Сапун-гора и Мекензиевы горы. 2-я гвардейская армия пробилась к Северной бухте.

126-я стрелковая дивизия совместно с другими частями Приморской армии вела ожесточённые бои за освобождение северной части Севастополя и Малахова кургана и полностью очистили его от противника к вечеру 9 мая. К исходу дня благодаря согласованным ударам с севера, востока и юго-востока Севастополь был полностью освобождён.

Остатки 17-й немецкой армии, преследуемые 19-м танковым корпусом, отошли на мыс Херсонес.

Генерал К. Типпельскирх следующим образом оценил сложившуюся ситуацию: «Остатки трёх немецких дивизий и большое число разрозненных групп немецких и румынских солдат бежали к Херсонесскому мысу, подступы к которому они обороняли с отчаянностью обречённых, ни на минуту не переставая надеяться, что за ними будут присланы суда. Однако их стойкость оказалась бесполезной. 10 мая они получили

ошеломляющее известие, что обещанная погрузка на корабли задерживается на 24 часа.

Но и на следующий день напрасно искали они на горизонте спасительные суда. Зажатые на узком клочке земли, подавленные непрерывными воздушными налётами и измотанные атаками намного превосходящих сил противника, немецкие войска, потерявшие всякую надежду избавиться от этого ада, не выдержали. Переговоры с противником о сдаче положили конец ставшему бессмысленным ожиданию помощи...»¹⁰.

Несмотря на активные действия Черноморского флота, командованию 17-й немецкой армии удалось морем и самолётами транспортной авиации эвакуировать значительную часть своей группировки. Поте-

ри немецких и румынских войск при эвакуации морем оцениваются около 42 тыс. чел. (до 37 тыс. немецких солдат и до 5 тыс. румынских)¹¹.

При эвакуации немецко-румынских войск из Крыма было потоплено по различным данным до 140 кораблей и судов противника¹².

В целом потери 17-й армии вермахта составили более 100 тыс. чел.

Советские войска и силы флота в ходе Крымской операции потеряли 17 754 чел. убитыми и 67 065 чел. ранеными¹³.

В 1941–1942 гг. противнику понадобилось 250 суток, чтобы овладеть героически обороняемым советскими войсками Севастополем. В 1944 г. советские воины взломали мощные укрепления и очистили от оккупантов почти весь Крымский полуостров за 35 суток.

Победа в Крыму резко изменила оперативно-стратегическую обстановку в акватории Чёрного моря. Черноморский флот, вернувшись в свои военноморские базы и пункты базирования, стал полностью контролировать Северное Черноморье. Силы немецкого и румынского флотов оказались прижатыми к западному побережью Чёрного моря, румынские порты Констанца, Варна, Бургас, Галац стали систематически подвергаться воздействию авиации и подводных сил советского Черноморского флота.

Владея полуостровом, советские войска не только стали угрожать флангу и тылу группы немецких армий «Юг», но и могли наносить удары по нефтеносным районам Румынии даже без применения авиации дальнего действия¹⁴.

Потеря Крыма означала для Германии резкое падение престижа в странах Юго-Восточной Европы и Турции, которые являлись важными источниками получения нефти и других остродефицитных стратегических материалов.

¹⁰ *Титпельскирх К.* История Второй мировой войны. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 1998. С. 488.

¹¹ *Мельник Н.* Срыв эвакуации немецко-фашистских войск из Крыма в 1944 году // Военно-исторический журнал. 1984. № 5. С. 25.

¹² *Богатырёв С.В., Ларинцев Р.И., Овчаренко А.В.* Потери ВМФ противника на Черноморском театре военных действий 1941–1944. Киев: Архив-Пресс, 1998. С. 31–32.

¹³ Россия в СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 294.

¹⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945: Док. и материалы: В 9 томах. Т. I. Роль Крыма в войне / под общ. ред. С.К. Шойгу. М.: ПрофМедиа, 2014. С. 5–6.

Успех Крымской операции стал возможен благодаря умелому выбору советским командованием направлений главных ударов, организацией взаимодействия ударных группировок войск, сил авиации и флота, овладением ключевыми оборонительными позициями противника.

Существенную роль сыграло своевременное применение подвижных групп (передовых отрядов) армий. Они стремительно проникали в оперативную глубину обороны противника, не давая отходящим войскам закрепляться на промежуточных рубежах, чем обеспечивали высокие темпы наступления.

В результате Крымской операции последний крупный вражеский плацдарм, угрожавший тылу действовавших на Правобережной Украине фронтов, был ликвидирован. Была освобождена главная база Черноморского флота – Севастополь и созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления советских войск на Балканы. Стране был возвращён важный экономический район.

Библиография • References

- Богатырёв С.В., Ларинцев Р.И., Овчаренко А.В.* Потери ВМФ противника на Черноморском театре военных действий 1941–1944. Киев: Архив-Пресс, 1998. – 36 с.
- [*Bogatyryov S.V., Larincev R.I., Ovcharenko A.V.* Poteri VMF protivnika na Chernomorskom teatre voennyh dejstvij 1941–1944. Kiev: Arhiv-Press, 1998. – 36 s.]
- Василевский А.М.* Дело всей жизни. Издание третье. М.: Политиздат, 1978. – 552 с.
- [*Vasilevskij A.M.* Delo vsej zhizni. Izdanie tret'e. M.: Politizdat, 1978. – 552 s.]
- Великая Отечественная война. 1941–1945: Док. и материалы: В 9 томах. Т. I. Роль Крыма в войне / под общ. ред. С.К. Шойгу. М.: ПрофМедиа, 2014. – 368 с.
- [*Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941–1945: Dok. i materialy: V 9 tomah. T. I. Rol' Kryma v vojne / pod obshch. red. S.K. Shojgu. M.: ProfMedia, 2014. – 368 s.*]
- Великая Отечественная война: В 12 томах. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. – 861 с.
- [*Velikaya Otechestvennaya vojna: V 12 tomah. T. 4. Osvobozhdenie territorii SSSR. 1944 god. M.: Kuchkovo pole, 2012. – 861 s.*]
- Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь: В 2 томах / под общ. ред. М.Г. Вожакина. М.: Жуковский; Кучково поле, 2006. Т. 2. – 464 с.
- [*Velikaya Otechestvennaya: Komkory. Voennyj biograficheskij slovar': V 2 tomah / pod obshch. red. M.G. Vozhakina. M.: Zhukovskij; Kuchkovo pole, 2006. T. 2. – 464 s.*]
- Грылев А.Н.* Днепр – Карпаты – Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М.: Наука, 1970. – 352 с.
- [*Grylev A.N.* Dnepr – Karpaty – Krym. Osvobozhdenie Pravoberezhnoj Ukrainy i Kryma v 1944 godu. M.: Nauka, 1970. – 352 s.]
- Заборин Д.* Освобождение Одессы. Как Малиновский построил «золотой мост» немецкому генералу // URL: <https://ukraina.ru/20210410/1031098371.html>

- [Zaborin D. Osvobozhdenie Odessy. Kak Malinovskij postroil «zolotoj most» nemeckomu generalu // URL: <https://ukraina.ru/20210410/1031098371.html>]
- Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Рассекреченные документы. Хроника событий в 2-х книгах / сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Кн. 2. Хроника событий. 1943 г. 3-е изд. Краснодар: Диапазон-В, 2011. – 893 с.
- [Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945. Rassekrechennye dokumenty. Hronika sobytij v 2-h knigah / sost. A.M. Belyaev, I.YU. Bondar'. Kn. 2. Hronika sobytij. 1943 g. 3-e izd. Krasnodar: Diapazon-V, 2011. – 893 s.]
- Кузнецов А.Я. Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. М.: Вече, 2011. – 461 с.
- [Kuznecov A.YA. Bol'shoj desant. Kerchensko-El'tigenskaya operaciya. M.: Veche, 2011. – 461 s.]
- Мельник Н. Срыв эвакуации немецко-фашистских войск из Крыма в 1944 году // Военно-исторический журнал. 1984. № 5. С. 24–29.
- [Mel'nik N. Sryv evakuacii nemecko-fashistskih vojsk iz Kryma v 1944 godu // Voennno-istoricheskij zhurnal. 1984. № 5. S. 24–29]
- Россия в СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. – 607 с.
- [Rossiya v SSSR v vojnah HKH veka. Poteri vooruzhyonnyh sil / pod obshch. red. G.F. Krivosheeva. M.: Olma-Press, 2001. – 607 s.]
- Русский архив Великой Отечественной войны. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). М.: Терра, 1999. – 368 с.
- [Russkij arhiv Velikoj Otechestvennoj vojny. Stavka VGK. Dokumenty i materialy. 1944–1945. T. 16 (5–4). M.: Terra, 1999. – 368 s.]
- Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 1998. – 796 с.
- [Tippel'skirh K. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny. M.: AST; SPb.: Poligon, 1998. – 796 s.]

Статья поступила в редакцию 28 мая 2024 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-499-391-57-36

Интеграционные процессы регионального и межрегионального уровней в глобальном измерении

История и современное состояние*

Аслан АБАШИДЗЕ

Устав ООН и региональные соглашения и органы

Отечественная гуманитарная наука находится на достаточно высоком профессиональном уровне в рамках изучения теоретико-концептуальных и практических аспектов региональной интеграции и межрегионального взаимодействия¹. Целесообразно рассмотреть ключевые моменты, обстоятельства и факты, связанные с интеграционными про-

цессами регионального и межрегионального уровней в историческом плане и в условиях современной глобальной трансформации².

Идеи и проекты для различного рода региональных объединений выдвигались в Европе давно, конкретные шаги в этом плане были предприняты в конце XIX в. (например, создание в 1889 г. Панамери-

---

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН) им. Патриса Лумумбы, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *SPIN-код:* 8944-1427, *E-mail:* abashidze-akh@rudn.ru

Ключевые слова: региональная интеграция, интеграционные объединения, ЕС, НАТО, БРИКС, СЭВ, ЕАЭС.

¹ Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Сегодня и завтра ЕС через призму правового инструментария углубления интеграции. Ч. I // Современная Европа. 2019. № 1. С. 28.

² *Chun Hung Lin.* ASEAN Charter: deeper regional integration under international law? // Chinese Journal of International Law. 2010. № 4. P. 821–837.

* Статья основана на докладе, представленном на заседании III Казанского международного юридического форума 27 сентября 2024 г. (г. Казань, Россия).

канского союза³), а устойчивая тенденция к созданию региональных интеграционных объединений появилась лишь после Второй мировой войны.

Вопрос региональной интеграции государств при создании ООН оказался, с одной стороны, предметом внимания глобального уровня, а с другой – не имел приоритетного значения, что подтверждается гл. VIII Устава ООН, являющейся самой короткой в Уставе и состоящей из трёх статей (ст. 52–54), положения которых обладают очень общим характером формулировок⁴. Основной смысл изложен в п. 1 ст. 52, который гласит, что Устав ООН не препятствует существованию «региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации»⁵.

Уточним, что эти положения гл. VIII Устава ООН относятся прежде всего и преимущественно к региональным межправительственным организациям, обладающим компетенцией по поддержанию регионального мира и безопасности (Лига арабских государств – ЛАГ, создана 22 марта 1945 г., Организация

американских государств – ОАГ, создана 30 апреля 1948 г. и Организация африканского единства – ОАЕ, создана в 1963 г., и переименована в начале XXI в. в Африканский союз – АС).

В мае 1949 г. в Западной Европе была создана межправительственная организация гуманитарного профиля под названием Совет Европы⁶. Эта организация хорошо известна: Россия успела там побывать в качестве члена, за короткое время увидела все «прелести» западной демократии и покинула её – эту ангажированную и максимально политизированную организацию, где парламентарии западных государств всё время устраивали маскарады и провокации против российских парламентариев в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ)⁷.

Сегодня, являясь свидетелями происходящего в мировой политике, можно с уверенностью утверждать, что в планы США не входило способствовать созданию какого-либо успешного интеграционного объединения на контролируемой ими территории Западной Европы. План Маршалла не что иное, как попытка, с одной стороны, противодействовать возможному политическому влиянию СССР (победителя во Второй мировой войне) на народы Западной Европы, а с другой – финансово подчинить страны За-

³ The Organization of American States. About us. The history of Organization // URL: https://www.oas.org/en/about/our_history.asp

⁴ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Глава VIII // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

⁵ Там же. Пункт 1 ст. 52.

⁶ Абашидзе А.Х., Алиевич Е.С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2007. С. 11.

⁷ Толстой П.О. Совет Европы давно превратился в марионеточную структуру, используемую для продвижения русофобии // URL: <http://duma.gov.ru/news/53665/>

падной Европы, наряду с размещением военных баз США в Западной Германии, Италии и в районе Средиземноморья.

Сказанное подтверждается и тем фактом, что США не ратифициро-

вали ни одной правозащитной конвенции, заключённой между государствами – членами ОАГ, несмотря на то что штаб-квартира этой региональной организации располагается в Вашингтон (США).

Экономическая интеграция: рождение, развитие, противостояние

Создание 26 января 1949 г. Советским Союзом с социалистическими государствами Восточной Европы Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) со штаб-квартирой в Москве⁸ с целью установления между этими государствами тесных экономических связей поспособствовало и ускорило интеграцию западноевропейских государств. 18 апреля 1951 г. было создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), объединившее угольную, железорудную и металлургическую промышленность Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга⁹. Данное объединение заложило основу для дальнейшей экономической интеграции в Западной Европе (Евроатом, ЕЭС).

В бытность СССР и социалистического лагеря в условиях жёсткой идеологической конкуренции экономическая интеграция в рамках ЕЭС проходила динамично и успешно. Другими регионами мира ЕЭС в пер-

вые 30 лет воспринималось как успешная подходящая для заимствования модель¹⁰.

При этом многие элементы экономического сотрудничества и взаимодействия в рамках СЭВ были инновационными¹¹, ничем не уступающими достижениям в рамках модели ЕЭС.

С распадом СССР и социалистического блока США взяли курс на гегемонию, распространившуюся в том числе и на ЕС. По приказу США совершился брексит*.

За 10 лет США удалось ввести экономику Германии (локомотив ЕС) в состояние рецессии, экономику других стран – членов ЕС – в состояние деиндустриализации, а институты ЕС превратить в придаток НАТО. В условиях отсутствия министра обороны ЕС соответствующую роль выполняет министр иностранных дел ЕС, а Еврокомиссия превратилась в лабораторию по выработке ежегодных пакетов ограничитель-

⁸ Когда появился Совет экономической взаимопомощи // URL: <https://www.pnp.ru/social/kogdayavayilsya-sovet-ekonomicheskoy-vzaimopomoshhi.html>

⁹ Договор об учреждении европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>

¹⁰ Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Войников В.В. Углубление интеграции и институциональная трансформация: дилеммы стран Евросоюза // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 4. С. 21.

¹¹ Андропова И.В., Абашидзе А.Х. Европейская интеграция: всё новое – хорошо забытое старое // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 1. С. 159.

* Брексит (Brexit) – условное обозначение для выхода Великобритании из ЕС.

ных мер (абсолютно незаконных с точки зрения Устава ООН) против России, а их так называемый Фонд мира – в фонд снабжения вооружениями киевского режима.

В 90-х годы прошлого столетия некоторые наши коллеги так увлеклись Советом Европы и Европейским союзом, что пролоббировали изменения научной специальности «международное право» посредством добавления в него «европейского права». Автору настоящей статьи совместно с профессором А.И. Абдуллиным пришлось приложить в рамках ВАК значительные усилия, чтобы избавить «международное право» от придатка в виде «европейского права» и в паспорте специальности сохранить взаимосвязь между международным правом и международным частным правом. Следствием этого явилось то, что в названиях ряда ведущих отечественных кафедр европейское право было заменено интеграционным правом.

Нельзя обойти стороной один важный момент в историческом развитии, а именно создание 4 апреля 1949 г. Североатлантического военного блока¹², который, по оценкам советской доктрины международного права, противоречил положениям Устава ООН.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров в своём интервью 25 сентября 2024 г. для докумен-

тального фильма «ООН из XX в XXI век» так вспоминает об этом моменте: «После создания НАТО Советский Союз распространил в ООН объёмный документ, показавший губительность этого шага, пагубность выстраивания стен между Востоком и Западом (прежде всего, в Европе) и призывавший уважать Устав и работать в этом направлении»¹³.

Через шесть лет сам Советский Союз, образно выражаясь, «помог» НАТО легализоваться: в 1955 г. был подписан Варшавский договор по военному сотрудничеству между СССР и социалистическими государствами¹⁴. Руководители России того времени окончательно «легализовали» НАТО, подписав основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора в Париже 27 мая 1997 г.¹⁵

Все прекрасно информированы о последствиях волнообразного расширения НАТО на Восток, несмотря на заверения руководителей США и НАТО об отсутствии планов по расширению после объединения Германии (по сути, поглощения ГДР), роспуска Организации Варшавского договора и вывода советских войск из Восточной Германии.

¹² Североатлантический договор (Вашингтон, 4 апреля 1949 г.) // URL: https://www.nato.int/cps/ru/nato/hq/official_texts_17120.htm

¹³ Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для документального фильма «ООН из XX в XXI век», Москва, 25 сентября 2024 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/soviet-bezopasnosti/1971107/

¹⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой (14 мая 1955 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762615>

¹⁵ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=16&nd=203004581&collection=1&ysclid=m22zocjn6x601984180

Достаточно было уйти с геополитической арены Советскому Союзу, как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), (переименованное в 1994 г. в ОБСЕ) превратилось в орудие западных стран по организации различных «цветных революций» на постсоветской территории, в том числе с помощью злоупотребления сотрудниками ОБСЕ мандатом по наблюдению за выборами и осуществлению миротворческих миссий.

Подтверждением сказанного является недавнее заявление Службы внешней разведки России о вовлечённости ОБСЕ в организацию беспорядков после парламентских выборов в Грузии 26 октября 2024 г.¹⁶

ЕС служит наглядным примером того, во-первых, как последовательно можно добиться ощутимых успехов, когда интеграционное объединение государств нацелено полностью в сферу экономики, и, во-вторых, как оно же может деградировать при смене уставного курса.

Ещё в середине 90-х годов парламентарии европейских интеграционных структур, чьи партии являются правящими в своих странах и представлены фракционно в ПАСЕ и в Европарламенте, открыто выступали против участия России, Украины и Молдавии в Конвенции СНГ о защите прав человека (1995 г.), считая её противоречащей «европейским стандартам демократии»¹⁷. Такая же под-

рывная политика проводится ныне институтами Европейского союза против ЕАЭС, видя в нём (и любом другом интеграционном объединении на постсоветском пространстве) геополитического соперника.

Те интеграционные объединения, в которых не участвуют ведущие державы (например, африканские объединения регионального или субрегионального уровня), находятся в более выгодном положении из-за меньшего влияния на них последствий геополитических противостояний, однако их доступ к внешним ресурсам ограничен, а условия доступа к ресурсам Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития обременены неокOLONиальными условиями. Африканские государства больше ориентированы на усилия по Повестке дня – 2063, чем по Повестке дня – 2030, однако возможности Африканского банка развития небольшие. Что касается необходимости коренной реструктуризации Бреттон-Вудских институтов, о чём много говорят в последнее время, то она носит утопичный характер в условиях сохранения господства Федеральной резервной системы США, которая с 1913 г. якобы является независимым федеральным агентством, однако на самом деле никто толком не знает, кто ею управляет. Итоги Саммита будущего (22 сентября 2024 г.), на котором был принят Пакт во имя будущего, являются наглядным подтверждением

¹⁶ Пархоменко Г. СВР рассказала о новом способе американского влияния на грядущие парламентские выборы в Грузии // URL <https://rg.ru/2024/09/11/svr-vashington-budet-ispolzovat-obse-dliavmeshatelstva-v-gruzinskie-vybory.html>

¹⁷ Абашидзе А.Х. Правозащитные «стандарты» Европейского Суда по правам человека в свете универсальных установок по защите прав человека // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Воронеж, 6 октября 2017 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: ИД ВГУ, 2017. Вып. 10. С. 58.

того, что, по существу, в деятельности этих Бреттон-Вудских институтов ничего не будет меняться¹⁸.

Вот как оценил Пакт во имя будущего Дж. Бенюар, бывший специальный советник Пан Ги

Муна (бывший Генеральный секретарь): «...Большая часть текста состоит из перефразированных и повторно используемых формулировок из ранее согласованных документов ООН, а его формулировки в крайней степени расплывчаты и амбициозны»¹⁹.

Кризис глобального управления и региональной интеграции. Ближайшие перспективы

Положения Пакта во имя будущего в части финансового обеспечения, особенно те, которые отражены в действиях 48–52, касающихся реформы международной финансовой архитектуры, носят чисто декларативный характер.

В настоящее время для всех очевидно, что система глобального управления в том виде, в каком она сложилась после Второй мировой войны, находится в глубоком кризисе. Можно назвать множество причин такого состояния, однако основная состоит в деструктивной внешней политике, прежде всего англосаксов. Такая их политика, впрочем, направлена не только против России, КНР и других государств. Недавно Служба внешней разведки Российской Федерации в своём заявлении отметила, что экономическая война англосаксов ведётся против Европы, в частности стран ЕС.

Из-за проводимой англосаксами деструктивной политики во внешних отношениях, включая полити-

ку, направленную на дискредитацию системы ООН (положение п. 4 ст. 1 Устава ООН, гласящее: «Организация Объединённых Наций преследует Цели... быть центром для согласования действий Наций в достижении этих общих целей»²⁰), становится центром раздора.

В этом плане попытка использования форумов G8 (в составе России) и G20 не дали каких-либо ощутимых результатов из-за навязывания членами G7 ничем не оправданных дополнительных обязательств развивающимся государствам в виде «зелёной экономики» и др. в условиях их ограниченного доступа к новым технологиям.

Просветом в этом направлении является БРИКС, которое в его нынешнем состоянии является самым востребованным и привлекательным для глобального большинства.

Но если будет сделана попытка превратить БРИКС в международную организацию классического типа или интеграционное объединение, то это неминуемо приведёт

¹⁸ Пакт во имя будущего (принят резолюцией A/Res.79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 г. // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf>

¹⁹ In a tumultuous world, we rely on the United Nations more than ever – but it is failing (Jamal Benomar) // The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/30/world-tumultuous-united-nations-leadership-flaws>

²⁰ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Пункт 4 ст. 1.

к тем же негативным последствиям, что постигли ОБСЕ и ЕС²¹. БРИКС необходимо сохранить те принципы, на которых ныне основана его деятельность: принцип суверенного равенства и согласования общих подходов в тех сферах и вопросах, которые созрели для совместной деятельности.

До созыва 22 сентября 2024 г. Саммита будущего на него возлагались большие надежды: ожидалось, что будет дан адекватный ответ на вызовы современности. В итоговых документах саммита, включая Пакт во имя будущего, где намечены 56 действий в различных сферах межгосударственного сотрудничества, не нашлось места для определения политики международного сообщества и ООН применительно к региональным объединениям.

В п. 37 (g) в этом отношении сказано: «...Поддерживать роль региональных и субрегиональных организаций в дипломатии, посредничестве и мирном урегулировании споров и укреплять координацию и сотрудничество между этими организациями и Организацией Объединённых Наций в этой области»²². Это ещё одно доказательство неопределённости в подходе системы ООН к оценке роли и значения региональных и межрегиональных интеграционных объединений в решении глобальных проблем и достижении целей устойчивого развития.

Вместе с тем имеется прямая связь между расширением сферы региональной интеграции и уменьшением суверенитета государств – членов интеграционных объединений²³. Однако на примере ЕС и его институтов видна тенденция к появлению у национальных властей государств – членов ЕС опасений к вторжению брюссельской бюрократии в компетенции суверенных государств²⁴. При этом суверенные права государств – членов интеграционного объединения всё время дифференцируются и расширяются.

Так, Нидерланды, а затем и Венгрия выразили намерение выйти из существующей системы ЕС по предоставлению убежища мигрантам, которых ныне насчитывается более полумиллиона. Однако маловероятно, что правительства этих государств добьются успеха: для исключения их из миграционной системы ЕС потребуется согласие всех 27 его членов.

Будапешт отказывается выплачивать штраф в размере 200 млн евро, наложенный Европейским судом в связи с его ограничительной политикой в отношении предоставления убежища. Брюссель грозит вычесть эти деньги из будущих платежей ЕС из общеевропейского бюджета в пользу Венгрии.

Сфера миграции для ЕС и проблемы, возникающие, с одной стороны, между национальными правительствами и структурами ЕС, а с другой – между государствами-членами (Германия, Испания, Италия «обижаются» на правительство Венгрии, ибо именно на эти государства

²¹ Абашидзе А.Х. БРИКС: международно-правовое измерение // Обозреватель–Observer. 2024. № 4. С. 115–123.

²² Пакт во имя будущего (принят резолюцией A/Res.79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 г.).

²³ Oona A. Hathaway. Between power and principle. An integrated theory of international law // The University of Chicago Law Review, 2005. P. 489.

²⁴ Bazavluk O., Yatsenko O., Reznikova N. [et al.]. International integration processes influence on welfare of country // Journal of Business, Economics and Management. 2022. № 23(2). P. 391.

приходится основная доля лиц, ищущих убежища) в дальнейшем будет разъединять (а не объединять) интегрирующие государства.

Все эти и другие обстоятельства, факты и моменты должны быть учтены при дальнейшем развитии интеграции в рамках ЕАЭС.

Библиография • References

- Абашидзе А.Х.* БРИКС: международно-правовое измерение // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 4. С. 115–123.
- [*Abashidze A.H.* BRICS: mezhdunarodno-pravovoe izmerenie // *Obozrevatel’–Observer*. 2024. № 4. S. 115–123]
- Абашидзе А.Х.* Правозащитные «стандарты» Европейского Суда по правам человека в свете универсальных установок по защите прав человека // *Современные проблемы международного и евразийского правосудия*. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Воронеж, 6 октября 2017 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: ИД ВГУ, 2017. Вып. 10. С. 57–62.
- [*Abashidze A.H.* Pravozashchitnye «standarty» Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v svete universal’nyh ustanovok po zashchite prav cheloveka // *Sovremennye problemy mezhdunarodnogo i evrazijskogo pravosudiya*. Ser.: YUbilei, konferencii, forumy. Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (Voronezh, 6 oktyabrya 2017 g.) / pod red. YU.N. Starilova. Voronezh: ID VGU, 2017. Vyp. 10. S. 57–62]
- Андропова И.В., Абашидзе А.Х.* Европейская интеграция: всё новое – хорошо забытое старое // *Правовая парадигма*. 2024. Т. 23. № 1. С. 156–164.
- [*Andronova I.V., Abashidze A.H.* Evropejskaya integraciya: vsyo novoe – horosho zabytoe staroe // *Pravovaya paradigma*. 2024. T. 23. № 1. S. 156–164]
- Договор об учреждении европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>
- [Dogovor ob uchrezhdenii evropejskogo ob’edineniya uglya i stali ot 18 aprelya 1951 g. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>]
- Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=16&nd=203004581&collection=1&ysclid=m22zocjn6x601984180
- [Osnovopolagayushchij akt o vzaimnyh otnosheniyah, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdu Rossijskoj Federaciej i Organizaciej Severoatlanticheskogo dogovora (Parizh, 27 maya 1997 g.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=16&nd=203004581&collection=1&ysclid=m22zocjn6x601984180]
- Пакт во имя будущего (принят резолюцией A/Res.79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 г. // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf>
- [Pakt vo imya budushchego (prinyat rezolyuciej A/Res.79/1 General’noj Assamblei OON ot 22 sentyabrya 2024 g. // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf>]
- Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Глава VIII // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
- [Ustav Organizacii Ob’edinyonnyh Nacij ot 26 iyunya 1945 g. Glava VIII // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>]

- Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Войников В.В. Углубление интеграции и институциональная трансформация: дилеммы стран Евросоюза // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 4. С. 6–35.
- [Entin M.L., Entina E.G., Vojnikov V.V. Uglublenie integracii i institucional'naya transformaciya: dilemmy stran Evrosoyuza // Mezhdunarodnye processy. 2020. T. 18. № 4. S. 6–35]
- Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Сегодня и завтра ЕС через призму правового инструментария углубления интеграции. Ч. I // Современная Европа. 2019. № 1. С. 27–37.
- [Entin M.L., Entina E.G., Torkunova E.A. Segodnya i zavtra ES cherez prizmu pravovogo instrumentariya uglubljeniya integracii. CH. I // Sovremennaya Evropa. 2019. № 1. S. 27–37]
- Bazavluk O., Yatsenko O., Reznikova N. [et al.]. International integration processes influence on welfare of country // Journal of Business, Economics and Management. 2022. № 23(2). P. 382–398.
- Chun Hung Lin. ASEAN Charter: deeper regional integration under international law? // Chinese Journal of International Law. 2010. № 4. P. 821–837.
- Oona A. Hathaway. Between power and principle. An integrated theory of international law // The University of Chicago Law Review, 2005. P. 469–536.
- The Organization of American States. About us. The history of Organization // URL: https://www.oas.org/en/about/our_history.asp

Статья поступила в редакцию 17 октября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Игроки и фигуры на балканской шахматной доске

Ярослав ВИШНЯКОВ

Любой специалист по истории и политике Балканского региона, который имеет опыт преподавания в учреждениях высшей школы России, знает, насколько порой трудно найти качественную страноведческую литературу, доступную для работы. В этом смысле монография Е.Г. Пономаревой и Е.С. Арляповой¹, в которой:

– подняты как вопросы международной субъектности Сербии, Черногории, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины, Албании и территории Косово, т. е. стран региона, ещё не охваченных институциональной рамкой ЕС;

– рассмотрена эволюция подходов и политической стратегии по отношению к региону не только через традиционный ракурс стран ЕС, США и России, но и в контексте анализа активности государств исламского мира,

несомненно, будет широко востребована как учёными, так и при подготовке молодых специалистов соответствующего профиля. И в этом нет никакого сомнения.

Весомым плюсом издания для использования его в качестве пособия для работы со студентами являются обширные примечания и

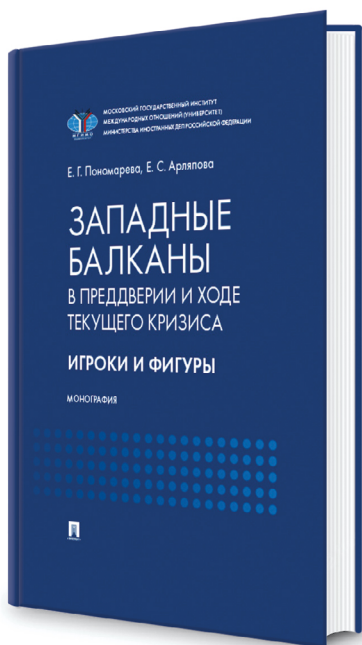

ВИШНЯКОВ Ярослав Валерианович – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 3698-0138, *E-mail*: nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Западные Балканы, Россия, мировая политика, внешнее влияние, геополитические интересы.

¹ Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. – 318 с.

комментарии, касающиеся ключевых исторических фактов, и биографические данные наиболее значимых фигур балканской политики. Этой же цели служит приведённая в монографии обширная библиография, куда включены не только научные и аналитические материалы, но и ссылки на актуальные публикации СМИ, соцсети и интернет-ресурсы. Заметим также, что сами авторы – это признанные в российской науке балканисты-политологи, авторы многочисленных исследований, посвящённых анализу современного состояния стран Балканского региона².

Важно и то, что авторы монографии, которая хронологически охватывает события текущего века, увязывают транс-

формацию международной повестки по отношению к странам Западных Балкан с развитием украинского кризиса, справедливо замечая, что текущее противостояние России и Запада глубоко отразилось на состоянии не вовлечённых напрямую в этот конфликт стран, бывших республик Югославии и Албании, отчётливо обозначив не только раскол социальных и политических групп по отношению к событиям на Украине, но и подчеркнув опасность нового этнополитического раскола по линии «сербы – косовские албанцы», «сербы – боснийские мусульмане», «македонцы – македонские албанцы».

Недавно прошедшие в Северной Македонии выборы подтвердили подобные выводы авторов. По их итогам откровено прозападные силы в лице Социал-демократического союза Македонии (СДСМ) и их лидера Стево Пендаровски потерпели поражение. Впервые страну возглавила женщина – Гордана Сиянговска-Давкова, выдвинутая в качестве кандидата на президентский пост крупнейшей оппозиционной партией страны ВМРО-ДПМНЕ (Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство). То, что президентом стал политик, активно

² Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Трещины и разломы: внешнеполитические ориентиры западнобалканских столиц в условиях украинского кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 3. С. 153–179; Arlyapova E.S., Ponomareva E.G. Western Balkans: External Actors Before and During the Current Crisis // Vestnik RUDN. International Relations. 2023. Vol. 23. Is. 4. P. 678–688.

выступавший ещё в 2017–2018 гг. против закона о расширении прав албанского языка и унижительного для страны Преспанского соглашения, – свидетельство сложных внутривосточных процессов, которые самым непосредственным образом связаны с геополитическими интересами внешних игроков.

Особого внимания заслуживает подход авторов к анализу балканской политики и определению стратегий ключевых и второстепенных акторов в регионе, исходя из метафоры «игроки» и «фигуры», что, по их мнению, позволяет заглянуть за кулисы публичной политики: «Часто именно метафора позволяет понять истинную природу власти» (с. 17).

Применительно к изучаемому региону такой подход позволил выделить два уровня игроков и фигур. Институциональные игроки (первый уровень), в свою очередь, делятся на наднациональные, транснациональные и национальные. На Западных Балканах крупных национальных игроков авторы насчитали не больше десятка: Великобритания, Германия, Китай, Россия, США, Франция, а с оговорками – Австрия, Венгрия, Италия.

В последние годы в регионе активизировался целый ряд государств, которые в монографии определены как игроки второго плана. Прежде всего это Иран, Катар, Королевство Саудовская Аравия, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты и Турция.

Второй уровень игроков и фигур представлен национальными лидерами. Однако в этом вопросе авторы занимают ещё более жёсткую позицию, ставя под сомнение не только субъектность балканских, но и европейских лидеров. Что же касается персонифицированных субъектов Китая, Ирана, России, Турции, ряда арабских монархий, то это «игроки, которые, однако, имеют ограничения в свободе ведения своих партий. Их деятельность во многом зависит от логики внешних обстоятельств, которые часто оказываются сильнее логики намерений» (с. 19).

Такой конструктивистский подход, который эффективно применяется различными школами политологов и международных исследований, придаёт монографии особую ценность: позволяет модифицировать устоявшиеся теоретические выводы, включив в них новые эмпирические находки, даёт возможности выхода за рамки нормативно-институционального понимания международной реальности. Соединение компаративистских, сравнительно-исторических, социологических и лингвистических методов анализа, дополненных стратегическим и ситуационным анализом, позволило авторам раскрыть взаимосвязь между игроками и фигурами, а читателю дало возможность по-новому взглянуть на функционирование структур мирового порядка.

Отдельно следует отметить обращение к проблеме политической нагруженности и символизму многих современных понятий.

Несмотря на вынесенное в заголовок определение «Западные Балканы», авторы подчёркивают искусственность и политическую анга-

жированность этого неологизма, а его использование они объясняют исключительно спецификой странового охвата своего исследования. В своих размышлениях учёные поднимают проблемы, выходящие далеко за рамки Балкан, поднимают вопросы их (не)включённости в Европу: «Балканы для Европы всегда “другой”, необъяснимый, во многом близкий Востоку, но при этом не просто сохраняющий европейскость – в условиях тотальности неолиберальных ценностей этот “другой” является охранителем сути христианской цивилизации, создавшей Европу эпохи Модерна» (с. 9). Полагаем, что данный вопрос заслуживает дальнейшего обсуждения и широкой научной дискуссии.

Монография состоит из трёх глав, построенных по проблемно-хронологическому принципу.

Первая глава представляет собой краткий экскурс в историю изучаемых стран, причём сами обзоры построены по их историко-политической значимости: сначала идёт сербский блок – Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, затем Албания, Северная Македония и территория Косово.

Во *второй главе* представлен анализ современного геополитического соперничества в изучаемом регионе ключевых внешних игроков. После старта горячей фазы украинского конфликта их состав остаётся прежним – Великобритания, ЕС, Китай, Россия и США.

В исследовании авторы убедительно показали, что потенциал к наращиванию влияния имеют западный блок и Китай, а вот ресурсность России в этом направлении под вопросом: ограничители есть даже в лояльном Москве сербском сегменте (с. 184).

Однако наибольший интерес представляет *третья глава* книги, в которой исследован не только исламский фактор региональной повестки, но и пока мало принимаемая в расчёт в аналитическом дискурсе позиция Токио. Этому вопросу посвящён небольшой параграф. Неслучайно сами авторы пишут, что «наше, весьма короткое обращение к этому кейсу полагаем началом более широких научных изысканий» (с. 21).

Интерпретируя концепции «больших пространств», авторы показали неразрывную связь между внешнеполитическими стратегиями государств и процессами формирования коллективных идентичностей народов Балкан. Рассмотрение символического взаимодействия «Я» и «Других», исследование представлений народов Балкан не только о себе, но и о других, прежде всего сопредельных народах, позволило понять реальное положение региона в разные исторические эпохи и его роль в мировой истории и политике, а также композиционно объединить в одной работе весьма разные по культурно-политическим характеристикам страны.

В этом смысле особое внимание уделено политическому развитию Сербии, стремившейся в борьбе за свою независимость от Османской империи стать своеобразным югославянским Пьемонтом. Конкретная

политическая концепция объединения вокруг Белграда всех сербов начинает формулироваться уже в годы восстания 1804–1813 гг. При становлении сербских государственных структур среди военной и политической элит именно национальные акценты, увязываясь с задачами внутреннего развития государства, создавали в стране особое смысловое поле, став апробированным арсеналом средств для идеологического воздействия на сербский социум в целом.

В конце 1844 г. министр внутренних дел Сербии Илия Гарашанин разработал программу «Начертание», которая, явившись первой внешнеполитической программой Сербии, провозглашала создание на базе княжества большого южнославянского государства с расширением его территории за счёт Боснии и Герцеговины, Черногории, Северной Албании и получением выхода к Адриатическому морю. К началу XX в. стремление к объединению сербского народа в рамках княжества получило своё конкретное доктринальное ирредентистское оформление, когда, по словам М. Хроха, национализм превратился в «позицию, которая ставит национальную идентичность во главе всех других социальных интересов и групповых принадлежностей»³.

Как замечают авторы, к началу XXI в. Сербия «потеряла всё, что приобрела в многовековой борьбе за независимость» (с. 38). Однако отказ именно Сербии от собственной государственности ради строительства новой страны, самопожертвование ради стремления собрать воедино «неосвобождённых братьев» становится сегодня важным элементом осмысления целесообразности существования Югославии и собственно места сербов и Сербии в этом объединении.

Босния и Герцеговина, ставшая ареной кровавой гражданской войны 1992–1995 гг., тоже является предметом пристального внимания авторов, которые, анализируя причины и последствия той войны, приходят к выводу, что те события заложили «не только политическую, но и экономическую основу фантомной государственности современной БиГ» (с. 56). И, развивая концепцию фантомной государственности, пишут: «Главное предназначение государства-фантома – инструментальное. Именно эта его функция актуальна для ведущих игроков: государство-фантом позволяет манипулировать различными общественными сегментами и оказывать влияние на региональные и глобальные процессы» (с. 69).

В этом же контексте рассмотрен и общий вопрос внешнего влияния в странах Западных Балкан.

В монографии показано, что идеальный проект для альянса НАТО – расширение политической и военной инфраструктуры организации в рамках СФРЮ. Вступление в ряды альянса Черногории, Северной Македонии, а также Албании служит этому тезису убедительным дока-

³ Хрох М. Исторические предпосылки «национализма» в центрально- и восточно-европейских странах // Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. Неудавшийся национализм многонациональных и частичных национальных государств. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1. С. 107.

зательством, а «созданные за последнее 30-летие структуры Северо-атлантического альянса являются весьма эффективным инструментом долгосрочного влияния стран-членов и реализации “коллективных” интересов этого наднационального блока» (с. 203).

В этом же смысле интересны предложенные авторами конкретные рекомендации по совершенствованию подходов, позволяющих если не усилить, то хотя бы сохранить существующие региональные позиции России. Российской дипломатии следует сформулировать как долгосрочную и продуманную стратегию, так и чёткий тактический план действий «мягкой силы» по воздействию на политические элиты и различные социальные слои стран Западно-Балканского региона.

Таким примером может служить Турецкая Республика. Неслучайно особое внимание в книге уделено неосманизму. В контексте этой концепции именно Западные Балканы являются той исторической почвой, на которой держится понимание «европейскости» Турции, могущей в контексте этой идеи, как и 600 лет назад, стать объединительным фактором для разделённых кровопролитной гражданской войной народов Югославии. Связанные в единое ментальное географическое пространство Босния, Косово, Санджак, Албания – исламские регионы Балкан, должны стать основой экономической, политической и культурной платформы Турецкой Республики в Восточном Средиземноморье.

Для современных турецких историков и политиков характерно стремление подчеркнуть глубокие исторические корни присутствия Турции на Балканах, а сама она провозглашается неотъемлемой частью региона и его проблем, что подразумевает под собой связь её внешней политики с историческим наследием османов и является важным инструментом противодействия концепту европейского ориентализма.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что в современных условиях «политическое поведение балканских столиц оценивается и прогнозируется, как правило, с позиции ожидаемой реакции: в ответ на предложенные реформы, ограничения, предложения или любое иное вмешательство. “Внезапные” политические инициативы на международном уровне арене местных игроков тоже, как правило, хорошо скоординированы извне» (с. 294–295).

Взаимодействие местных элит с другими внешними по отношению к локации участниками мирового политического процесса регулируется с тех же позиций: региональные игроки перманентно вынуждены проводить своего рода политический аудит с целью взвесить угрозу отчуждения от США и Европы и сравнить с размером выгоды от положительного взаимодействия с другими партнёрами, присутствие которых в последние годы открыто определяется Западом как крайне нежелательное.

Немного перефразировав известную метафору З. Бжезинского о «великой шахматной доске», можно сказать, что игроки и фигуры ведут

свои партии, в том числе посредством сдачи тех или иных позиций на балканской шахматной доске.

В условиях современного противостояния «у нас не должно быть иллюзий относительно того, кто наш истинный друг на Балканах, а кто потенциальный противник и даже враг»⁴. Понять, какие стратегии в регионе используют ведущие и второстепенные мировой политики, позволяет рецензируемая книга.

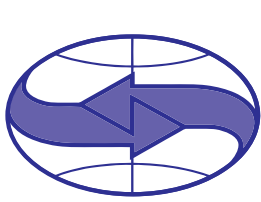
Понятно, что в рамках данной рецензии мы остановили своё внимание лишь на самых основных проблемах, поставленных в монографии. Но для внимательного и вдумчивого читателя она послужит основой для серьёзного и обстоятельного размышления не только о судьбах Балкан, но и об общих глобальных трансформациях современного мира.

Библиография • References

- Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г.* Трещины и разломы: внешнеполитические ориентиры западнобалканских столиц в условиях украинского кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 3. С. 153–179.
- [*Arlyapova E.S., Ponomareva E.G.* Treshhiny i razlomy: vneshnepoliticheskie orientiry zapadnobalkanskix stolicz v usloviyax ukrainskogo krizisa // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2023. Vol. 16. № 3. S. 153–179]
- Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.* Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. –318 с.
- [*Ponomareva E.G., Arlyapova E.S.* Zapadnye Balkany v preddverii i hode tekushchego krizisa: igroki i figury. M.: Prospekt, 2024. –318 s.]
- Хрох М.* Исторические предпосылки «национализма» в центрально- и восточно-европейских странах // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Неудавшийся национализм многонациональных и частичных национальных государств. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2010. С. 107–121.
- [*Chroh M.* Istoricheskie predposylki «nacionalizma» v centralno- i vostochno-evropejskix stranax // Nacionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope. Neudavshijsya nacionalizm mnogonacionalnyh i chastichnyh nacionalnyh gosudarstv. Vol. 1. ROSSPEN, Moscow, Russia, 2010. S. 107–121]
- Штоль В.В.* Россия на балканском рубеже // Обозреватель-Observer. 2018. № 9. С. 19–32.
- [*Shtol` V.V.* Rossiya na balkanskom rubezhe // Obozrevatel-Observer. 2018. № 9. S. 19–32]
- Arlyapova E.S., Ponomareva E.G.* Western Balkans: External Actors Before and During the Current Crisis // Vestnik RUDN. International Relations. 2023. Vol. 23. Is. 4. P. 678–688.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2024 г.

⁴ *Штоль В.В.* Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 21.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

The American strategy of deterrence. US policy in the context of the transition to a polycentric world

6

O. Ivanov

The article focuses on the conceptual basis and peculiarities to realize the U.S. classical deterrence strategy under the conditions of the evolving strategic competition between USA. and China. At present the US leadership moves its emphasis from low intensity conflicts and hybrid warfare to the state conflict, in particular, probable one with China where deterrence plays a key role. A special attention is paid to the possibility of the deterrence application in the cyber sphere.

About the author: IVANOV Oleg P. – Ph.D in Political Science Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: USA, China, Russia, strategic competition, deterrence, cyber sphere.

Germany and European Security Problems

15

V. Vasilyev

The article examines the approaches of the leading political parties of the Federal Republic of Germany to the architecture of European security. In the context of preparations for elections to the Bundestag, discussions on security and peace issues under the influence of “Trumpism” are acquiring new content and dynamics, and sharp contradictions are emerging on the issue of dialogue with Moscow.

About the author: VASILYEV Viktor I. – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Department of European Political Studies. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

Key words: government coalition, European security, German armed forces, Russia, Germany.

Political War: Theory and Practice of US Global Dominance

29

E. Ponomareva, A. Samsonov

The article shows the evolution of the concept of «political war» on the basis of doctrinal documents and the corpus of scientific literature. The theoretical framework, proposed for the first time by American diplomat J.F. Kennan, over the years of confrontation between the superpowers became the basis for Washington's strategic planning of long-term and destructive, including covert operations to eliminate the influence of the USSR in various regions of the world. Conceptually, «political war» includes coercive diplomacy, financial and economic methods of pressure, information and psychological and military-political operations. In the conditions of the Cold War, this entire arsenal was repeatedly tested. Currently, it is directed against Russia in order to undermine its stability and political subjectivity.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

SAMSONOV Alexey G. – PhD student at Vladimir State University (VISU).

Key words: political war, coercive diplomacy, covert operations, information impact, USSR, USA, Cold War.

New forces in world politics

43

A. Medvedeva

The article examines the problem of the emergence of new forces/new players in the global economy and politics. The author draws attention to the activation of the states of the World majority, which went through several stages in its development. The fleeting nature of the «monopolar» world is noted. The formation of a polycentric world order is considered as the development of the logic of the natural evolution of the world economy and global politics in the first quarter of the twenty-first century.

About the author: MEDVEDEVA Anna M. – PhD in Economics Associate Professor of the Department of Economic Theory.

Key words: geoeconomics, globalization, polycentric world, global South.

Policy and strategy of the ruling elite of the USSR/Russia 58

A. Podberezkin

The article is devoted to an overview of the state of strategic planning and policy in the USSR and Russia in recent decades, the quality of political decisions made and the ruling elite of the USSR/Russia.

About the author: PODBEREZKIN Alexey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military and Political Studies of the MGIMO MFA of the Russian Federation - Concern VKO «Almaz-Antey».

Key words: military strategy, military confrontation, strategic goal setting, ruling elite, SVO, war.

Features of civil society in the West 74

M. Zinovyev

The article presents the author's view on the features of civil society in the Western civilizational space. Universal characteristics contained in the theory of political science do not fully describe this phenomenon. The author tried to fill the gap in the specific context of the definition of Western civil society.

About the author: ZINOVYEV Mikhail A. – postgraduate student of the Department of Political Science and Law of the State University of Education.

Key words: civil society, Western civilization, levels of civil consolidation, national political agenda.

International cooperation of Russia's border regions

The activities in the context of Western sanctions pressure 86

S. Vorobyov, A. Nogmova

The article presents a study of the current state of international interaction of border regions of the Russian Federation bordering on unfriendly countries. The assessment of the features of economic ties of the regions is carried out taking into account the existing developed legal support. Conclusions are also made about the possibilities of overcoming the consequences of anti-Russian sanctions by border regions of Russia.

About the author: VOROBYOV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

NOGMOVA Adelina Sh. – candidate of political sciences, associate professor of the department of political science and political philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: border regions, cross-border cooperation, transboundary cooperation.

Youth Political activity

Concept, content and peculiarities of electoral behavior

97

E. Belikova

The article substantiates the relevance of studying the issues of political activity of young people, associated with the contradictory nature of their political behavior. An innovative type of political activity is considered in detail, characterized, on the one hand, by a significant expansion of the circle of participants and activists, on the other hand, by an increase in the number of passive observers. In conclusion, based on the theoretical analysis, the author's definitions of the concepts of «political activity» and «political activity of Russian youth» are presented.

About the author: BELIKOVA Elena A. – Doctor of Political Science (PhD), Director of the Federal State Budgetary Institution «Russian Center for Civil and Patriotic Education of Children and Youth», Senior Researcher of the Research Department of the Military University.

Key words: youth, political activity, electoral participation.

Strategy for the introduction of artificial intelligence on transportation in the United States

109

K. Karimov

The article discusses the political strategy for the introduction of artificial intelligence by the US government and its implementation in transportation, the strategic goals and objectives of the Department of Transportation, the problems of the transportation industry and their solutions with the introduction of artificial intelligence.

About the author: KARIMOV Konstantin S. – postgraduate student of the Department of Political Science and Law of the State University of Education.

Key words: political strategy of the USA, artificial intelligence, transport strategy, introduction of artificial intelligence on transport, technologies.

The state of information analytics: problems and prospects

119

V. Remarchuk

Information analytics is an important component of the transformation of scientific cognition, which as a discipline and a way of mastering political practice is in a state of active development. Staff training is one of the most important problems.

About the author: REMARCHUK Vladimir N. - Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences, Bauman Moscow State Technical University.

Key words: information analytics, analytical centers, problems of personnel training.

History of international relations and foreign policy

Liberation of Crimea

The third strategic strike of the Red Army 128

S. Lavrenov

The article examines the specifics of planning the Crimean offensive operation (April 8 – May 12, 1944), analyzes the main difficulties during its preparation and conduct, reveals the military-political and strategic importance of the liberation of Crimea by the Red Army.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical Problems of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Adviser to the RARAN.

Key words: Odessa offensive operation. liberation of Nikolaev and Odessa, Crimean offensive operation, liberation of Sevastopol.

International legal sciences

Regional and interregional integration processes in global dimension

History and modernity 142

A. Abashidze

The author analyzed the trend of regional integration associations after World War II, identified the factors influencing them, assessed the destructive policy of the United States and NATO not only on integration associations in which Russia participates, but also Europe. The article draws attention to the integration processes of regional and interregional levels in the historical perspective and in the conditions of global transformation in order to develop recommendations to take into account the experience and mistakes in strengthening the integration associations of the EAEU.

About the author: ABASHIDZE Aslan H. – doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the RUDN University named after Patrica Lumumba, member of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Key words: regional integration, interregional communication, integrational organizations, EU, NATO, BRICS, CMEA, EAEU.

Players and Pieces on the Balkan Chess board

151

Ya. Vishnyakov

The confrontation between Russia and the West is reflected in regions not directly involved in it. One of them is the Balkans. Using the metaphor of ranking power into players and figures, it is possible to identify the strategies of key and so far secondary external (national and supranational) actors in this historically active zone. The assessment of Russian prospects deserves special attention: it is obvious that Moscow will have to win back the decades of «oblivion» of the Balkan region through new projects, methods and technologies.

About the author: Vishnyakov Yaroslav V. – Doctor of Historical Science, Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: Western Balkans, Russia, international relations, external influence, geopolitical interests.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

**Требования к материалам
опубликованы на сайте журнала:**

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article should be sent to the editorial office with accompanying documents by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The volume of the structured (with subheadings) text of the article is 20-25 thousand characters with spaces (font Times New Roman, 14 font size, spacing 1.5).

References to sources are given in Arabic numerals in square brackets with end-to-end numbering, output data, indication of pages and are given page by page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) with the indication of output data (place of publication, publishing house, year of publication, total number of pages) and are arranged without numbering. Sources in the bibliography are also indicated in Latin script under the Russian name. Foreign sources are given in the original language with the output data.

The article should contain the UDC index, an abstract (300-500 characters), keywords and information about the author (full name, academic degree, other titles, place of work, position, SPIN-code, e-mail and contact phone numbers). The title of the article and the above information should be given in Russian and English.

Figures, graphs, schemes are given in JPG or EPS formats as separate files. Tables are made in accordance with GOST R 2.105-2019.

Supporting documentation:

1. Extract from the decision of the department (scientific subdivision), where the work was performed, with re-recommendation of the article for publication. The extract is signed by the head of the department (head of the scientific division) or his deputy, the signature is certified by the appropriate personnel structure.

2. Review of a specialist (to be filled in one file on the review form) - Doctor of Science on the article is submitted as a text document in MS Word format, as well as a scan-copy of the certified review with a seal and a list of works of the reviewer (3-5 works).

3. A certificate of anti-plagiarism check is attached to the article.

The editorial board considers the article only when all materials are received in a set.

Requirements for materials are published on the site:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **+7 (495) 951-22-25.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 14.02.2025 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 13.49. Печать офсетная. Заказ № 2/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.